

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

Мальцева Юлия Викторовна

**ТВОРЧЕСТВО ЮДИТ ХЕРМАНН И ФЕНОМЕН
«ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЕКТА»**

Специальность 10. 01. 03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель –

доктор филологических наук, доцент Д. А. Чугунов

Воронеж

2016

Содержание

Введение	3
Глава первая. Произведения Ю. Херманн в контексте явления «Fräuleinwunder»	18
§ 1. Явление «девичьего чуда» («Fräuleinwunder») в общественной жизни и литературе Германии после 1945 г.	18
§ 2. Место Ю. Херманн среди других писательниц – представительниц «девичьего чуда»	28
Глава вторая. Дебютный сборник «Летний домик, позже» Ю. Херманн как пример «литературного проекта»	37
§ 1. «Литературный проект» как феномен	37
§ 2. Черты «поколения 89» в сборнике «Летний домик, позже»	49
Глава третья. От «литературного проекта» к роману «Любой любви начало»	67
§ 1. Трансформация художественной формы в книгах «Кругом одни привиденья» и «Алиса»	72
§ 2. Место романа «Любой любви начало» в творчестве Ю. Херманн	98
Заключение	116
Библиография	121

Введение

Юдит Херманн¹ (Judith Hermann, род. в 1970 в Западном Берлине) – немецкая писательница, литературный успех к которой пришел несколько парадоксальным образом.

До того, как войти в литературу, Ю. Херманн искала себя в театре, музыке, подрабатывала официанткой. Когда её возраст приблизился к двадцати пяти годам, она приняла решение заняться журналистикой. Это поприще казалось ей привлекательным во многом из-за того, что обещало большую свободу в распределении личного времени. В 1997 году она написала первый небольшой рассказ, после чего Академия искусств и Литературный коллоквиум Берлина решили финансово поддержать подающую надежды девушку в её работе над будущей книгой.

Ю. Херманн, не ставя перед собой цели стать знаменитой, приступила к работе с завидной лёгкостью. Задумываясь позже о неожиданном успехе дебютной книги «Дом на лето, позднее» («Sommerhaus, später», 1998 г.), писательница говорила: «В литературу я попала неосознанно, не задумываясь. Может быть, эта неосознанность и пошла на пользу моей книге, она написана лёгкой рукой. Я не боялась ничего, потому что ничего толком и не знала о том, как нужно писать»².

Сборник рассказов Ю. Херманн сразу же разошёлся тиражом более чем в сто тысяч экземпляров. При этом, несмотря на впечатляющий дебютный успех, Ю. Херманн не сразу вышла к публике со следующей книгой. Лишь в 2003 г. появился второй сборник рассказов «Одни привиденья»³ («Nichts als Gespenster»). Еще через шесть лет, в 2009 г., – родилась третья книга «Алиса» («Alice»), в которой ощущалась попытка писательницы овладеть новой для себя

---

¹ В своей работе мы будем придерживаться варианта написания фамилии «Херманн» как более близкого к оригинальному произношению.

² См.: *Кирхмайер В.* Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф // Deutsche Welle. 2002. 27. Januar. URL: <http://www.dw.com/ru/юдит-герман-немецкая-вирджиния-вульф/a-486380> (дата обращения: 11.11.2015).

³ Встречается и другой вариант перевода на русский язык – «Ничего, кроме привидений».

художественной формой. И ещё через пять лет, в 2014 г., Ю. Херманн представила читателям свой первый роман – «Любой любви начало»⁴ («*Aller Liebe Anfang*»). Весной 2016 г. был опубликован очередной сборник рассказов Ю. Херманн – «Летти-парк» («*Lettipark*»). Подобная авторская неторопливость не повредила популярности писательницы. Её книги переводятся на множество языков⁵, они отмечены рядом литературных наград, в том числе премией г. Бремена, премиями имени Х. Балля, Г. фон Клейста и Ф. Гёльдерлина.

Отличительной чертой вхождения Ю. Херманн в немецкую литературу стало исключительно благожелательное отношение литературных критиков к автору. Уже первый сборник рассказов удостоился таких лестных замечаний в крупных периодических изданиях, как «ни одного лишнего слова» («*Нойе цюрхер Цайтунг*»⁶) или «восхитительно, очень талантливо» («*Шпигель*»⁷).

Единодушие оценок, действительно, поражает. Так, К. Фойгт назвала её сборник «Летний домик, позже» «триумфом молодой немецкой литературы»⁸. «Звездой первой величины новой немецкой литературы» назвала автора Ю. Коспах⁹. Корифеем немецкой литературной критики М. Райх-Раницки во время обсуждения книги в «Литературном квартете» назвал молодую писательницу «выдающимся автором»¹⁰ и предрёк ей большое будущее.

Критикам виделось точное соответствие автора духовным запросам, ожиданиям читающей публики. Читатели «смущённо узнавали в героях рассказов себя и свои проблемы», новую звезду на литературном небосклоне начали активно обсуждать и даже «прочитать в немецкую Вирджинию Вулф»¹¹. Не случайно М. Ярмеркер отнесла творчество Ю. Херманн к тем явлениям,

---

⁴ Перевод наш. – Ю. М.

⁵ На русский язык переведен целиком первый сборник и отдельные рассказы из второго.

⁶ См.: Sommerhaus, später : Erzählungen // amazon.de. URL: <http://www.amazon.de/exec/obidos/ASIN/3596147700/302-0864756-0632846> (дата обращения: 11.11.2015).

⁷ Ibid.

⁸ Voigt C. Im Schatten des Erfolgs // Der Spiegel. 2003. 27. Januar. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-26218495.html> (дата обращения: 15.11.2015).

⁹ «Leitstern der neuen deutschen Literatur». Kospach J. Sehnsucht und Zigaretten // TAZ. 2003. 31. Januar.

¹⁰ Цит. по: Voigt C. Im Schatten des Erfolgs // Der Spiegel. 2003. 27. Januar. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-26218495.html> (дата обращения: 15.11.2015). «Wir haben eine neue Autorin bekommen, eine hervorragende Autorin. Ihr Erfolg wird groß sein».

¹¹ См.: *Кирхмайер В.* Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

которые выражают особенное духовное состояние молодого поколения рубежа XX–XXI вв.¹² О том, что Ю. Херманн действительно хорошо удаётся передать мироощущение современников, написал и Я. Брандт, выделивший писательницу из категории похожих авторов¹³. «Персонажи Юдит Херманн выхвачены из жизни, – указывает Т. Вайнгэртнер, – они несколько необычны, но реалистичны, типичны»¹⁴. Несколько позже, оценивая творчество Ю. Херманн в целом, И. Радиш подчеркнула такую постоянную черту её писательской манеры, как умение находить яркие образы для отражения духовного кризиса молодого поколения. В качестве иллюстрации И. Радиш указала на страшный образ смерти в третьей книге Ю. Херманн: «Повествование... – череда мертвых и умирающих. Это кризис мужественности, сумерки жизни человека»¹⁵.

На типичность и узнаваемость героинь Ю. Херманн обратил внимание Й. Магенау, когда в одной из статей задал остроумный вопрос: «А что бы произошло, если бы встретились малый Кристиана Крахта и тихая цыпочка Юдит Херманн? Прекраснейшая история любви молодой немецкой литературы, поп-литератор встречает “чудо-девушку”?»¹⁶. При этом М. Прангель уверен, что проза Ю. Херманн глубоко социальна, что в ней представлен совершенно новый тип женщины-героини, свойственный только современности: женщины, которая точно так же внезапно ускользает, как и появляется. В героинях Ю. Херманн М. Прангель отчасти находит автопортреты писательницы. Сама Ю. Херманн действительно признается, что

---

¹² *Jahrmärker M. Zeitanalyse : Beziehungslosigkeit Judith Hermann : «Sommerhaus, später»*. Frankfurt am Main. 1998. S. 109.

¹³ К которым, например, критик отнёс Х. фон Ланге и Б. фон Штукрад-Барре. См.: *Brandt J. Prosa in Zimmerlautstärke // Jungle World*. 1999. 24. Februar. № 9. URL: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausProsainZim.html> (дата обращения: 20.11.2015).

¹⁴ *Weingärtner T. Judith Hermann – Sommerhaus, später // Rezensionen von Lettern.de*. 2001. URL: <http://www.lettern.de/reherma.htm> (дата обращения: 15.11.2015). «Die Figuren Judith Hermanns sind aus dem Leben gegriffen, sie schildert Menschentypen, bisweilen ungewöhnlich, doch realistisch».

¹⁵ *Radisch I. Das große Männersterben // Die Zeit*. 2009. № 19. 30. April. URL: <http://www.zeit.de/2009/19/L-Hermann> (дата обращения: 13.11.2015).

¹⁶ *Magenau J. Ich will mich nehmen, wie ich bin : Schöne Seelen im Sinkflug : Judith Hermann legt ihr zweites Buch vor und erweist sich als Geisterjägerin ihrer Generation : [Rezension] // Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2003. 1. Februar. URL: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/ (дата обращения: 30.07.2016). «Was wäre wohl passiert, wenn Kracht-Kerl und Hermann-Hühnchen einander begegnet wären? Die schönste Liebesgeschichte der jungen deutschen Literatur, Popliterat trifft Fräuleinwunder?».

типажи женщин в ее рассказах – это подсказки новой эпохи. «Рубеж века ... дал мне свободу описать новый тип женщины. Например, Соню: она не могла бы существовать пятьдесят или сто лет назад. Я даже сама не знаю, где она живет и кто она на самом деле»¹⁷. Р. Бушелли также подчеркивает особенную «близость автора каждому из её героев; как будто в каждом тексте скрыт автопортрет»¹⁸.

Интересную попытку вписать Ю. Херманн в немецкоязычную культурную и литературную традицию предпринял А. Изеншмид. Он отметил близость тематики рассказов молодой писательницы и произведений И. Бахман. Та ещё в 1950-е годы повествовала о растерянности человека в послевоенном мире, о поисках им опоры в жизни, любви. По мнению критика, Ю. Херманн перенесла эти ощущения в современность, заговорив о том, что цивилизация способствует отчуждению человека от самого себя, выхолащиванию душ, вызывает дисгармонию в отношениях мужчины и женщины. Персонажей И. Бахман и Ю. Херманн сближает их одиночество и то, что им «есть, что вспомнить»¹⁹. «Память и время как ключевые понятия проходят красной нитью сквозь эту прозу», – замечает критик, находя их запечатанными между строк в виде «тайного манифеста»²⁰.

На созвучие малой прозы Ю. Херманн рассказам восточногерманской писательницы С. Кирш – в их недосказанности, в обилии жестов и символов, в странности героев – указала К. Козентино. «Херманн не анализирует поведение персонажей, не подталкивает их к какому-то поступку; они существуют как бы помимо ее воли. <...> В одном из рассказов²¹ автор говорит о «сумеречной

---

¹⁷ Prangel M. Eine andere Art von Rückblick // Deutsche Bücher – Forum für Literatur. 2001. № 4. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=5689 (дата обращения: 15.11.2015).

¹⁸ Bucheli R. Die Melancholie des leeren Raums // Neue Zürcher Zeitung. 1998. 6. Oktober. URL: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausMelancholieRez.html> (дата обращения: 20.05.2016).

¹⁹ Isenschmid A. Rückblenden, Verwandlungskunst // Neue Zürcher Zeitung. 2003. 2. Februar. URL: <http://www.nzz.ch/article8NGF6-1.207966> (дата обращения: 12.11.2015). «Fähigkeit, sich zu erinnern».

²⁰ Ibid. «Erinnerung und Zeit sind die mots clefs, sie durchziehen alle Geschichten, und in einer, der sprechendsten, fast einer heimlichen Programmschrift für das ganze Buch, werden sie sogar zum Thema».

²¹ К. Козентино пишет о втором сборнике Ю. Херманн.

зоне», о тумане, когда он рассеется, будет что-то новое, но что – определить должен сам читатель»²².

Замечания о «культе лаконизма» в прозе Ю. Херманн делает и И. Мангольд: в ней «невывыказанное клубится, как туман, между строк»²³. При этом за банальными порой историями сюжета, к которым прибегает Ю. Херманн, всегда видится «огромное внутреннее напряжение. Спокойную поверхность земли <...> постоянно трясет, дрожит даже воздух между людьми», как замечает М. Прангель²⁴. Рассказы Ю. Херманн «никогда не бывают скучными, несмотря на то, что в них часто встречается слово «скука». Герои находятся как бы под водой, они оглушены и потеряны, но автор всегда бодрствует, отдельными фразами расставляя акценты, как лучи света, которые видно далеко на много страниц книги», – пишет К. Фридрих²⁵.

Многие критики сразу же подметили интересную особенность сюжетостроения у Ю. Херманн – рассказы её первого сборника были скупы на «смену декораций», в них находилось очень мало по-настоящему значимых событий, способных повернуть повествование в другую сторону (В. Кирхмайер, С. Voigt, Т. Weingärtner и др.). «Большинство персонажей Ю. Херманн будто находятся вне времени. Они входят в сюжет рассказов так же неожиданно, как и исчезают»²⁶. Р. Бушелли констатировал, что в целом истории Ю. Херманн часто сводятся к описанию шока от столкновения с суровой действительностью²⁷. Возможно, именно это ощущение повлияло на особенности стиля Ю. Херманн. «Аскетичный (скудный) синтаксис замедленного искусства», – такое определение дает языку Ю. Херманн Р. Бушелли.

---

²² *Cosentino C.* Judith Hermann, Nichts als Gespenster. Frankfurt am Main, 2003. URL: <http://www2.dickinson.edu/glossen/heft18/cosentinorez.html> (дата обращения: 15.11.2015).

²³ *Mangold I.* Sind stille Wasser tief? // Die Zeit. 2014. 19. August. URL: <http://www.zeit.de/2014/34/judith-hermann-aller-liebe-anfang> (дата обращения: 20.11.2015). «Die unausgesprochene Bedeutung wabert wie Nebel zwischen den Zeilen».

²⁴ *Prangel M.* Eine andere Art von Rückblick // Deutsche Bücher – Forum für Literatur. 2001. № 4. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=5689 (дата обращения: 15.11.2015).

²⁵ *Friedrich K.* Wie unter Wasser // Berliner LeseZeichen. 1999. № 10. URL: http://www.luise-berlin.de/lesezei/blz99_10/text04.htm (дата обращения: 13.11.2015).

²⁶ См.: Ador. Judith Hermann : Sommerhaus, später // Frankfurter Allgemeine. 2002. 17. März. S. 25.

²⁷ *Bucheli R.* Die Melancholie des leeren Raums.

Говоря о стилистике произведений Ю. Херманн, Т. Вайнгэртнер выделил особую черту, приём, который помог стать писательнице популярной: она «пишет таким языком, в котором невиданным доселе образом сочетаются современность, молодежная культура²⁸ и поэзия. Благодаря этому он действительно становится литературным голосом её поколения»²⁹.

В отечественном литературоведении творчеству Ю. Херманн посвящены лишь немногие работы.

Так, Е. Соколова вслед за немецкими исследователями высказала мысль, что именно издательская политика помогла в своё время Ю. Херманн с таким успехом выйти к публике. Она пишет: «книжный рынок с самого начала выказывал повышенный интерес именно к ...молодежи, которая обладала гораздо более яркими, коммерчески привлекательными «параметрами». <...> Рекламная стратегия, избранная издательством «Фишер», сработала блестяще: дебютный сборник рассказов Ю. Херманн выдержал несколько допечаток. Она стала первым ярким примером успешного соединения имиджа автора и его текстов в некое «художественно-коммерческое целое»³⁰.

«Фирменным знаком... молодой литературы» Германии назвала дебютный сборник Ю. Херманн М. С. Потёмина из Калининграда³¹.

О превалирующей во всех рассказах Ю. Херманн темах отчуждения и одиночества как психологического состояния героев, когда социум становится неприемлемым и даже враждебным им, написала Л. Малюкова в «Новой газете». По её мнению, Ю. Херманн находится в списке популярных писателей благодаря тому, что затронула важную тему, которая объединяет современных людей: «Герои новелл не пересекаются и не знакомы друг с другом, но, в

---

²⁸ Например, эпиграфом к первой книге писательница выбрала строчку популярного американского исполнителя Т. Уэйтса, которого многие называют самым депрессивным рок-музыкантом Америки.

²⁹ *Weingärtner T.* Judith Hermann – Sommerhaus, später // Rezensionen von Lettern.de. 2001. URL: <http://www.lettern.de/reherma.htm> (дата обращения: 15.11.2015). «Judith Hermann bedient sich einer Sprache, die in bisher unbekannter Weise Modernität, Jugendkultur und Poesie miteinander vereint. Dadurch wird sie eine legitime literarische Stimme ihrer Generation».

³⁰ *Соколова Е.* С Востока на Запад и обратно : литература Германии после объединения // Иностранная литература. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/9/sokol-pr.html> (дата обращения: 15.11.2015).

³¹ *Потёмина М.* Литературное поле Германии после объединения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 2. С. 78.

сущности, все они проживают одну общую несчастливую историю неоправданных надежд и побега от самого себя»³².

Об особом взгляде на мир, свойственном «поколению *pop*» и героям Ю. Херманн, рассуждает и Д. Чугунов, – о фрагментарности восприятия жизни в рассказах, о разорванности связей между близкими людьми, об их душевной холодности... При этом исследователь указывает, что дробное, клиповое восприятие мира характерно не только для Ю. Херманн, но и для многих других: М. Марон, Э. Хайденрайх, Х. Крауссера. Д. Чугунов размышляет о лейтмотиве, проходящем через сюжеты, – любви, неслучившейся или же сознательно отодвинутой от себя: «Любовь в ее изображении – это всегда несостоявшаяся возможность, она всегда в прошлом»³³.

Лингвистические особенности рассказов Ю. Херманн исследовала Е. А. Герасимович. На взгляд исследовательницы, именно своеобразный стиль Ю. Херманн во многом обеспечил ей успех. Помимо прочего, Е. А. Герасимович делает любопытное наблюдение: в рассказах Ю. Херманн преобладает «феминистская лексика»³⁴.

Языковыми аспектами второго, непереверждённого сборника рассказов «Кругом одни привиденья», заинтересовалась и исследовательница из Ставрополя С. Серебрякова. Она рассматривает композицию жанрового содержания, «контрапунктное повествование», для которого характерно параллельное развитие нескольких сюжетных линий, переплетение прошлого и настоящего, перемещение в пространстве, в том числе и в ментальном, использование разных типов речи и их комбинаций³⁵. Русло повествования у Ю. Херманн, на её взгляд, зачастую размыто: рассказчик, путешествуя, перемещается не только в пространстве, но и во времени. С. Серебрякова

---

³² Малюкова Л. Давно и Сейчас смотрят друг на друга // Новая газета. 2007. URL: <http://www.novayagazeta.ru/arts/32809.html> (дата обращения: 04.06.2015).

³³ Чугунов Д. Новые лица немецкой литературы. Воронеж, 2010. С. 59.

³⁴ Герасимович Е. Семантико-стилистические особенности прозы Юдит Херманн (на материале рассказа «Красные кораллы») // Сборник работ 61-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. 2004. Ч. III. С. 27.

³⁵ Серебрякова С. Интенциональная специфика заглавия как первой авторской интерпретации художественного текста : переводческий аспект. URL: <http://study-english.info/article026.php> (дата обращения: 30.05.2015).

приходит к выводу, что ключевые слова и основные идеи произведения тесно взаимосвязаны и представляют собой универсальные смыслообразующие знаки художественного пространства.

Отдельно в нашем обзоре критических отзывов о творчестве Ю. Херманн мы хотели бы остановиться на восприятии в критике романа «Любой любви начало». Важным обстоятельством здесь является то, что довольно быстро общим местом в рецензиях и обзорах стало указание на ошеломляющий успех первой книги Ю. Херманн³⁶. При выходе следующих сборников рассказов – «Кругом одни привиденья» и «Алиса» – почти каждая газетная или журнальная рецензия, почти любое представление автора традиционно начинались с отсылки к дебютному «Летнему домику, позже». Второй и третий сборники рассказов виделись «продолжениями» первой книги³⁷, похожими на неё по форме и созвучными ей по настроению. Предсказуемо обращалось внимание на «неповторимый тон» её повествования³⁸, на особенный психологизм фраз³⁹, на характерную константу творческой манеры Ю. Херманн – способность воспринимать мир чувственно и с кратчайшей дистанции⁴⁰.

На этом фоне роман как явление иной эпической формы вызвал новый всплеск интереса к творчеству Ю. Херманн. Так, Ф. Кесслер посулил роману

---

³⁶ См., например: *Bartels G.* Zeit der Reife // *Der Tagesspiegel*. 2009. 24. April. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-im-lcb-zeit-der-reife/1796780.html> (дата обращения: 31.07.2016) ; *Kimstedt V.* Judith Hermann : «Vielleicht wird mann immer auf Veränderung hoffen» // *Tages Woche*. 2015. 01. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 04.05.16) ; *Steinfeld Th.* Liebst Du mich? : Judith Hermanns Erzählband „Nichts als Gespenster“ : [Rezension] // *Süddeutsche Zeitung*. 2003. 31. Januar. URL: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/ (дата обращения: 30.07.2016) ; *Voigt C.* Im Schatten des Erfolgs // *Der Spiegel*. 2003. № 5. 27. Januar. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-26218495.html> (дата обращения: 15.11.2015) ; *Wittstock U.* Judith Hermanns „Alice“ ist äußerst zwiespältig // *Die Welt*. 2009. 05. Mai. URL: <http://www.welt.de/kultur/article3654920/Judith-Hermanns-Alice-ist-aeusserst-zwiespaeltig.html> (дата обращения: 31.07.2016) ; и др.

³⁷ См., например: *Чугунов Д.* Новые лица немецкой литературы. С. 66.

³⁸ См.: Was geschieht, wenn wir jemandem begegnen? Und wie nah können wir den Menschen sein, die wir lieben? : «Lettipark» // *Judith Hermann*. URL: http://www.judithhermann.de/site/judith_hermann/home (дата обращения: 21.07.2016). «Seit ihrem großen Debüt-Erfolg ›Sommerhaus, später‹ ist Judith Hermann berühmt für ihren unverwechselbaren Ton, die Eleganz und Schönheit ihrer Sprache» (курсив наш. – *Ю. М.*).

³⁹ См.: Ich bin von jeder Ankunft weit entfernt : *Judith Hermann im Gespräch mit Julia Encke* // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2016. 23. Mai. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/autoren/interview-judith-hermann-ueber-ihr-buch-lettipark-14244080.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения: 21.07.2016).

⁴⁰ См.: *Oskamp K.* Große Konflikte, große Fragen, große Gefühle // *Mitteldeutscher Rundfunk*. 2016. 24. Mai. URL: http://www.mdr.de/kultur/buch-der-woche-judith-hermann-lettipark100_zc-9a60c313_zs-451b2ff6.html (дата обращения: 21.07.2016). «Judith Hermanns Fähigkeit, auf kürzester Distanz eine ganze Welt zu entfalten und ins Sinnliche zu erheben».

славу бестселлера, хотя и высказал пожелание о том, что «повествовательная перспектива могла бы иметь большую строгость»⁴¹.

Помимо многочисленных газетных и журнальных рецензий на книгу (небольшого объёма), вышло несколько обстоятельных интервью с писательницей, а кроме того, появились работы, в которых предпринимались попытки более глубокого анализа романа: назовём статью Ю. Штернбург «Aller Aufregung Ende»⁴²; статью «Sind stille Wasser tief?» И. Манголд⁴³, в которой представлено краткое изложение основных сюжетных линий и конфликта, статью «Stalking-Roman von Judith Hermann: Das halbnackte Grauen» С. Хаммелеле⁴⁴, где автор определяет основную тему романа – одиночество человека и поиск себя через мотивы двойничества; статью «Romantischer Trotz» Х. Бёттигера⁴⁵, где дано определение жанру нового романа – «психотриллер» и сказано о заметном отличии его от других произведений Ю. Херманн; а также статью М. Эйдлхубер «Sommerhaus, jetzt»⁴⁶, в которой делается попытка связать особенности повествовательной техники романа с переменами в психологическом состоянии писательницы, случившимися после выхода «Алисы».

Вместе с тем в отзывах о романе преобладали негативные оценки.

Наиболее резкой была статья Э. Реентса во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг». «У Юдит Херманн две проблемы: она не умеет писать и ей нечего

---

⁴¹ Kessler F. Rezensionennotiz F. // Die Tageszeitung. 2014. 14. August. URL: <https://www.perlentaucher.de/buch/judith-hermann/aller-liebe-anfang.html> (дата обращения: 20.11.15).

⁴² Sternburg J. Aller Aufregung Ende // Frankfurter Rundschau. 2014. 17. September. URL: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-in-frankfurt-aller-aufregung-ende,1472266,28440366.html> (дата обращения: 20.11.15).

⁴³ Mangold I. Sind stille Wasser tief?

⁴⁴ Hammelehle S. Stalking-Roman von Judith Hermann : Das halbnackte Grauen // Spiegel. 2014. 15. August. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html> (дата обращения: 20.11.2015).

⁴⁵ Böttiger H. Romantischer Trotz // Süddeutsche Zeitung. 2014. 15. August. URL: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/judith-hermanns-roman-aller-liebe-anfang-romantischer-trotz-1.2088322> (дата обращения: 20.11.2015).

⁴⁶ Eidlhuber M. Sommerhaus, jetzt // DER STANDARD. 2014. 15. August. URL: <http://derstandard.at/2000004365773/Sommerhaus-jetzt> (дата обращения: 20.11.2015).

сказать», – безапелляционно заявил обозреватель⁴⁷. «Когда нечего сказать, делают ставку на стиль», – иронично продолжил он свою мысль⁴⁸.

Его жёсткой критике подверглись и задумка романа, словно позаимствованная у С. Кинга, и её воплощение, и эксплуатация писательницей одних и тех же тем в своём творчестве⁴⁹.

Именно Э. Реентс обратил внимание на фактические несостыковки и неточности в романе, высказав уничижительное предположение, что Ю. Херманн просто не знает значения отдельных слов. Постоянные словесные повторы, длинные описания и при этом ощущение недосказанности также вызвали у него множество скептических комментариев⁵⁰.

Похожую критику стилистических особенностей повествования мы находим и в статье А. Кисслера в «Cicero». «Банальная лексика, монотонный синтаксис» в «предсказуемом бестселлере» – едко иронизирует критик⁵¹.

На доведённую до предела и оттого раздражающую лаконичность фраз Ю. Херманн указала Й. Мангольд в «Ди Цайт»⁵², с досадой определив направление книги как «летаргический реализм»⁵³.

О несоответствии большой формы содержанию, больше подходящему рассказам, писал в «Нойе Цурхер Цайтунг» Р. Бушелли. «Первый роман Юдит Херманн – после трёх сборников рассказов – по сути не роман, пусть даже

---

⁴⁷ Reents E. Stella oder das Märchen vom Stalker // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2014. 29. August. URL: http://www.buecher.de/shop/belletristik/allen-liebe-anfang/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/40840376/ (дата обращения: 01.08.2016). «Judith Hermann hat zwei Probleme: Sie kann nicht schreiben, und sie hat nichts zu sagen».

⁴⁸ Ibid. «Und wenn man nichts zu sagen hat, dann macht man das mit seinem Stil wett».

⁴⁹ Ibid. «Sollte es Judith Hermanns Absicht gewesen sein, mit ihrer Stalking-Geschichte zu zeigen, dass das Leben schnell aus den Fugen geraten, dass Nachstellen auch Liebe sein kann, wenn auch eher eine krankhafte, und dass die meisten Gefühle und Einstellungen oft zwiespältig sind - dann kann man nur sagen: Ja, davon hat man schon mal gehört».

⁵⁰ Ibid. «Syntaktische Schlichtheit gilt als Judith Hermanns Markenzeichen. Was aber, wenn sich dahinter gedankliche Schlichtheit verbirgt? Oder einfach nur Unvermögen? Baut ein Maurer oder Handwerker, der Jason offenbar sein soll, wirklich ein ganzes Haus, oder ist das nicht eher Aufgabe eines Architekten?» Или: «„Der Alkohol ist süß und kräftig“ – eine chemische Unmöglichkeit, gemeint ist Likör». Или: «Über weite Strecken wirkt die Aufzählung von Dingen und Verrichtungen unmotiviert, zum Verständnis von Handlung und Psychologie tragen sie so gut wie nichts bei».

⁵¹ Kissler A. Kollaps der Kritik // Cicero. 2014. 03. September. URL: <http://www.cicero.de/salon/bernhard-schlink-und-judith-hermann-kollaps-der-kritik/58183> (дата обращения: 01.08.2016). «Banale Lexik, monotone Syntax» в «vorhersehbaren Bestsellerromane von Judith Hermann».

⁵² Mangold I. Sind stille Wasser tief? «Die Lakonie wird so lakonisch, dass sie von Präntention nicht mehr zu unterscheiden ist».

⁵³ Ibid. «Welt des lethargischen Realismus».

перед глазами читателя и разворачивается сокровенный, сложный внутренний мир»⁵⁴.

Похожей точки зрения придерживался С. Хаммелеле в «Шпигеле», отметивший, что роман является неким гибридом прежних рассказов, и то, чего Ю. Херманн «удалось достичь» в крупном повествовании, было знакомо читателю по её малой прозе⁵⁵.

О том, что роману не хватает эпичности, написал и М. Райхвайн в «Ди Вельт»⁵⁶. Вместе с тем он признал, что перед читателем «посредственный, возможно – плохой, но всё же роман»⁵⁷.

О неуверенном владении Ю. Херманн крупной эпической формой написала и Ш. Соджитравалла в «Винер Цайтунг»⁵⁸.

Ироничные замечания о плохо выдержанной жанровой форме и соответствующей стилистике повествования содержатся в статье Х. Бёттигера в «Зюддойче Цайтунг».

Лишь эскизом истории, которую читатель должен самостоятельно раскрасить, назвала «Любой любви начало» М. Гизе⁵⁹.

Х. Бёттигер предположил, что желанием создать именно «роман» вызваны такие длинноты в описаниях интерьера и прочих вещей⁶⁰.

---

⁵⁴ Bucheli R. Herzensfurien // Neue Zürcher Zeitung. 2014. 19. August. URL: <http://www.nzz.ch/feuilleton/buecher/herzensfurien-1.18365523> (дата обращения: 01.08.2016). «Judith Hermanns erster Roman – nach drei Erzählbänden – ist im Grunde kein Roman, auch wenn das Buch vor den Augen der Leser eine in sich geschlossene und durchaus komplexe Welt entstehen last».

⁵⁵ См.: Hammelehle S. Stalking-Roman von Judith Hermann : Das halbnackte Grauen // Spiegel. 2014. 15. August. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html> (дата обращения: 20.11.2015). «Und so wirkt "Aller Liebe Anfang" seltsam hybrid. ... Was Hermann in diesem Buch gelingt, gelang ihr schon vor 16 Jahren».

⁵⁶ Reichwein M. Vom «Sommerhaus, später» zum Stalker-Eigenheim // Die Welt. 2014. 12. August. URL: <http://www.welt.de/kultur/literarischewelt/article131139048/Vom-Sommerhaus-spaeter-zum-Stalker-Eigenheim.html> (дата обращения: 20.11.2015). «Kein Werk epischer Längen».

⁵⁷ Ibid. «Ein mittelmäßiger, vielleicht ein schlechter Roman, aber gewiss ein Roman».

⁵⁸ Sojitravalla S. Hermann, Judith : Aller Liebe Anfang // Wiener Zeitung. 2014. 11. Oktober. URL: http://www.wienerzeitung.at/themen_channel/literatur/buecher_aktuell/668124_Hermann-Judith-Aller-Liebe-Anfang.html (дата обращения: 01.08.2016). «Dennoch beschleicht einen das Gefühl, die Autorin fühle sich in der langen Form nicht so recht wohl».

⁵⁹ Giese M. «Aller Liebe Anfang» von Judith Hermann // Büchereck. URL: <https://buechereckniendorf.de/buchtipps/aller-liebe-anfang-0> (дата обращения: 01.08.2016). «Judith Herrmann legt mit Aller Liebe Anfang einen intensiven Roman vor, dem eigentlich alles fehlt, was einen herkömmlichen Roman ausmacht. Die Autorin legt den Umriss einer Geschichte vor, die von den Lesern selbst gefüllt werden muss – das ist stellenweise unbefriedigend».

Разумеется, не все отзывы были столь категорично-негативными (в третьей главе мы подойдём ближе к рассмотрению художественных особенностей романа «Любой любви начало») и далеко не во всём можно согласиться с критиками. Всё это показывает: творчество Ю. Херманн требует дальнейшего изучения и осмысления, что мы и попытаемся осуществить в нашем диссертационном исследовании.

Цель диссертационной работы состоит в определении места Ю. Херманн в когорте писателей Германии конца XX – начала XXI вв.

Это предполагает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть вопрос о принадлежности Ю. Херманн к явлению «Fräuleinwunder», заявившему о себе в немецкой литературе в конце XX в.
2. Осмыслить феномен «литературного проекта» и выделить его черты в прозе Ю. Херманн.
3. Исследовать тематику и проблематику, сюжетно-композиционную организацию произведений Ю. Херманн 1998 – 2014 гг.
4. Выявить своеобразие сюжетно-композиционной организации романа «Любой любви начало» как отступления Ю. Херманн от рамок «литературного проекта».

Актуальность диссертационной работы заключается в необходимости углубления и расширения взгляда на творчество Ю. Херманн, представляющее новейшую немецкую литературу, в потребности уточнения или пересмотра ряда существующих критических оценок. Несмотря на широкую популярность прозы Ю. Херманн, её произведениям посвящены лишь разрозненные критические работы.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена тем, что творчество немецкой писательницы впервые рассматривается в его развитии. В работе выявляется определённая противоречивость авторской позиции Ю. Херманн. К анализу привлекается не только единственный переведённый на

---

⁶⁰ См.: *Böttiger H.* Romantischer Trotz // *Süddeutsche Zeitung*. 2014. 15. August. URL: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/judith-hermanns-roman-aller-liebe-anfang-romantischer-trotz-1.2088322> (дата обращения: 01.08.2016).

русский язык первый сборник рассказов, в котором ярко представлены темы, мотивы и образы, делающие прозу Ю. Херманн узнаваемой, но и её последующие произведения. Так, в поле нашего анализа попадает роман «Любой любви начало», стоящий особняком в её творчестве.

Объектом исследования является проза Ю. Херманн, **предметом** – психологическая, сюжетная, композиционная, образная структура произведений.

Материалом для настоящей работы послужили сборники рассказов Ю. Херманн «Летний домик, позже», «Кругом одни привиденья», книга «Алиса» и роман «Любой любви начало».

Методология исследования связана с компаративным, культурно-историческим, историко-биографическим методами.

Научно-практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования его материалов и результатов для разработки или расширения общих курсов по зарубежной литературе рубежа XX – XXI вв., спецкурсов по немецкой литературе, а также для дальнейшего изучения творчества Ю. Херманн и других представителей литературы этого периода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фигуру Ю. Херманн можно отнести к числу представительниц «Fräuleinwunder» в немецкой литературе. Её сборник «Летний домик, позже» произвёл сенсацию и вызвал огромное количество подражаний. Вместе с тем авторское поведение Ю. Херманн по ряду признаков не является типичным для модной писательницы.

2. Дебютный сборник Ю. Херманн «Летний домик, позже» возник как «литературный проект» издательства С. Фишера, не связанный с традицией немецкой послевоенной словесности, а призванный отразить дух молодого поколения девяностых годов. При этом последующие события в творческой биографии Ю. Херманн показали, что писательница заметно тяготилась навязываемой ей ролью «голоса поколения» и стремилась выйти из неё.

3. Для сборников рассказов «Кругом одни привиденья» и «Алиса» характерно постепенное усложнение композиционной и образной структуры, расширение их тематики и проблематики, что позволяет говорить о развитии творческой манеры Ю. Херманн и о готовности писательницы выйти за узкие рамки «литературного проекта».

4. Роман «Любой любви начало» представляет собой особенное явление в творчестве Ю. Херманн. Сохраняя узнаваемые черты её авторского стиля, характерные для рассказов писательницы, он является итогом её творческих исканий предшествующих лет и крупным эпическим произведением, гармонично совмещающим в себе различные пласты повествования. При этом невысокая оценка произведения в критике была предопределена психологической неготовностью со стороны литературной критики принять выход Ю. Херманн за рамки «литературного проекта» и обретение ею нового, романного мышления.

5. Ю. Херманн занимает особое место среди немецких писателей, вошедших в большую литературу на рубеже XX – XXI вв. Будучи узнаваемым, популярным автором, она при этом сохраняет творческую независимость, не стараясь принадлежать к какому-либо литературному направлению. Её произведения не обладают эпической масштабностью повествования, однако в них хорошо отражается духовная атмосфера жизни «поколения 89».

Апробация материалов диссертационной работы осуществлялась на следующих международных, всероссийских и региональных конференциях: 1) III Международная научно-практическая конференция «Интернационализация современного российского образования» (Воронеж, ВГУИТ, 18–20 октября 2012 г.), 2) IX Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы практической подготовки студентов: совершенствование механизма взаимодействия вузов с работодателями» (Воронеж, ВГУИТ, 21–22 марта 2013 г.), 3) Межвузовская конференция «Актуальные вопросы теории и истории литературы» (Киров, ВятГУ, 20–21 апреля 2013 г.), 4) 20-я региональная научно-методическая конференция «Культура общения и ее формирование»

(Воронеж, ВГУ, 8–9 апреля 2013 г.), 5) Международная конференция «Духовная жизнь общества и человека: история и современность» (Воронеж, ВГУИТ, 10–12 мая 2013 г.), 6) Всероссийская научная конференция «Событие и контекст» (Воронеж, ВГУ, 20 октября 2013 г.), 7) Международная конференция «Современные проблемы гуманитарных и общественных наук» (Воронеж, ВГУИТ, 8 ноября 2014 г.), 8) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 8–13 апреля 2014 года), 9) конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и докторантов ВГУ по итогам научно-исследовательской работы (Воронеж, ВГУ, апрель 2014 г.), 10) Международная научная конференция «Современная русская и зарубежная литература: «новое» как историко-литературная проблема» (Воронеж, апрель 2016 г.), 11) аспирантские семинары, проводимые кафедрой зарубежной литературы ВГУ (2012–2016 гг.).

По итогам диссертационной работы опубликованы 3 статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (в том числе 153 наименования на иностранных языках).

Глава первая. Произведения Ю. Херманн в контексте явления «Fräuleinwunder»

§ 1. Явление «девичьего чуда» («Fräuleinwunder») в общественной жизни и литературе Германии после 1945 г.

Успех, которым стали пользоваться книги молодых писательниц, только заявивших о себе во второй половине 1990-х годов, актуализировал в сознании литературных критиков известный культурологический концепт немецкого «чуда» (проявлявший себя ранее в сферах политики, экономики, спорта и т.д.).

Литературовед и обозреватель «Der Spiegel» Фолькер Хаге, рассуждая в 1999 г. о Федеративной Республике и новом поколении её писателей, нарисовал собирательный портрет авторов-женщин, которых стало возможным наблюдать с некоторых пор: это молодая дама, не озабоченная ни «немецким вопросом», ни ситуацией противостояния двух немецких диктатур и её последствиями, но более затрагивающая темы «любви и эротизма» в своих текстах⁶¹. Так с его подачи в литературоведении появилось определение «девичье чудо» («Das Fräuleinwunder»).

Определение Ф. Хаге обозначало новое поколение писательниц – молодых, отличавшихся лёгким стилем письма. Их творчество казалось свежим, ярким на общем фоне немецкой литературы, которую уже в 1970-е гг. стали воспринимать как характерно серьёзную, тяжеловесную, традиционно обращённую к решению важных моральных и духовных вопросов. Появление нового писательского поколения можно было объяснить, помимо прочего, изменившейся конъюнктурой книжного рынка. Успех иностранных писателей привёл к тому, что считавшиеся типично немецкими политико-философские размышления или интеллектуальные опыты самопознания перестали

---

⁶¹ См.: Hage V. Propheten in eigenem Land // Der Spiegel. 1999. 17. Mai. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-13395443.html> (дата обращения: 02.02.2016).

пользоваться спросом⁶². Вспомнив в своей статье о миллионных тиражах «женских романов» Габи Хауптманн («Ищу импотента для совместной жизни») или Геры Линдс («Супербаба» / «Das Superweib»), Ф. Хаге предположил, что успех именно этих книг заложил основу для новой повествовательной культуры в Германии, подготовив издателей и книготорговцев к мысли, что на немецких авторах снова можно зарабатывать⁶³. И действительно, дебютная книга Юдит Херманн уже в первые месяцы разошлась тиражом в почти 100 000 экземпляров, а «Комната из цветочной пыльцы» швейцарки Зоэ Дженни превзошла и этот показатель.

«В девяностые годы Зоэ Дженни чувствовали как чудо-девушку немецкоязычной литературы», – справедливо писал М. Матуссек в «Шпигеле», вспоминая её первое явление перед публикой⁶⁴.

Определение «девичье чудо» возникло вскоре после Второй мировой войны. Когда в 1945 г. Германия была оккупирована союзными войсками, американские солдаты с удивлением обратили внимание на то, насколько образ молодой немецкой девушки не соответствовал их традиционным представлениям о немецкой «*Frau*». Модно одетые, жизнерадостные, открытые, немецкие «*Fräulein*» были резким контрастом к ожидаемому солдатами образу «матери» («*Mutter*») и «женщины-вдовы», «женщины из развалин» («*Trümmerfrau*»). Молодые немки стали активными соиздателями немецкого «экономического чуда», рождая совместно с ним и новый образ немецкой женщины. По замечанию Х. Мюллер, из неприглядной Золушки («*Mutter*» und «*Trümmerfrau*») вдруг возникла очаровательная и

---

⁶² См.: Kuttner S. Ein literarisches Fräuleinwunder? Universität Koblenz-Landau (Institut für Germanistik). 2012. 27 S. URL: <http://www.grin.com/de/e-book/213423/sarah-kuttner-ein-literarisches-fraeuleinwunder> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶³ Hage V. Ganz schön abgedreht // Der Spiegel. 1999. 22. März. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-10246374.html> (дата обращения: 18.02.2016).

⁶⁴ Matussek M. Der Mond im Sturzflug // Der Spiegel. 2013. № 43. 21. Oktober. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-117180399.html> (дата обращения: 22.01.2016). «In den neunziger Jahren wurde Zoë Jenny als Fräuleinwunder der deutschsprachigen Literatur gefeiert. Nun gelingt ihr ein Comeback – mit Short Storys, die eigentlich als Kassengift gelten». Однако он же заметил, что за её последние романы З. Йенни так же часто разносили в пух и прах, как хвалили за первый.

соблазнительная девушка⁶⁵. Этот привлекательный образ подкреплялся позднее явлением фигур теннисисток Штеффи Граф и Анке Хубер или пловчихи Франциски ван Альмзик, топ-моделей Клаудии Шиффер и Нади Ауэрманн или певицы Сандры Лауэр... К. Блюменкамп свидетельствует, что определение «немецкое девичье чудо» уже в 1952 г. было отмечено в прессе США, выйдя таким образом за пределы Европы⁶⁶. Оно обозначало молодую, привлекательную, самодостаточную, целеустремлённую женщину 1950-х гг. Ярким примером здесь служила двадцатипятилетняя «Мисс Германия 1950» Зузанна Эриксон (Susanne Erichson), как раз в 1952 г. совершившая турне в Америку в качестве «посланницы немецкой моды» и очаровавшая Новый Свет. Именно её на протяжении целого десятилетия в прессе называли (немецким) «девичьим чудом». З. Эриксон внесла заметную лепту в формирование образа молодой, красивой и желанной немецкой женщины, далёкого от прежних клише. «Я не была блондинкой, и наша мода не была отсталой (*bieder*). И вскоре ... меня чествовали как новое «немецкое чудо», – вспоминала она. – Крупнейшие газеты и журналы, такие как «TIME» и «LIFE», боролись за право съёмки. Посланница моды, девичье чудо из Германии – я родилась!»⁶⁷.

Феномен «девичьего чуда» распространился как оценка и на актёрское искусство 50-60-х гг. XX в. В число его представительниц, например, попала и швейцарская актриса, «звезда» немецкого кино Лизелотта Пульвер – во многом благодаря подходящей внешности (короткое каре, модное платье, вызывающий макияж) и особенно – после эпизода с танцем на столе в американской комедии о жизни в Западном и Восточном секторах Берлина во время холодной войны, ещё до постройки Берлинской стены, – «Один, два, три» (англ. «One, two,

---

⁶⁵ Müller H. Das literarische Fräuleinwunder. Inspektion eines Phänomens der deutschen Gegenwartsliteratur in Einzelfallstudien (Inter-Lit; Bd. 5). Frankfurt am Main, 2004. S. 2.

⁶⁶ Blumenkamp K. Das «Literarische Fräuleinwunder». Die Funktionsweise eines Etiketts im literarischen Feld der Jahrtausendwend. Berlin, 2011. S. 18.

⁶⁷ Erichsen S. Ein Nerz und eine Krone. Die Lebenserinnerungen des deutschen Fräuleinwunders. München, 2003. S.185. «Ich war nicht blond und unsere Mode kein bisschen bieder. Schon bald feierte man Gehringers Mode und mich als das neue «Deutsche Wunder». Die großen Zeitungen und Magazine wie TIME und LIFE rissen sich um Fototermine. Die Botschafterin der Mode, das Fräuleinwunder aus Germany, war geboren!».

three», 1961 г.)⁶⁸. Комедийный образ немецкой стюардессы возник и в голливудском фильме «Боинг-Боинг», где сыграла Кристиане Шмидтер (родом из Маннхайма).

На концепт «девичьего чуда» в общественном сознании ориентировались и производители выпущенного в 1954 г. и пользовавшегося у среднего класса огромным успехом автомобиля «Боргвард-Изабелла» («*Borgward-Isabella*»). Его реклама была подчёркнуто обращена к женской аудитории, сама машина подавалась как до предела феминизированная, впитавшая весь опыт вождения, присущий новому типу женщин⁶⁹.

В целом понятие «девичье чудо» стало частью более широкого понятия «чудо-республика», которое формировалось после Второй мировой войны и в котором складывались различные феномены, от «экономического чуда» до «чуда в Берне 1954 года»⁷⁰.

Если говорить о непосредственной предыстории явления литературного «девичьего чуда», то одним из первых произведений, в котором ощущалось нечто новое (продолжая размышления Ф. Хаге. – Ю. М.), стал автобиографический роман Свенде Мериан (род. в 1955 г.) «Смерть сказочного принца» («*Der Tod des Märchenprinzen*», 1980). Феминистский по духу, он не только изображал любовные отношения между мужчиной и женщиной, но и затрагивал вопросы более широкого характера (например, протест против атомного оружия в Европе, дискуссию о классовой борьбе в современности, гендерные проблемы). «Точное попадание в самый центр «духа времени», в его язык», – такие отзывы дал роману Х. Карасек⁷¹.

---

⁶⁸ Brug M. Wie ein Backfisch zur berühmten Weltdame wurde // Die Welt. 2009. 11. Oktober. URL: <http://www.welt.de/vermishtes/article4790887/Wie-ein-Backfisch-zur-beruehmten-Weltdame-wurde.html> (дата обращения: 18.02.2016).

⁶⁹ См.: Steiger (Herausgeber) C., Borgward I. Fräulein-Wunder. Stuttgart, 1997. S. 21.

⁷⁰ Победа сборной ФРГ по футболу в финале Чемпионата мира.

⁷¹ Pogade D. Der Feind in meinem Bett // Berliner Zeitung. 2010. 19. Juli. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/die-studentin-svende-merian-hat-vor-dreissig-jahren-einen-liebesroman-geschrieben--der-als-feministischer-bestseller-furore-machte--jetzt-ist--der-tod-des-maerchenprinzen--erneut-erschieden---ein-besuch-bei-der-autorin-der-feind-in-meinem-bett,10810590,10730892.html> (дата обращения: 27.01.2016). «Das traf den Zeitgeist genau auf den Punkt, auch in der Sprache».

Произведения, появившиеся в конце XX века в Германии, отразили изменившееся положение женщины в современном мире. Разумеется, большое значение в произведениях авторов-женщин по-прежнему имели вопросы, связанные с мечтой, счастьем, любовью и детством. Однако вопреки тиражировавшемуся прежде образу покорной женщины, в книгах 1990-х гг. всё чаще появлялись героини, стремившиеся быть сильными и независимыми. Приведём в пример уже упоминавшийся нами иронический роман Г. Хауптманн «Ищу импотента для совместной жизни» (1995). Главная героиня Кармен Легг представляет «в свои тридцать пять ... образец уверенной, независимой, деловой женщины»⁷². Пафос романа Г. Хауптманн состоял не только в вызывающей улыбке демонстрации многочисленных различий между «мужским» и «женским» мирами⁷³. Роман справедливо можно обозначить как социально-критический, потому что авторская ирония в нём направлена на действительно серьёзные проблемы общества: на стирание привычных гендерных ролей и появление женственных мужчин и мужественных женщин, на связь философии общества «потребления» в целом с потребительским отношением мужчин к женщинам в частности и т.п.

Обозреватель «Франкфуртер Рундшау» Д. Погаде, отметив, что за привычными образами и сюжетами частных женских историй, за их автобиографичностью всё более проявляют себя проблемы большой, современной общественной жизни, констатировала: «с начала 1970-х в литературе возникла новая форма женского самоутверждения»⁷⁴.

Несмотря на отдельные разногласия, все исследователи феномена немецкого «девичьего чуда» относят его возникновение к 1990-м гг.

---

⁷² Хауптманн Г. Ищу импотента для совместной жизни. М., 2004. С. 5.

⁷³ Там же. С. 6, 95. «Проектируя лестницу в подъезде, господа архитекторы совершенно не подумали, что кому-то придётся подниматься по ней на высоких каблуках» – сетует чванливая бизнес-леди, поднимаясь в свою квартиру на четвёртый этаж». Или: «Я женщина. И мне свойственна приблизительность. Вы мужчина, и потому ваш козырь – точность».

⁷⁴ Pogade D. Es lebe das Schwein // Frankfurter Rundschau. 2010. 02. August. URL: <http://www.fr-online.de/panorama/svende-merian-es-lebe-das-schwein,1472782,4526008.html> (дата обращения: 27.01.2016). «Bereits seit den frühen 70er Jahren war in der Literatur eine neue Form weiblicher Selbstbehauptung entstanden».

П. Грейвс ведёт отсчёт «волне новых, доморощенных авторов-женщин» с 1998 г., с появления произведений «Экспедиции Гуннара Леннефсена» («Die Gunnar-Lennefsen-Expedition») Катрин Шмидт и «Летний домик, позже» Ю. Херманн, присоединяя к ним «Роман дождя» («Regenroman», 1999) Карен Дуве. Исследователь выделил сходные моменты в этих книгах (стилистика повествования, тематика, откровенные эротические сцены)⁷⁵.

В. Бойтин в академической «Истории немецкой литературы» дал новому поколению авторов следующую характеристику: оно, «отвергая литературные теории и догмы, пишет так же сочно, легко, беззаботно и так же доставляет удовольствие, как когда-то молодой Гюнтер Грасс»⁷⁶. К представителям этого поколения он отнёс Сибиллу Берг с её произведениями «Ein paar Leute suchen das Glück und lachen sich tot» (1997), «Sex II» (1998), «Amerika» (1999) и «Sammlung Gold» (2000), К. Дуве с её «Regenroman» и Алексу Хенниг фон Ланге с «Relax» (1998).

Х. Мюллер в книге «Литературное «девичье чудо» назвала имена К. Дуве, Дженни Эрпенбек, А. Хенниг фон Ланге⁷⁷.

К. Канке в своей работе «Intercourse as Discourse in Alexa Hennig von Lange's Relax» включила в эту категорию Эльке Натерс («Ложь», 1999), С. Берг («Секс II», 2002), А. Хенниг фон Ланге, Яну Хензель («Дети зоны», 2002; «После стены. Сделка», 2004; «Новые немецкие девочки», 2009)⁷⁸.

К. Блюменкамп в работе «Литературное «девичье чудо» упомянула Надин Барт, Таню Дюккерс, К. Дуве, А. Хенниг фон Ланге, Ю. Херманн, Амели Нотомб и Биргит Вандербеке. При этом исследовательница отметила,

---

⁷⁵ См.: *Graves P. J.* Karen Duve, Kathrin Schmidt, Judith Hermann : «Ein literarisches Fräuleinwunder?» // *German Life and Letters.* 2002. V. 55. № 2. P. 196–207. URL: <http://www.ingentaconnect.com/content/bpl/glal/2002/00000055/00000002/art00006> (дата обращения: 12.02.2016).

⁷⁶ *Beutin W.* u.a. *Deutsche Literaturgeschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart.* 6, verbesserte und erweiterte Auflage. Metzler, Stuttgart, 2001. S. 697. «Fabuliert diese junge Generation von Schreibenden lustvoll, saftig, unterhaltsam und unbekümmert wie einst der junge Günter Grass und missachtet jegliche literarische Theorien und Dogmen».

⁷⁷ См.: *Müller H.* Das «literarische Frauleinwunder». Frankfurt am Main, 2004. 136 S.

⁷⁸ См.: *Kahnke C.* Intercourse as Discourse in Alexa Hennig von Lange's Relax // *Studies in 20th & 21st Century Literature,* Vol. 35, Iss. 1 [2011], Art. 4. S. 40–55.

что термин «девичье чудо» кажется ей несколько уничижительным⁷⁹: «Нет ничего удивительного в том, что женщины пишут романы, но ведь они ещё и критически осмысливают действительность. Термин «девичье чудо» напоминает скорее ярлык, который не относится к литературным категориям»⁸⁰. К. Блюменкамп иронично подметила, что все начинающие авторы-женщины хотели бы, чтобы их произведения отнесли к разряду «чуда», так как это хорошая реклама. По мнению критика, среди всех прочих именно Ю. Херманн удалось избежать примитивной типичности в новом способе воспроизведения действительности и нащупать своеобразную, очень индивидуальную «манеру письма»⁸¹, сделавшую её знаменитой и вызвавшую множество подражаний.

Ф. Хаге обозначил в своей статье происходившие в литературе конца 1990-х гг. перемены кратко и ёмко: «Приходит поколение «внуков»⁸². Это выражалось в разном отношении, в том числе – и в изменении традиционной тематики произведений. Интерес юных писательниц был часто направлен уже не на родную Германию, а на далёкие миры: Таня Лангер (род. 1962) смотрела в сторону Лазурного берега («Cap Esterel»⁸³), её ровесница Зузанна Гранн – на Канарские острова («Weit von hier»⁸⁴), Н. Барт – на Голливуд («Abgedreht»⁸⁵).

Примечательно, что определение литературного «девичьего чуда» распространилось в прессе и на иностранных писательниц. Так, бельгийским

---

⁷⁹ Blumenkamp K. Das «Literarische Fräuleinwunder». Reihe Literatur-Kultur-Medien, Band 12, 2011. 432 S. URL: http://www.litwebshop.de/index.php?main_page=product_info&products_id=6820 (дата обращения: 02.02.2016). «Aus feministischer Perspektive scheint die Zusammenfassung einer weiblichen Autorengeneration unter dem Begriff «Fräuleinwunder» zunächst abwertend».

⁸⁰ Ibid. «Es sei kein «Wunder», dass Frauen Romane schreiben, noch dass sie sich kritisch mit ihrer Zeit auseinandersetzen. Begriff «literarisches Fräuleinwunder» handelt es sich vielmehr um ein Etikett, das sich nicht auf literarische Kategorien bezieht».

⁸¹ Ibid. «Bestimmte Art des Schreibens».

⁸² Hage V. Ganz schön abgedreht // Der Spiegel. 1999. 22. März. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-10246374.html> (дата обращения: 18.02.2016). То, что речь идёт не о единичном случае, подчёркивала сама обложка номера «Шпигеля», в котором вышла статья Ф. Хаге. На ней был изображён Томас Бруссиг (ярко заявивший о себе в 1995 году) вместе с другими молодыми писателями и писательницами.

⁸³ Cap Esterel : Roman // amazon.de. URL: http://www.amazon.de/Cap-Esterel-Roman-dtv-Literatur/dp/3423133791/ref=sr_1_8?s=books&ie=UTF8&qid=1455801707&sr=1-8&keywords=Tanja+Langer (дата обращения: 22.01.2016).

⁸⁴ Weit von hier : Roman // amazon.de. URL: http://www.amazon.de/Weit-von-hier-Susanna-Grann/dp/3858423432/ref=sr_1_1?s=books&ie=UTF8&qid=1455801655&sr=1-1&keywords=Susanna+Grann (дата обращения: 22.01.2016).

⁸⁵ Abgedreht : Roman// amazon.de. URL: <http://www.amazon.de/Abgedreht-Nadine-Barth/dp/3442448859> (дата обращения: 22.01.2016).

литературным «девичьим чудом» была названа А. Нотомб⁸⁶, русским – Ирина Денежкина⁸⁷, венгерским – Терезия Мора⁸⁸. В этой связи уместно предположить, что такое расширение было вызвано не в последнюю очередь коммерческими причинами – желанием привлечь внимание покупателя к новому автору.

Исследуя явление литературного «девичьего чуда», Х. Мюллер обозначила некоторые характерные черты авторского поведения его представительниц⁸⁹. Так, она подметила, что, например, К. Дуве («Роман дождя») и Дж. Эрпенбек («Танд») сознательно прибегали к маркетинговым стратегиям для повышения популярности своих книг. При этом К. Дуве выбрала агрессивную форму деконструкции общественных отношений, чтобы выразить своё критическое отношение к ним, она сознательно ломала гендерные мужские и женские стереотипы в своём романе. Дж. Эрпенбек, напротив, была не столь агрессивна, надеясь больше на литературную основу своих текстов. А. Хенниг фон Ланге использовала аффирмативное представление собственной сексуальности, не давая тому никакой альтернативы.

Любопытно, что Х. Мюллер ещё до К. Блюменкамп пришла к выводу, что словосочетание «литературное девичье чудо» является не более чем расхожим ярлыком.

М. Райхвайн, изучая возникшее в литературе Германии явление «девичьего чуда», отметил, что оно порождено симбиозом текста и паратекста, то есть соединением в читательском восприятии произведения и имиджа его

---

⁸⁶ Цит. по: *Nothomb A. Kosmetik des Bösen* : [Rezensionsnotiz von Martin Halter zu Frankfurter Allgemeine Zeitung, 28.05.2004] // *Perlentaucher.de* : das Kulturmagazin. URL: <https://www.perlentaucher.de/buch/amelie-nothomb/kosmetik-des-boesen.html> (дата обращения: 13.02.2016).

⁸⁷ Такую характеристику дали писательнице в материале на портале 3Sat.de от 04.10.2003. Кроме этого, характерно представляли И. Денежкину и на литературном портале *Literaturkritik.de*: «Они появляются регулярно – сенсационно юные авторы, которые по-новому и с абсолютной уверенностью в собственной непогрешимости описывают жизнь своего поколения», – так начал свою статью Т. Фауст. См.: *Faust T. Komm an die Sonne : Irina Denezkinas Debüt über das junge Russland* // *Literaturkritik.de* : Rezensionforum. 2003. № 12. URL: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=6620&ausgabe=200312 (дата обращения: 13.02.2016).

⁸⁸ E. Krekeler в «Die Welt» (10.07.1999).

⁸⁹ См.: *Müller H. Das «literarische Fräuleinwunder»*. Inspektion eines Phänomens der deutschen Gegenwartsliteratur in Einzelfallstudien. Frankfurt am Main, 2004.135 S.

создательницы. «От Алексы Хенниг фон Ланге («Я») до Тани Дюккерс в цветастой мини-юбке («Если я прекрасна собой, то и пишу прекрасно») симбиоз текста и паратекста ... вырастает в настоящую литературную программу. Тренд существовал до 2003 года, когда благодаря суровому диагнозу «это всё литературные суки» (как выразился критик Денис Шек) его распространение притормозилось»⁹⁰.

Критиков также интересовал вопрос о том, что же всё-таки является знаковым в отношении той или иной писательницы: её литературный талант или внешность, имидж, репутация. Вопрос об особенной стратегии самопрезентации молодых немецких писательниц и связанной с этим их манере письма затронул, в частности, М. Йох в статье «Террористы вкуса. Ещё одна попытка описать немецкую поп-литературу»⁹¹. К тем представительницам «девичьей прозы», которые активно размещали свои фото на обложки книг, невольно применялся так называемый «сканер»: «чудо» или нет? Имела место даже некоторая провокация со стороны литературных критиков: «Быть может, писательнице стоило бы просто добавить пару своих фотографий в книгу, а взамен того отказаться от переиздания некоторых статей», – таким был ироничный диагноз «Берлинер Цайтунг» в отношении книги эссе «экс-девушки» Тани Дюккерс⁹². «Здесь должны быть её фото!»⁹³ – с подозрением высказались в «Ди Вельвохе» по отношению к очередной книге З. Дженни. В прессе едва ли не охотились за очередными произведениями представительниц «девичьего чуда», чтобы подвергнуть их порой язвительной и нелицеприятной

---

⁹⁰ Reichwein M. F wie Fräuleinwunder // Die Welt. 2010. 30. Oktober. URL: http://www.welt.de/print/die_welt/kultur/article11892751/F-wie-Fraeuleinwunder.html (дата обращения: 13.02.2016). «Von Alexa Hennig von Lange («Ich bin's») bis zu Tanja Dückers im geblühten Minirock («Bin ich schön, schreib ich schön») schien die Symbiose von Text und Paratext jedenfalls für einige Jahre ein veritables literarisches Programm. Der Trend wurde so um das Jahr 2003 durch die auch ziemlich harsche Diagnose «Das sind doch alles Literaturluder!» (so der Literaturkritiker Denis Scheck) vorerst gestoppt».

⁹¹ См.: Joch M. Geschmack Terrorismus. Eine Möglichkeit, deutsche Pop-Literatur zu beschreiben // Entwicklungen in der deutschsprachigen Gegenwartsliteratur nach 1989. Göttingen. 2013. S. 91–140.

⁹² Reichwein M. F wie Fräuleinwunder. «Vielleicht hätte die Schriftstellerin einfach noch ein paar mehr Fotos von sich ins Buch nehmen sollen und dafür auf den Nachdruck einiger Artikel verzichten sollen», ätzte die Berliner Zeitung über einen Essayband von Ex-Girlie Tanja Dückers».

⁹³ Ibid. «Es müssen ihre Fotos sein».

критике. Настоящему разному подверглась, например, книга Эльзе Бушхойэр «Позвони! Мне!» («Ruf! Mich! An!», 2000)⁹⁴.

В этом смысле показателен факт: Ю. Херманн в одном интервью даже выразила обеспокоенность, что имидж автора рискует затмить его личность⁹⁵.

В целом феномен «девичьего чуда» в историческом отношении вписывается в давнюю традицию «женской» литературы. Однако его проявление в литературе Германии конца XX – начала XXI вв. характеризуется рядом особенностей. Во-первых, в произведениях авторов-женщин ярко проявили себя новые темы, связанные с культурными (ценностными) трансформациями исторического периода. Во-вторых, благодаря этому феномену, можно указать на вхождение в большую литературу когорты молодых авторов, на начавшуюся смену писательских поколений, на возникновение новых форм авторской самопрезентации. Так, А. Биендарра так описывает ситуацию: «Успех женщин-писателей трудно не заметить. Они заметны в общественной сфере; критики и читатели обсуждают их тексты с волнением, а количество изданий их книг часто превосходят даже самые смелые ожидания редакторов и литературных агентов»⁹⁶. При этом важно, что книги Ю. Херманн автор статьи называет «продуктом нового, постфеминистского литературного поколения»⁹⁷, поскольку писательница⁹⁸ не занимает открытой феминистской позиции.

---

⁹⁴ Повествует о сложной жизни молодой и одинокой женщины, испытывающей невыразимую скуку. Она вступает в садомазохистские отношения с мужчиной, имени которого даже не знает. «Überhaupt drehe sich in dem Buch vieles um Sex. So habe sie dem Verlag als Titel «Die Banalität der Mösen» vorgeschlagen. In Anlehnung an die Banalität des Bösen. Das Buch ist politisch unkorrekt. Man findet es entweder scheußlich, oder toll». См.: Raabe M. Else Buschheuer, Autorin von «Ruf! Mich! An!» über ihre Heldin Paprika Kinos und Handys // Die Welt. 2000. 17. April. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article511681/Else-Buschheuer-Autorin-von-Ruf-Mich-An-ueber-ihre-Heldin-Paprika-Kinos-und-Handys.html> (дата обращения: 08.03.2016).

⁹⁵ См.: Кирхмайер В. Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

⁹⁶ Biendarra A. Gen(d)eration Next : Prose by Julia Franck and Judith Hermann // Studies in Twentieth and Twenty-First Century Literature. University of Cincinnati, 2004. S. 2.

⁹⁷ Biendarra A. Gen(d)eration Next : Prose by Julia Franck and Judith Hermann // Studies in Twentieth and Twenty-First Century Literature. University of Cincinnati, 2004. S. 3. «The product of a new, post-feminist literary generation».

⁹⁸ И не только она, но и, например, Ю. Франк.

§ 2. Место Ю. Херманн среди других писательниц – представительниц «девичьего чуда»

При осмыслении литературного явления «девичьего чуда» необходимо выделить пять критериев, что позволяют нам причислять к нему ту или иную писательницу.

1. Молодость, внешняя привлекательность (что подтверждается тиражированием портретов и фотоснимков крупным планом таких авторов, как, например, Ю. Херманн или К. Дуве)⁹⁹.

2. Отражение писательницей особенного ощущения современности и её особенного языка, появление в произведении черт целого поколения, или, по выражению К. Блюменкамп, – «аутентичность в форме представления непредставленного»¹⁰⁰.

Так, например, и Ю. Херманн, и Юлия Франк, и К. Дуве, и многие другие до начала своей писательской карьеры трудились в сфере журналистики и медиа: Ю. Херманн – работала на радио и в газете; Ю. Франк – была литературным редактором в берлинской телерадиокомпании, публикуясь при этом в периодике; К. Дуве – занималась корректорской работой в журнале и сама писала очерки для газет и журналов. Ю. Франк в своей автобиографии подчёркивает, что параллельно с учёбой в вузе она проработала «семь долгих лет уборщицей, десять коротких лет детской няней, три не презираемых года официанткой, а кроме этого ещё и медсестрой и машинисткой»¹⁰¹. Ю. Херманн также сменила много профессий (кельнер, менеджер в туристической фирме),

---

⁹⁹ Следует заметить, что чрезмерная сосредоточенность на внешнем (возраст, привлекательность, самопрезентация в обществе), а не на внутритекстовом, сущностном (содержание, композиция произведений, стиль, языковые особенности) при обсуждении феномена литературного «девичьего чуда» может приводить к тому, что некоторые писательницы причисляются к этому феномену задним числом, как это случилось, например, с Майке Ветцель (Maïke Wetzel) или Малин Швердтфегер (Malin Schwerdtfeger), дебютировавшими в литературе в 2000 и 2001 годах, соответственно.

¹⁰⁰ Blumenkamp K. Das „Literarische Fräuleinwunder“. Die Funktionsweise eines Etiketts im literarischen Feld der Jahrtausendwende. Berlin, 2011. S. 178. «Authentizität in Form von Darstellung einer Nichtdarstellung».

¹⁰¹ Человек снаружи и внутри : Юлия Франк стала лауреатом премии Союза немецкой книготорговли // Радио «Свобода». 2007. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/415884.html> (дата обращения: 23.12.2015).

изучала германистику и философию. Возможно, именно этот жизненный опыт заложил основу для последующего испова в большой литературе.

3. Сознательное стирание границ между высокой и массовой литературой в произведениях авторов «девичьего чуда», обусловленное прагматическими соображениями. Следование одним лишь эстетическим критериям могло бы привести к потере интереса со стороны публики, не обладающей весомым интеллектуальным багажом, что, в свою очередь, принесло бы убытки издателям.

4. Наличие эротических сцен в произведениях в сочетании с политикой средств массовой информации, выстраивающих сексуально привлекательный образ самого автора. Можно предположить, что эротизация повествования и нарушение прежних табу также продиктовано требованиями рынка и стремлением поднять книжные продажи. Всё это хорошо согласуется с общими принципами использования человеческой сексуальности в современных рекламных стратегиях. Таким образом, сексуальная откровенность и нарушение табу превращаются как в характерную, узнаваемую черту произведений, так и в манифестацию образа самого автора¹⁰².

Оценивая растабуирование прежде запретных тем в современной литературе, следует учесть то обстоятельство, что в конце XX века произошло множество исторических и морально-нравственных перемен в положении женщины в обществе, перемен в гендерных взаимоотношениях в целом. То, о чём раньше предпочитали умалчивать, например, сексуальные подробности жизни, становится заметным предметом изображения в современной прозе¹⁰³. Физиологическая близость уже не скрывается, а, наоборот, выставляется напоказ: «Каролина и Мартин сидели за одним столом при таком ярком свете, с

---

¹⁰² Неслучайно Ш. Бойзе в литературном обзоре в газете «Ди Вельт» удостоил А. Хенниг фон Ланге эпитета «жизнерадостная нимфоманка» («lebenslustige Nymphomanin») (Die Welt, 18.4.1998).

¹⁰³ См.: *Воротникова А.* Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг. : автореф. ... дис. д-ра филол. наук. 2008. 34 с.

целующимися людьми» – читаем мы в рассказе «Ураган (Something farewell)» Ю. Херманн¹⁰⁴.

При этом Т. Линдемманн отмечает, что «сегодня не похоть движет молодых авторов к сексуальной вседозволенности, но гнев – по отношению к миру, в котором они живут. Вот в чём секрет новой волны эротической литературы»¹⁰⁵.

5. Авторы литературного «девичьего чуда» из тех же коммерческих соображений сознательно преподносятся читательской публике как «звёзды» (Stars). Их «звёздный» имидж в последующем активно тиражируется в газетах, журналах, на телевидении и во время публичных выступлений. Со стороны издательств к авторам предъявляется негласное требование стильно одеваться, вести соответствующий образ жизни (См: «Lifestyle-демонстраторы»), появляться в массмедиа в соответствующем облике (продуманные фотосессии и пр.). В этом отношении ярлыки литературного «девичьего чуда» и «поп-литературы» отчасти накладываются один на другой (так, например, А. Хенниг фон Ланге можно отнести как к поп-литераторам, так и к феномену литературного «девичьего чуда»), хотя между этими литературными сферами есть и определённые различия¹⁰⁶.

Одной из первых немецкоязычных писательниц, благодаря чьим книгам заговорили о новом литературном явлении, была швейцарка З. Дженни (Zoë Jenny, род. в 1974 г.).

Её дебютное произведение «Комната из цветочной пыльцы» стало ярким событием на Франкфуртской книжной ярмарке 1997 года и было сразу же переведено с немецкого на почти три десятка языков. Написанное с большой

---

¹⁰⁴ Германн Ю. Летний домик, позже / пер. с нем. А. М. Мильштейна. М., 2009. С. 220.

¹⁰⁵ Lindemann T. Sie schreiben, wollen Sex und sind wütend // Die Welt. 2009. 22. Januar. URL: <http://www.welt.de/kultur/article3064465/Sie-schreiben-wollen-Sex-und-sind-wuetend.html> (дата обращения: 22.12.2015).

¹⁰⁶ Так, например, под определение «девичьего чуда» легко попадают писательницы, обладающие соответствующим (усреднённым) имиджем – молодостью и (или) внешней привлекательностью. Явление «поп-литературы» в этом отношении более разнообразно, оно распадается на множество составляющих, в силу чего и определений возникает множество: «новая немецкая поп-литература», «поп I», «поп II» и даже «Suhrkamp-поп» и «KiWi-поп» (по названиям издательств). См: Degler F., Paulokat U. Neue deutsche Popliteratur. Stuttgart, 2008. S. 8.

поэтической силой от первого лица, оно погружало читателя во внутренний мир юной девушки поколения «техно», в историю её сложного взросления.

К. Рюстиг в обзоре на портале amazon.de назвала роман «тонко выгравированным исследованием медленного прощания молодой девушки со своими иллюзиями». Отмечая выраженный психологизм повествования, она обратила внимание и на то, что повествование З. Дженни было совсем не похоже, например, на циничную («мужскую»?) прозу М. Уэльбека, точно так же протестующего против фальши в повседневном человеческом существовании¹⁰⁷.

Она же отметила и характерную подробность в поведении персонажей книги – их «безмолвие и неспособность к общению друг с другом». «Слова они подменяют символическими актами», – писала К. Рюстиг¹⁰⁸.

К поколению тех, в чьих произведениях зазвучал «голос их поколения»¹⁰⁹, причисляют и А. Хенниг фон Ланге (род. в 1973 г.).

Выиграв в тринадцатилетнем возрасте организованный северогерманским радио (NDR) литературный конкурс «Дети пишут для детей», она вышла к публике с романом «Релакс», замешанном на описании наркотических вечеринок и сексуальных сцен. Роман вызвал разноречивые отклики. Например, М. Келе в рецензии на него посетовал на «поверхностность диалогов» в книге, но в то же время отметил, что молодая писательница избежала характерных клише (таких, как, например, «ленивые мужчины» или «покорные женщины, стремящиеся избежать ответственности и постоянно думающие о сексе»). Оценивая достоинства и недостатки произведения в целом, М. Келе высказал интересную мысль о том, что перед работой над ним

---

¹⁰⁷ Rüstig K. "Das Blütenstaubzimmer" von Zoe Jenny. URL: [http://www.amazon.de/exec/obidos/ASIN/3442728851/\\$%7B0%7D](http://www.amazon.de/exec/obidos/ASIN/3442728851/$%7B0%7D) (дата обращения: 06.02.2016). «Anders als Michel Houellebecq's Ausweitung der Kampfzone (1999), das von der zynischen Weltsicht des Protagonisten und dessen kalter Ablehnung der verlogenen Gesellschaftsrituale lebt, ist Jennys Blütenstaubzimmer eine fein ziselierte Studie eines langsamen, desillusionierenden Abschieds einer jungen Frau vom kindlichen Wunsch nach Aufgehobensein und Anerkanntsein in der Familie».

¹⁰⁸ Ibid. «... Sprachlosigkeit und Unfähigkeit zu Interaktion beherrschen das Verhalten der Protagonisten. Statt zu reden, flüchten sie sich in symbolische Akte».

¹⁰⁹ Stimme ihrer Generation. URL: <http://www.randomhouse.de/Autor/Alexa-Hennig-von-Lange/p169374.rhd> (дата обращения 15.11.2015).

А. Хенниг фон Ланге неплохо было бы познакомиться с тем, что было создано поколением «дедушек» – «битниками»¹¹⁰.

При этом отзывы читателей на второй роман А. Хенниг фон Ланге «Это я» («Ich bin's», 2000 г.) оказались в подавляющем большинстве своём негативными. После шумного успеха первой книги представительницы «женского чуда» они почувствовали скепсис и разочарование: «Сама она (автор. – Ю. М.) симпатичная, привлекательная, остроумная. ... Книга утомительная, раздражающая, ненужная. Единственный положительный момент – это изображение того, какими бывают некоторые люди»¹¹¹.

Другая читательница отметила, что сюжет романа «Это я» очень напоминает сюжет первой книги А. Хенниг фон Ланге, отличия лишь в возрасте персонажей (они – старше) и количестве тех наркотиков, которые они употребляют.

В 1995 г. заявила о себе Ю. Франк (род. в 1970 г.), которая выиграла с рассказом «Die Wunde» литературный фестиваль «Open Mike»¹¹², проводящийся Литературным фондом Берлина (Literaturwerkstatt Berlin). В 1997 г. в издательстве «Ammann» вышел её роман «Новый повар» («Der neue Koch»), изображающий историю пяти дней жизни женщины, которая унаследовала отель. Молодую писательницу критиковали за чересчур смелую попытку повествования в жанре романа на «нероманные» темы. Х. Детеринг писал: «Каждое предложение: «пропасть»! В своём первом романе двадцатисемилетняя Ю. Франк хочет создать эффект загадочной глубины. Но описанное видится довольно плоским, в тексте чувствуется

---

¹¹⁰ См.: Kehle M. Rezension zu "Relax". URL: http://rezensionen.literaturwelt.de/content/buch/h/t_hennig_von_lange_alexandra_relax_make_12886.html (дата обращения: 06.02.2016).

¹¹¹ Bleuetcale R. Mühsam. 2002. 23. Oktober. URL: <http://www.amazon.de/Ich-bins-Alexandra-Hennig-Lange/dp/3462030426> (дата обращения: 02.02.2016). «Sie selbst ist nett, unterhaltsam, witzig. ... Aber das Buch ist nur flach. Anstrengend, nervig, überflüssig. Das einzig positive ist, dass es ziemlich genau darstellt wie einige Menschen sind».

¹¹² Международный открытый конкурс молодой немецкоязычной прозы и поэзии, с 1993 года проводится ежегодно. Примечателен тем, что его жюри занимается целенаправленным поиском и открытием новых авторов. Тому, кто побеждает в этом конкурсе, обеспечено не только внимание издательств и раздающих стипендии инстанций, но и публикация присланного текста – литературный дебют. Многие известные писательницы, в том числе принадлежащие и к «женскому чуду» (К. Дуве, Т. Мора) начинали свою карьеру именно с него. См.: Рахманова А. Литературный конкурс в Берлине : «Победила поэзия» // Deutsche Welle. 2004.16.11. URL: <http://www.dw.com/ru/a-1400696> (дата обращения: 08.03.2016).

искусственность»¹¹³. В последовавшем за этой книгой романе «Слуги любви» («Liebediener», 1999 г.) речь вновь шла «о любви и одиночестве, правде и лжи, сплетённых воедино в любовном треугольнике»¹¹⁴, а главной героиней, как и в первом произведении, стала одинокая молодая женщина¹¹⁵. Эксплуатация «женской темы» продолжилась и в «изящном сборнике рассказов»¹¹⁶ «Приземление на живот» («Bauchlandung»), вышедшем в 2000 г. При этом критики, например, Т. Краузе, констатируют: «Юлия Франк рисует картину эпохи, ставит новые вопросы – искренности в отношениях и т.д.»¹¹⁷.

В общий фон эпохи хорошо вписалась и Катя Ланге-Мюллер (род. в 1951 г.), выпустившая ещё в 1995 г. роман «Животная любовь». В нём гиперактивная девочка, страдающая дефицитом внимания, перенаправляет свои мысли, желания, увлечения на насекомых, желая отгородиться от большого и враждебного мира. Писательница показывает в произведении, насколько трудно бывает распоряжаться собственной свободой.

Мы обращаем внимание на эту писательницу, потому что именно К. Ланге-Мюллер имеет прямое отношение к успеху дебютного сборника Ю. Херманн, прочитав его в рукописи «предложение за предложением» и высказав автору свои замечания¹¹⁸.

Значимость появления дебютной книги Ю. Херманн хорошо охарактеризовала Н. Тимофеева: «В 1998 году вспыхнула настоящая литературная лихорадка. ... Только в 2000 году вышло в свет около 7500

---

¹¹³ См.: *Detering H.* Fäden an den Hufen der Worte // *Frankfurter Allgemeine*. 1998. 27. April. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/rezension-belletristik-faeden-an-den-hufen-der-worte-1493240.html> (дата обращения: 10.02.2016).

¹¹⁴ Julia Franck. *Vita Literaturport*. URL: <http://www.literaturport.de/Julia.Franck> (дата обращения: 21.01.2016). «Ein Roman, der von Liebe und Einsamkeit, Wahrheiten und Lügen handelt – einem Beziehungsgeflecht im Dreieck».

¹¹⁵ См.: *Encke J.* Kräftiger Hände // *Frankfurter Allgemeine*. 1999. 12. Oktober. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/rezension-belletristik-kraeftiger-haende-arbeit-1493345.html> (дата обращения: 11.02.2016).

¹¹⁶ См.: *Соколова Е.* С Востока на Запад и обратно : литература Германии после объединения // *Иностранная литература*. 2003. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/9/sokol-pr.html> (дата обращения: 15.11.2015).

¹¹⁷ См.: *Krause T.* Zu Rücken an Rücken // *Literarische Welt*. URL: http://www.juliafranck.de/site/julia_franck/home (дата обращения: 02.02.2016).

¹¹⁸ См.: *Jäger S.* Interview // *tyskforlaget.dk*. URL: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausInterview.html> (дата обращения: 13.12.2015). «Hast du außer deinem Vater noch jemandem deine Texte gezeigt? Meine Geschichten ist die Schriftstellerin Katja Lange-Müller Satz für Satz durchgegangen. Am Anfang hatte ich gar keine Punkte, nur endlose Kettensätze: Komma, Komma, Komma. Dann hat sie gesagt: "Lies den Satz mal. Spätestens hier bleibt dir die Puste weg, und da muss es einen Punkt geben».

дебютных изданий немецкоязычной беллетристики. Юдит Херманн положила начало новому поколению»¹¹⁹. Это, а также обстоятельства вхождения писательницы в большую литературу, на которые мы указали во введении, несомненно позволяют отнести Ю. Херманн к числу представительниц «девичьего чуда».

Тем не менее, популярность рассказов Ю. Херманн была обусловлена не только внешними, но и рядом внутренних, собственно литературных причин: их ярким исповедальным характером, психоаналитической точностью прорисовки художественного мира, особенной стилистикой повествования, умением уловить настроения своего времени. Не случайно в повествовании рождались точные предметные «каталоги» окружающей читателя действительности¹²⁰. В представленном художественном мире вещная, фактографическая точность при описании быта напоминала типичную женскую склонность к прорисовке всего, вплоть до мелочей¹²¹. Подобное повествование позволяло читателям воспринимать описываемые события изнутри, с «женского» ракурса зрения.

История литературного «девичьего чуда», разумеется, не завершилась на сборнике рассказов Ю. Херманн. В 2000 г. бестселлером стал роман немецкой писательницы Эльке Шмиттер (Elke Schmitter, род. в 1961 г.) «Frau Sartoris», в котором отразился либеральный дух времени¹²². Главная героиня Кэтрин, воспитываемая эгоцентричной матерью и неприятным ей отцом, испытывает уже знакомую «тоску о любви»¹²³. Книга так понравилась читателям, что в 2006 г. Э. Шмиттер выпустила продолжение – роман «Veras Tochter», в которой

---

¹¹⁹ Тимофеева Н. Книжная выставка «100 книг молодых немецких авторов» // Панорама библиотечной жизни области : Опыт. Новые идеи. Тенденции. Н. Новгород, 2004. Вып. 1 (33). С. 51–53. URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/part/search.php?id=425&t=2> (дата обращения: 01.02.2016).

¹²⁰ О типичности этого обстоятельства для литературной эпохи см. книгу: Baßler M. Der Deutsche Pop-Roman : die neuen Archivisten. München, 2002. 224 S.

¹²¹ Вот как объясняет интерес читателей к такой описательности культуролог и журналист Дж. Сибрук: «Массовая литература не только предоставляет ... возможность выбора «своего» текста, но и в полной мере удовлетворяет страсть массового человека к подглядыванию, интерес к сплетням, байкам». См: Сибрук Дж. Nobrow : культура маркетинга, маркетинг культуры. М., 2005. С. 12.

¹²² Schneider W. Das Jämmerliche an der Liebe // Neue Zürcher Zeitung. 2006. 9. August. URL: <http://www.nzz.ch/articleDOS1H-1.52072> (дата обращения: 27.01.2016). «Seit der Liberalisierung der Lebensverhältnisse und der leichten Trennbarkeit von Beziehungen hat der Liebesroman mit seinem grossen Thema, dem Ausbruch aus den bürgerlichen Konventionen und der gedämpften Normalität, einen schweren Stand».

¹²³ См.: Ibid.

продолжила историю о несчастной женщине, ненавидящей свою мать и вынужденной связать свою жизнь с нелюбимым мужчиной, а затем сбежать с любовником в провинцию.

В 2002 г. К. Дуве (род. в 1961 г.) опубликовала роман «Книга не о любви». Критики писали, что «Книга не о любви» появилась именно в то время, когда «*pop*-музыка заглушила шум войны и рёв надвигающейся ядерной катастрофы»¹²⁴. «Книгу не о любви» с полным правом можно назвать «женским» и отчасти – автобиографическим¹²⁵: героиня-рассказчица повествует о своих сложных взаимоотношениях с родителями и противоположным полом, о заикленности на здоровом образе жизни, о ненависти к своему «жирному» телу, отдаляющему её от туманного «идеала» счастья, о неврозе, возникшем из-за переживаний на почве похудения. «Из тюрьмы детства – в тюрьму женственной зрелости»¹²⁶, – так описывают критики впечатление от романа.

В романе 2008 г. «Время красных фруктов» («*Die Zeit der roten Früchte*») Вибке Эбен (Wiebke Eben, род. в 1968 г.) вновь затронула проблему поколений, исследуя на её фоне сложность принятия современной женщиной своей гендерной роли¹²⁷. Героиня книги словно сторонний наблюдатель, как бы через стекло, описывает события своей жизни, испытывая при этом отстранённость от близких и желание навеки остаться ребёнком. Множественность подобных примеров позволила критикам говорить об их типичности. Как замечает К. Майдт-Цинке, несчастны не только рассказчицы, но целое поколение, выросшее в эти годы¹²⁸. И в рассказах Ю. Херманн не найти ни одной счастливой семьи – семьи как союза, основанного на взаимной любви, быте, стремлении к рождению и воспитанию детей, семьи как общественной

---

¹²⁴ Finger E. Exzesse der Trostlosigkeit // Die Zeit. URL: <http://www.zeit.de/2002/47/L-Duve> (дата обращения: 07.02.2016). «Die Popmusik endlich den Schlachtenlärm der Kriege und das Brüllen der drohenden Atomkatastrophe übertönte».

¹²⁵ Сама К. Дуве признавалась в интервью, что страдает формами пищевой зависимости, описанными в книге. См.: Messmer S. Es ist eine erbärmliche Sucht // Die Tageszeitung. 2002. 25. September. URL: <http://www.taz.de/1/archiv/?dig=2002/09/25/a0172> (дата обращения: 05.02.2016).

¹²⁶ Finger E. Exzesse der Trostlosigkeit. «Aus dem Gefängnis der Kindheit direkt ins Gefängnis des Frauseins».

¹²⁷ Подобная ситуация встречается и в романе Ю. Франк «Die Mittagsfrau» (2007).

¹²⁸ См.: Meidt-Zinke K. Duft der Provinz // Die Zeit. 2006. 13. Juli. URL: <http://www.zeit.de/2006/29/L-Schmitter> (дата обращения: 21.01.2016).

ценности. К началу ХХI века «мысль семейная» перестала быть главной в «женском» сознании¹²⁹.

Таким образом, в лучших произведениях представительниц немецкого литературного «девичьего чуда» обнаруживаются несомненные типологические схождения, созвучия и переклички, связанные с отражением ими определённого фона эпохи, отражением насущных гендерных, социальных и психологических проблем времени.

При этом, несмотря на наличие в немецкой литературе целого ряда заметных имён – К. Дуве, Э. Натерс, К. Ланге-Мюллер, Ю. Франк, А. Хенниг фон Ланге, К. Шмидт, Т. Дюккерс и других – именно сборник «Летний домик, позже» Ю. Херманн перевернул немецкий книжный рынок и вызвал целую волну подражаний. По замечанию критика, «до этого никто не верил, что молодые немецкоязычные писатели могут потягаться на отечественном рынке с американскими авторами, за книги которых были уплачены бешеные лицензионные суммы, или даже превзойти их по популярности у читателей. Об успехах немецкоязычных авторов за рубежом даже и не заикались.

До недавнего времени произведения молодых немецких авторов зачастую мертвым грузом лежали на полках, в издательствах нагромождались рукописи, которые никто не хотел печатать, и никому из литературных агентов не приходила в голову идея обратить пристальное внимание на писателей в собственной стране... Но с тех пор, как вышел из печати 180-страничный сборник рассказов Юдит Херманн..., положение коренным образом изменилось. Литературный процесс в Германии стал другим»¹³⁰.

---

¹²⁹ Например, в рассказе Э. Хайденрайх «Любовь» девочка-подросток Соня изо дня в день видит, как мать постоянно кричит на отца, отмахиваясь от вопросов дочери, любила ли она когда-нибудь. В сознании Сони запечатлелась характерная картина семейного быта: отец, придя домой, «ложился на кухонную софу, закрывал лицо газетой, чтобы ничего не видеть вокруг себя». См: *Хайденрайх Э.* Колонии любви. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=76894&p=1> (дата обращения: 06.01.2016).

¹³⁰ *Хирцольцер М.* Литературный процесс в Германии стал другим // Интер Национес. 2002. № 1. URL: http://www.moskau.diplo.de/ru/04/Inter__Naciones/Kultur-Medien/DownloadDatei__Literaturbetrieb.property=Daten.doc (дата обращения: 04.02.2002).

Глава 2. Дебютный сборник «Летний домик, позже» Ю. Херманн как пример «литературного проекта»

§ 1. «Литературный проект» как феномен

Ещё в 1979 г. А. Прэзент, являвшаяся редактором книжной серии «Новая женщина», заметила, что её читательницам очень не хватает эмоциональных и по-настоящему жизненных рассказов. Учитывая, что в серии в среднем выходит одна книга в месяц, и преследуя цель увеличить количество заказов, она призвала авторов-женщин смелее использовать автобиографические моменты в повествовании, пусть даже при этом и нарушались бы определённые литературные нормы, традиции, стилистические критерии¹³¹. Она высказала предположение, что практически каждая из читательниц может стать автором небольшого рассказа¹³². Её точка зрения основывалась на анализе причин успеха отдельных авторов-женщин. А. Прэзент пришла к выводу, что те добиваются признания не в последнюю очередь благодаря установке на короткое, ориентированное на осмысление семейных проблем повествование. Действительно, подобный издательский и маркетинговый ход был вполне оправдан, так как выводил литературное произведение на целевую аудиторию.

Спецификой современного литературного процесса является то, что прежний идеологический диктат в ней, характерный для середины и второй половины XX в., заменён диктатом другого рода – коммерческим или социальным. Улавливая подобную тенденцию, многие начинающие писатели выбирают особенную стратегию авторского поведения, с большей вероятностью призванную обеспечить популярность их книгам. Прежние стратегии – *просветительская*, ориентированная на учительство, или *авангардистская*, подразумевающая вызывающий спор с читателем, – уходят в прошлое. На смену им приходит просчитывание издателем запросов рынка.

---

¹³¹ Praesent A. Frauenliteratur weltarm in der Lebenskrise // Die Zeit. 1979. 7. Dezember. URL: <http://www.zeit.de/1979/50/frauenliteratur-weltarm-in-der-lebenskrise> (дата обращения: 22.12.2015).

¹³² Ibid.

Я. М. Бендерский прямо включает «литературный проект» в индустрию шоу-бизнеса. «Литературный проект просчитывается далеко вперёд до малейших деталей, учитывает малейшие прихоти читателя», – пишет он¹³³. По мнению В. Губайловского, «литературный проект – это программа действий, направленная на создание текста и его представление (продвижение) таким образом, чтобы возникающая обратная связь стала положительной»¹³⁴. С его мнением совпадает точка зрения И. О. Шайтанова, который называет автора «литературного проекта» менеджером, а само явление – «сконструированной акцией», где проектировщик становится «риэлтором культурного пространства»¹³⁵.

При этом, как замечает Н. Журавлёв, понятие «литературного проекта» не отличается новизной: «Вспомним хотя бы нашего Козьму Пруткова. Уже не говоря о Шекспире, который, судя по всему, – вообще самый удачный литературный проект в истории»¹³⁶.

В литературном пространстве современной Германии существует великое множество «литературных проектов» (Literaturprojekt). В отличие от русскоязычного литературоведения, в немецком точная дефиниция «литературный проект» отсутствует. Это понятие относят к разным вещам. Назовём здесь, например, такие «проекты», как:

1) Серия произведений под общим названием «*Literatur aus dem Dunkeln*» (inklusive Literaturprojekt, 2013). Руководитель «проекта» Андреас Брюнинг так описывает его суть: «Слепого или слабовидящего человека замечаешь не сразу, а ведь они воспринимают мир иначе, чем другие люди. Их повседневность иная. Зрячие видят мяч на теннисном турнире, а слепые слышат его. В этом инклюзивном литературном проекте широко распахнётся окно ИНОГО

---

¹³³ Бендерский Я. М. Борис Акунин – литературный проект или ловкая мистификация. URL: http://world.lib.ru/b/benderski_j_m/yakov_be.shtml (дата обращения: 10.06.2016).

¹³⁴ Губайловский В. Формула Манделштама // Журнальный зал. 2002. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2002/4/gubai.html> (дата обращения: 09.06.2016).

¹³⁵ Шайтанов И. О. Современный эрос, или Обретение голоса // Арion. 2005. № 4. С. 54.

¹³⁶ Журавлёв Н. Они писали за Шолохова // Новая газета. 2003. URL: <http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/44n/n44n-s26.shtml> (дата обращения: 20.06.2016).

ВИДЕНИЯ мира. Литературные сценки, короткие истории будут рассказаны из этой «чужой» для обыкновенного человека перспективы»¹³⁷.

2) Мультикультурный общественно-литературный проект «*STIMMEN AFRIKAS*» (с весны 2009 г. по настоящее время), организованный в Кёльне. Один раз в месяц на сцене Интернационального центра (Allerweltshaus) или в Музее Раутенштрауха-Йоста (Rautenstrauch-Joest-Museum) современные писатели из Африки читают перед публикой отрывки из своих произведений, опубликованных на немецком языке. Затем наступает время живого общения между автором и слушателями. «Это важно, что голоса Африки можно услышать за пределами Африки», – считает Юсуф Амине Элалами, писатель из Марокко¹³⁸.

3) *Литературный проект детективных историй*, стартовавший 3 апреля 2014 г. в гамбургской газете «Hamburger Abendblatt». Десять гамбургских писателей, работающих в жанре детектива, написали цепь связанных друг с другом произведений. Честь начать её выпала Кармен Корн с историей «Das Wissen der Krähen», каждому следующему автору давалась неделя на продолжение замысла¹³⁹. Важно отметить, что подобная традиция существует издавна. Газета опубликовала 63 подобных «цепочки» за время с 1998 по 2005 гг., причём авторы были исключительно уроженцами Гамбурга. «"Гамбургский вечерний листок" хранит гамбургскую традицию и в литературной сфере, – заявил главный редактор издания Ларс Хайдер»¹⁴⁰.

---

¹³⁷ Literatur aus dem Dunkeln – Start des inklusiven Literaturprojektes : „Biografiepaten“ des Schibri-Verlages // Berlin.de. URL: <https://www.berlin.de/ba-tempelhof-schoeneberg/aktuelles/pressemitteilungen/2013/pressemitteilung.271008.php> (дата обращения: 02.07.2016). «Man bemerkt die blinden oder sehbehinderten Menschen nicht sofort, aber sie orientieren sich anders als andere Menschen. Ihre Abenteuer im Alltag bestehen sie mit Augen, die die Welt anders wahrnehmen. Die Sehenden sehen den Matchball bei einem Tennisturnier und die Blinden hören ihn. In diesem inklusiven Literaturprojekt wird das Fenster des ANDERS-SEHENS weit aufgestoßen. Literarische Szenen und Kurzgeschichten werden aus dieser ‚fremden‘ Welt erzählen».

¹³⁸ См.: Das Projekt STIMMEN AFRIKAS // allerweltshaus stimmen afrikas. URL: <http://www.stimmenafrikas.de> (дата обращения: 02.07.2016). «Es ist wichtig, dass die Stimmen Afrikas außerhalb Afrikas gehört werden». См. также сайт «Лица Африки», на котором представлены современные африканские писатели: <http://gesichter-afrikas.de/literatur-tips.html>

¹³⁹ Их имена: Jean Bagnol (псевдоним семейной пары Nina George и Jens Kramer), Robert Brack, Friedrich Dönhoff, Frank Göhre, Michael Koglin, дуэт RomanVoosen и Kerstin Signe Danielsson, а также Regula Venske.

¹⁴⁰ Melzer M. Literarisches Projekt : 10 Krimi-Autoren schreiben für das "Hamburger Abendblatt" // KRESSNEWS. 2014. 31. März. URL: <https://kress.de/news/detail/beitrag/125684-literarisches-projekt-10-krimi-autoren-schreiben-fuer-das-hamburger-abendblatt.html> (дата обращения: 02.07.2016).

В этой связи сошлёмся на мнение О. А. Сысоевой, которая отметила наджанровую структуру современного «литературного проекта». По мнению исследовательницы, «литературный проект представляет собой современную разновидность литературной циклизации»¹⁴¹.

4) Определение «литературный проект» очень часто используется и в обозначении определённых *серий книг*, выпускаемых разными издательствами. Например, на сайте издательства «Buchverlag Kempen», ориентированного на школьников, можно найти такие серии, как: «Literaturprojekt zu Gespensterjäger auf eisiger Spur», «Literaturprojekt zu Gespensterjäger auf eisiger Spur», «Literaturprojekt zu Ich blogg dich weg!», «Literaturprojekt zu Ich kann nichts sehen in meinem Herzen», «Literaturprojekt zu Juli im Oktober», «Literaturprojekt zu Knastkinder», «Literaturprojekt zu Lebenslänglich – psst... wenn nachts der Papa kommt», «Literaturprojekt zu Level 4 – Die Stadt der Kinder» и др.¹⁴².

5) Интереснейший «литературный проект» под название «Buch-Landung» возник в Мюнхене. Под руководством Ф. Паклеппа, немецкой писательницы швейцарского происхождения¹⁴³, группа энтузиастов в идейном содружестве создаёт стихи и короткие прозаические тексты. Важным при этом является не соответствие рождающихся текстов строгим литературным критериям, но искренность авторского самовыражения. Это обусловлено изначально заданной психотерапевтической направленностью коллективного творчества. Во введении к коллективному 116-страничному сборнику¹⁴⁴ группы было заявлено: «Мы – агенты коммуникации, и эта книга – наш шанс получить слово»¹⁴⁵. По замечанию П. Тойшеля, «”получить слово” означает для индивидуума “возможность быть услышанным”». В обществе, где люди, как и

---

¹⁴¹ Сысоева О. А. Жанровый статус современного литературного проекта (на примере проекта «Жанры» Б. Акунина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25) : в 2-х ч. Ч. II. С. 178.

¹⁴² См.: Literaturprojekte // Buchverlag Kempen. URL: http://www.buchverlagkempen.de/shop/categorie?cat=111&next_page=2 (дата обращения: 02.07.2016).

¹⁴³ Ф. Паклеппа – швейцарская писательница.

¹⁴⁴ Распространяется через «Театральное ателье» (Мюнхен) по предварительному заказу: „Buch-Handlung“ ist für 7,50 € zubeziehen über das Theateratelier (TheaterAtelier Seeriederstr. 4 · 81675 München · 089.41 90 17 08 · 089.41 90 17 09 · thea@mensch-kunst-leben.de) oder Fabienne Pakleppa (fabienne@pakleppa.de).

¹⁴⁵ Teuschel P. „Buch-Landung“ : Ein bemerkenswertes literarisches Projekt // Schräglage. 2014. 5. Februar. URL: <http://xn--schrage-y2a.org/buch-landung-ein-bemerkenswertes-literarisches-projekt> (дата обращения: 02.07.2016). «Wir sind Agenten der Kommunikation, und dieses Buch ist unsere Chance, zu Wort zu kommen».

ранее, страдают от психологических проблем, где их привычное решение находится за стеной закрытых учреждений, именно это «быть услышанным» становится редкой, но такой важной возможностью навести мосты между «больным» и «здоровым»¹⁴⁶.

Итак, отметим, что «литературный проект» – понятие неканоническое для современного литературоведения, как отечественного, так и зарубежного. Его сущностные черты возможно определить лишь с учётом обстоятельств его возникновения, в каждом из конкретных случаев они могут отличаться друг от друга. Так, «литературный проект» нередко ставится в один ряд с понятием «модный» жанр, когда появляется множество подражаний однажды нашумевшему произведению (ещё раз укажем на явление немецкого литературного «девичьего чуда»). Длительность существования подобного «литературного проекта» в широком смысле слова почти всегда невелика. Литературовед В. Котелевская в материале про Международный литературный фестиваль в 2014 г. в Берлине, главным событием которого стала презентация романа Ю. Херманн «Любой любви начало», верно написала, что имена её подражательниц «в большинстве своём уже забыты»¹⁴⁷.

Ещё раз обратим внимание на то, что писательницу и её дебютный труд широко рекламировали как нечто особенное, как *сенсацию*, до появления книги в продаже. Издательский риск оправдал себя (курсив наш. – Ю.М.). В этой связи важным представляется определить сумму причин, сумму «достоинств» книги Ю. Херманн, сделавших возможным этот успех¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Ibid. «„Zu Wort kommen“, das bedeutet zum Einen die Gelegenheit, gehört zu werden. In einer Gesellschaft, die nach wie vor alles, was mit Beeinträchtigungen auf psychischer Ebene zu tun hat, ängstlich und misstrauisch abwertet und am liebsten hinter die Mauern geschlossener Anstalten verbannen möchte, ist gerade dieses „Gehör finden“ eine seltene, aber um so wichtigere Möglichkeit, eine Brücke zwischen „krank“ und „gesund“ zu schlagen».

¹⁴⁷ Котелевская В. Культурная и литературная жизнь Германии начала сентября // Литература. 2014. URL: <http://litteratura.org/ev/474-kulturnaya-i-literaturno-izdatelskaya-zhizn-germanii.html> (дата обращения: 10.06.16).

¹⁴⁸ На искусственное сращение «образа автора, созданного СМИ (эмпирически наиболее важный для рыночного успеха фактор), и его текстов (фактор менее существенный)» обратила внимание Е. Соколова, предположительно обозначив и одну из черт создаваемого образа писательницы – её якобы восточногерманское происхождение. См.: Соколова Е. Современная литература Германии : поиски выхода из постмодернизма // Постмодернизм : что же дальше? (Художественная литература на рубеже XX–XXI вв.). 2006. С. 98.

Прежде всего мы подчеркнём эффект уверенного представления публике *нового, ещё никому не известного автора*. В этом неожиданном шаге крылось сознательное отграничивание Ю. Херманн от когорты писателей, чьи имена сразу приходили на ум, когда речь заходила о немецкой послевоенной литературе. Следует заметить, что в 1991 г. в Берлине возник «Литературный цех», сосредоточивший усилия на открытии и продвижении литературных талантов. При его поддержке ежегодно проводились интернациональные поэтические фестивали. С 1993 г. началась история знаменитого конкурса «Орен Мике», куда приглашались молодые авторы (до 35 лет), не опубликовавшие ещё ни одного рассказа.

Таким образом, выпуская в свет её рассказы, издательство S. Fischer осознанно включалось в проект «*молодой* немецкой литературы», так как почва для успеха Ю. Херманн была уже подготовлена.

Разумеется, Ю. Херманн была не первой представительницей нового писательского поколения. За три года до её книги вышел в свет роман Кристиана Крахта «Faserland» (1995). Известный критик И. Аренд образно сравнил его появление со значимой паузой в середине античного стиха: «Это была цезура... Дебют рождённого в 1966 году автора... стоит считать началом новой немецкой поп-литературы... До того один Бото Штраус полемизировал против усреднённой эстетики ранних 1990-х...»¹⁴⁹

Успех К. Крахта в какой-то мере был обусловлен предшествовавшим успехом Рольфа Дитера Бринкманна, ещё в предыдущее десятилетие примерившего «на себя ярлык поп-литературы»¹⁵⁰. Когда вслед за К. Крахтом публика признала Беньямина фон Штукрад-Барре, Беньямина Леберта, их

---

¹⁴⁹ См.: *Arend I.* Der Gesang des Pannälers // Der Freitag. 2001. № 50. URL: <http://www.freitag.de/2001/50/01502301.php> (дата обращения: 05.06.2016). «Als 1995 Christian Krachts Roman Faserland erschien, war das eine Zäsur. Das Debüt des 1966 geborenen Autors, Sohn eines schwerreichen Schweizer Industriellen, gilt als Beginn der neuen deutschen Pop-Literatur. Der namenlose Ich-Erzähler, der da eine Tour der Desillusionierung von Sylt bis zum Bodensee absolviert, war eine kalkulierte Provokation. Zehn Jahre vor Botho Strauß' Bannfluch gegen Stadtteilstädte polemisierte hier einer gegen die Durchschnittsästhetik der frühen neunziger Jahre mitsamt seinem Inventar: Fußgängerzonen, die fetten Wursthände von Betriebsräten, blöde Hippies. Und führte die gewachste Barbour-Jacke in die Literatur ein».

¹⁵⁰ *Baßler M.* Der Deutsche Pop-Roman: die neuen Archivisten. München, 2002. S. 164. «Der das Label Pop-Literatur auf sich gezogen hat».

издатель Райнхольд Невен Дюмон заявил, что его решение печатать никому не известных авторов было продиктовано желанием соответствовать «духу времени»¹⁵¹.

1995 год стал в определённом смысле знаковым для немецкой литературы, когда на фоне «пошатнувшейся эстетики» прежних лет (И. Аренд) один за другим заявляли о себе молодые писатели. Были напечатаны романы «Летучие собаки» М. Байера, «Герои, как мы» Т. Бруссига, И. Шульце выпустил сборник ироничных «петербургских» историй «33 мгновенья счастья», Ю. Франк заявила о себе рассказом «Рана» («Die Wunde»)¹⁵²... По замечанию Д.А. Чугунова, в последнее десятилетие XX века явственно «обозначила себя новая волна писателей, ...позиционирующая себя как „поколение внуков“»¹⁵³.

Тем не менее, прошло три года до тех пор, пока выход сборника «Летний домик, позже» Ю. Херманн не переломил окончательно ситуацию на книжном рынке Германии. М. Хирхольцер, редактор газеты «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», дал интересную и точную оценку происходившему:

«С тех пор издательства ведут настоящую охоту за новыми, все более молодыми авторами. Разразилась подлинная дебютомания. Издатели страстно жаждут издать первые произведения прозаиков. Они готовы платить умопомрачительные суммы за романы, замыслы которых авторы еще вынашивают, не вверив бумаге ни единой строчки. <...>

А Ю. Херманн, которая в значительной мере была соавтором этого бума, получила в конце 2001 года одну из самых желанных и известных литературных наград Федеративной Республики Германия – премию имени Клейста в размере 40 000 марок (20 450 евро). Такого еще никогда не было: высокая литературная награда, которой когда-то был удостоен Бертольд Брехт,

---

¹⁵¹ Цит. по: *Förster J.* Der vornehme Provokateur. Unabhängige Verleger, die letzten ihrer Art (II) : Reinhold Neven DuMont triumphiert mit Kiepenheuer und Witsch // Die Welt. 2001. 29. Oktober. URL: <http://www.welt.de/daten/2001/12/29/12291p304718.htm> (дата обращения: 02.07.2016). «Mir wurde klar, den Zeitgeist musste ich im Blick haben».

¹⁵² На конкурсе «Open Mike».

¹⁵³ *Чугунов Д. А.* Немецкая литература 1990-х годов : основные тенденции развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskaya-literatura-1990-kh-godov-osnovnye-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 05.09.2015).

присуждена писательнице, чей литературный багаж состоит всего-навсего из десятка коротких рассказов»¹⁵⁴.

Второе обстоятельство, обусловившее успех «литературного проекта» Ю. Херманн, заключалось в *характерной тематике* её рассказов. Писательницу интересовали не значимые общественные потрясения, не борения, взлёты и падения героев, не их сопричастность большой истории, а малые (и подчас весьма специфические) миры человеческого существования. Ю. Херманн предстала перед публикой как «камерный» автор, сосредоточивший своё внимание на частных проблемах межличностных, гендерных отношений.

Такая установка чувствуется в каждом из рассказов первого сборника. В нём нет размышлений о «немецкой вине», нет противостояния идеологических систем капитализма и социализма, нет яркого обличения «общества потребления» и тому подобных вещей, знакомых нам по произведениям Г. Бёлля, Г. Грасса, М. Вальзера, П. Хандке, К. Вольф, У. Пленцдорфа и других крупных авторов послевоенной немецкой литературы. В этом отношении в произведениях Ю. Херманн хорошо ощущался дух нового времени, подмеченный историками «школы “Анналов”», когда, по определению А. Строева, «место войн и революций занял быт, пространство, форма социального поведения, изменение ментальных структур»¹⁵⁵. Именно быт, новые формы социального поведения (характерные для 1990-х гг.), ментальность персонажей интересуют писательницу. В её рассказах перед читателем предстал не герой, не вершитель чужих судеб, не борец за социальную идею, а человек, подчёркнуто не интересующийся политикой, сосредоточенный на себе самом, на своих частных интересах, живущий одним моментом.

Г. Майн, интерпретируя дебютный рассказ Ю. Херманн, сделал верное замечание: «Рассказчица и шестеро её друзей представляют авангардистское

---

¹⁵⁴ Хирцольцер М. Литературный процесс в Германии стал другим.

¹⁵⁵ Строев А. История литературы : воспоминания о будущем // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 338.

псевдо-сообщество художественных натур, которое отринуло от себя критическое отношение к жизни, свойственное «поколению 68-го года», однако успешно трансформировало его максимум «секс, наркотики, рок-н-рол» в подкрепляемые экстази музыку «*Транс-АМ*» и *бит* нового времени»¹⁵⁶ (курсив наш. – Ю.М.).

Действительно, такова сама рассказчица: «Голова у меня была совершенно пустая, как будто выдолбленная, было странное чувство парения»¹⁵⁷. Таковы и её друзья. «Мы сидели с ним в садиках и в домиках, принадлежавших людям, с которыми у нас не было ничего общего. Там жили рабочие, крестьяне, садоводы-любители, которые ненавидели нас и которых ненавидели мы. Мы старались избегать туземцев, даже мысль о них все портила. Несовместимо. Мы лишали их чувства «Кругом-все-свои», разрушали деревни, поля, а также небо, об этом они тоже догадывались по тому, как мы проходили мимо них походочкой «easy rider», бросали окурки в горшочки с их цветами, натыкались на людей, отвечали эхом. Но мы хотели там быть, несмотря ни на что. В домах мы сдирали со стен обои, всякий пластик и эластик, это делал Штейн; мы сидели в саду, пили вино, разглядывали деревья сквозь тучи комаров и говорили о Касторфе и Хайнере Мюллере и о последнем провале Ваверцинекса на сцене Народного театра. Натрудившись, Штейн подсаживался к нам. Мы принимали ЛСД, Штейн принимал ЛСД»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ См.: Erzählungen der Gegenwart : von Judith Hermann bis Bernhard Schlink. Interpretiert von Georg Mein. Wemding, 2005. S. 70. «Die Erzählerin und ihre sechs Freunde bilden zusammen eine sich avantgardistisch gebärdende Pseudo-Künstlerclique, die das Lebensgefühl der 68er-Generation von seinem gesellschaftskritischen Nimbus befreit, aber deren Maxime Sex, Drugs and Rock'n Roll erfolgreich in die durch Ecstasy gesteigerten Trans-AM-Beats der Neuzeit transformiert hat».

¹⁵⁷ Герман Ю. Летний домик, позже. С. 135 ; Hermann J. Sommerhaus, später. S. 103–104. «Mein Kopf war völlig leer, ich fühlte mich ausgehöhlt und in einem seltsamen Schwebezustand...».

¹⁵⁸ Герман Ю. Летний домик, позже. С. 137–138 ; Hermann J. Sommerhaus, später. S. 105. «Wir saßen mit ihm da rum, in den Gärten und Häusern von Leuten, mit denen wir nichts zu tun hatten. Arbeiter hatten da gelebt, Kleinbauern, Hobbygärtner, die uns haßten und die wir haßten. Den Einheimischen gingen wir aus dem Weg, schon an sie zu denken machte alles kaputt. Es paßte nicht. Wir klauten ihnen das »Unter-uns-Sein«, entstellten die Dörfer, Felder und noch den Himmel, das kriegten sie mit, an der Art und Weise, wie wir da umhergingen im Easy-Rider-Schritt, die abgebrannten Jointstummel in die Blumenrabatten ihrer Vorgarten schnippten, uns anstießen, echauffiert. Aber wir wollten da sein, trotz allem. In den Häusern rissen wir die Tapete runter, entfernten Plaste und Elaste, Stein machte das; wir saßen im Garten, tranken Wein, guckten blöde auf Baumgruppe in Mückenschwarm und redeten über Castorf und Heiner Müller und Wawerzineks letzten Absturz in der Volksbühne. Wenn Stein genug gearbeitet hatte, setzte er sich zu uns. Zu sagen hatte er nichts. Wir nahmen LSD, Stein nahm es auch».

Ю. Херманн очень тонко воспроизвела атмосферу этого социума – часто лишённого заметных нравственных ориентиров, не способного задумываться о будущем. В каком-то смысле можно было проецировать это ощущение на жизнь всего поколения 1990-х годов, оказавшегося в ситуации стремительных общественно-политических перемен. «Читатели смущённо узнавали в героях рассказов себя и свои проблемы», – написал В. Кирхмайер¹⁵⁹. Поведение персонажей Ю. Херманн характерно для людей, выпавших из большой истории настоящего. В рассказе «Летний домик, позже» (и в других – тоже) мы не найдём ни серьёзных идейных споров, ни привязанности к событиям внешнего мира. Почти всегда перед нами – частные миры, лишь изредка пересекающиеся друг с другом. Ничто не в состоянии поколебать внутреннего безразличия персонажей к случающимся в их жизни событиям. Так, когда во время пьяно-наркотического катания на коньках на Грибницзее один из них провалился под лёд, а рассказчица и её подруги «начали смеяться». Рассказчица вспоминает: «Мы сгибались от хохота, ложились на лёд, у нас текли слезы, мы смеялись и не могли остановиться, и когда они притащили мокрого, дрожащего Тодди, мы все еще смеялись...»¹⁶⁰.

Ни угроза смерти, ни сама смерть не в состоянии вывести её из этой душевной апатии. «Позже», – решает она при известии о смерти таксиста Штейна. «Позже» в её жизни равносильно желанию никогда не думать об этом.

Третьим обстоятельством, предопределившим успех «литературного проекта» Юдит Херманн, была избранная писательницей форма повествования.

В определённом смысле период 1990-х гг. можно соотнести с послевоенным периодом конца сороковых. Е. М. Мелетинский верно писал о том, что «расцвет малых жанров нередко падает на переломные эпохи»¹⁶¹. И как послевоенная «Kurzgeschichte» стала чувствительнейшим сейсмографом

---

¹⁵⁹ Кирхмайер В. Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

¹⁶⁰ Герман Ю. Летний домик, позже. С. 149 ; *Hermann J. Sommerhaus, später.* S. 113. «Wir lachten und krummten uns und legten uns aufs Eis, und die Tränen liefen uns übers Gesicht; wir lachten und konnten nicht mehr aufhören, auch dann nicht, als sie Toddi brachten, naß und zitternd».

¹⁶¹ Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы // Libatriam. URL: <http://libatriam.net/read/171921/> (дата обращения: 08.07.2016).

своего времени, так и лаконичное повествование Ю. Херманн оказалось созвучным идейным и эстетическим запросам 1990-х гг. После внушительных и тяжеловесных романов Г. Бёлля, Г. Грасса, М. Вальзера, К. Вольф и других классиков послевоенной немецкой литературы читательская аудитория ждала произведений, в которых оперативно бы отражались происходящие перемены и возникающие новые формы действительности.

Короткая форма оказалась наиболее предпочтительной для воплощения новой концепции человека и его отношения к миру, для художественного осмысления настроений в обществе. Читательские отзывы на рассказы Ю. Херманн хорошо показывают это: «Моменты, лёгкие, как снежинки или листья. И такие же хрупкие. Юдит Герман относится к моментам бережно, как к гербарию. Они собраны воедино и напоминают фотоальбом: посмотришь на одну фотокарточку и улыбнёшься, посмотришь на соседнюю – и прослезись», – пишет один¹⁶². «Обрывки, воспоминания, вырванные из общего контекста жизни»¹⁶³, – вторит другая читательница. «Утончённая, дымчато-неосязаемая беспроглядность», «небольшие зарисовки из жизни, душевные, ...с обилием подробностей, с каким-то *неуловимым очарованием*»¹⁶⁴, – рецензии читателей на литературном сайте пестрят положительными эпитетами и неожиданными сравнениями (например, рассказы сравниваются с быстрыми свиданиями (speeddating)).

Такая реакция указывает на **четвёртое** важное **обстоятельство**, повлиявшее на успех дебютного сборника Ю. Херманн. Й. Магенау очень точно назвал писательницу «охотницей за настроениями своего поколения»¹⁶⁵. Она «явно задела свое *поколение* за живое, предложила своим читательницам и читателям идентифицироваться, и они охотно подхватили это предложение, –

---

¹⁶² См.: Летний домик, позже : рецензии читателей // LiveLib. URL: <https://www.livelib.ru/book/1000318698> (дата обращения: 06.07.2016).

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ *Magenau J.* Ich will mich nehmen, wie ich bin : Schöne Seelen im Sinkflug: Judith Hermann legt ihr zweites Buch vor und erweist sich als Geisterjägerin ihrer Generation : [Rezension] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2003. 1. Februar. URL: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/ (дата обращения: 30.07.2016). «Judith Hermann ist die Geisterjägerin ihrer Generation».

написал М. Хирхольцер. Молодая писательница отобразила переживания, которые сочли своими 20-30-летние, и использовала при этом адекватный язык. «Я не выдумываю своих персонажей, есть люди, с которых я их списываю» (курсив наш. – Ю. М.), – призналась однажды Ю. Херманн¹⁶⁶.

Книге сопутствовал огромный успех не только у читающей публики, но и у критиков, тотчас учувших, что в данном случае речь идет о смене вех, имеющей значение для литературной традиции. Юдит Херманн нашла верный тон, и этот тон побудил к интенсивному чтению *поколение*» (курсив наш. – Ю. М.)¹⁶⁷.

Таким образом, можно констатировать, что дебютный сборник «Летний домик, позже» Ю. Херманн во многом положил начало «литературному проекту» *молодой немецкой литературы* (курсив наш. – Ю. М.). Писательница предстала перед публикой как автор, не связанный с традицией послевоенной словесности, тематика её книги, мироощущение персонажей были отражением нового времени, по мнению критиков – духа молодого поколения девяностых годов.

---

¹⁶⁶ «Ich hoffe auf Erlösung» : Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer // taz. die tageszeitung. 2003. 31. Januar. URL: <http://www.taz.de/1/archiv/?dig=2003/01/31/a0125> (дата обращения: 12.07.2016). «Ich denke mir keine Figuren aus, sondern es gibt Menschen, um die ich herumschreibe».

¹⁶⁷ Хирцольцер М. Указ. соч.

§ 2. Черты «поколения 89» в сборнике «Летний домик, позже»

Под «поколением» в общественном и социально-политическом смысле мы будем понимать социальную категорию, описывающую характерные исторические, культурные, социальные черты, общие для людей определённого исторического отрезка времени, указывающие на общность интересов, духовных запросов, мировоззрения и т.п.¹⁶⁸

Исследователями неоднократно предпринимались попытки описать духовные, ментальные стороны молодёжи 1990-х годов. Людей, рождённых в промежуток между 1965 и 1975 годами¹⁶⁹, стали обозначать как «Generation Golf»¹⁷⁰, «Generation Ally»¹⁷¹, «skeptische Generation»¹⁷², «Generation Berlin»¹⁷³, «Single-Generation»¹⁷⁴, «Generation Wende»¹⁷⁵, «ratlose Generation»¹⁷⁶, «89er» и т.п. Одним из самых заметных среди прочих было определение «Generation X».

---

¹⁶⁸ На основании этих соображений литературоведами выделяются, например, такие специфические «поколения», как «военное», «послевоенное», «поколение 1968 года» и др. В немецком медиадискурсе звучали отдельные предложения выделить и «поколение 1978 года». Можно вспомнить и такие определения, как «skeptische Generation» (1957), «übertriebene Generation» (1967), «überflüssige Generation» (1979), «weinerliche Generation» (1983), «verlorene Generation» (1989). См.: *Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60.*

¹⁶⁹ Éric Leroy du Cardonnoy в работе «Pop – Golf – Klatsch : literatur der deutschen Jungautoren im Spiegel der Presse» перечисляет имена молодых немецких писателей, которых, по его мнению, можно отнести к *новому* поколению: «Joachim Bessing, Tanja Dückers, Julia Franck, Alexa Hennig von Lange, Judith Hermann, Zoe Jenny, Christian Kracht, Elke Naters, Eckhart Nickel, Alexander von Schönburg, Benjamin von Stuckrad-Barre, Juli Zeh u. a.». См.: *Leroy du Cardonnoy E. Pop – Golf – Klatsch : literatur der deutschen Jungautoren im Spiegel der Presse // Germanica. 2006. № 39. P. 231–240. URL: <http://germanica.revues.org/355> (дата обращения: 31.07.2016).*

¹⁷⁰ По марке популярной среди молодёжи модели: «Фольксваген Гольф». Об этом писали, например, Jochen-Martin Gutsch in der Berliner Zeitung vom 31.08.2002, Hugo Müller-Vogg in der Welt am Sonntag vom 25.08.2002.

¹⁷¹ Katja Kullmann в своем бестселлере связывает возникновение этого поколения с явлением нового либерального феминизма. См.: *Kullmann K. Generation Ally : warum es heute so kompliziert, ist eine Frau zu sein // Eichborn Verlag. 2002. URL: <https://www.amazon.de/Generation-Ally-Warum-heute-kompliziert/dp/382183918X> (дата обращения: 14.07.2016).*

¹⁷² Вновь обретший актуальность термин Helmut'a Schelsky, особенно при взгляде на автобиографические произведения Флориана Иллиеса и Кати Кульман.

¹⁷³ Социолог Х. Буде в интервью газете «Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt» (13.11.1998) высказал интереснейшую мысль о плавном превращении «поколения 1989 года» в другое – «берлинское поколение», обосновав её переездом столицы Германии из Бонна в Берлин и возникновением там нового общественно-культурного феномена.

¹⁷⁴ Термин появился в 2000 году. Его активно стали употреблять в средствах массовой информации. См.: www.single-generation.de, z. B. Posch M. Berlin – Stadt der Singles (2000).

¹⁷⁵ См.: *Leinemann S. Generation Wende : die Generation Golf könnte langsam damit anfangen die Erinnerung an die Wende zu bergen // Die Welt. 2000. 02. Oktober. URL: <http://www.welt.de/data/2000/10/02/584593.html> (дата обращения: 16.05.2016).*

¹⁷⁶ См.: *Leinemann S. Portrait einer ratlosen Generation // Die Welt. 2002. 16. August. URL: <http://www.welt.de/data/2002/08/16/439129.html> (дата обращения: 16.05.2016).*

Его генезис связан с выходом в свет в 1992 году романа американского писателя Д. Коупленда «Поколение X». Д. Коупленд рассказал историю трёх молодых людей, выпадающих из привычного социума, и отразил в книге их местами циничный, местами ироничный, а где-то – и сентиментальный взгляд на окружающий мир. Любопытна предыстория книги: будучи в то время студентом, Д. Коупленд получил заказ от нью-йоркского издательства «Simon & Schuster» написать исследование о молодёжи. Оно превратилось в художественное произведение, однако автор сделал для объективности «научное» приложение к роману – словарь молодёжного сленга и неологизмов «поколения X». Культовый статус книги подтверждается её переводом на множество иностранных языков и суммарным тиражом продаж только в США в 300 000 экземпляров за два года.

Необходимо указать на специфический выбор определения. Несмотря на то, что у него насчитывается, по крайней мере, три предшественника¹⁷⁷, Д. Коупленд ориентировался не на них, а на лингвистический концепт американского литературоведа и социолога П. Фассела, использовавшего определение «категория X» для обозначения всех тех высказываний и суждений, что направлены против денег, житейского материализма и идей социального бунта¹⁷⁸.

Благодаря интернациональному успеху книги Д. Коупленда дискуссии о молодом «поколении» перекинулись и в немецкое медиапространство. Определение «поколение X» стало использоваться для обозначения разного рода групп молодёжи, отказывающихся от соответствия принятым общественным нормам¹⁷⁹.

---

¹⁷⁷ Это, во-первых, серия статей под общим названием «Поколение X» в журнале «Holiday Magazine» (дек. 1952), посвящённая молодёжи 50-х, во-вторых, исследование британских социологов Ч. Хэмблетта и Д. Деверсона о движении рокеров (*Deverson J., Hamblett Chr. Generation X. London, 1964, 192 S.*), в котором появилось резюмирующее определение «поколение X», в-третьих, панк-группа «Generation X» британского музыканта Билли Айдола, основанная им в ноябре 1976 года.

¹⁷⁸ См., например: *Rushkoff D. The Gen X Reader. New York, 1994. S. 23.*

¹⁷⁹ Подобное положение вещей отразилось, например, в рассказе Ю. Херманн «Летний домик, позже». «Мы сидели в садиках и домиках, принадлежавших людям, с которыми у нас не было ничего общего, <...> которые ненавидели нас и которых ненавидели мы», – вспоминает рассказчица. *Герман Ю. Летний домик, позже. С. 137.*

При этом исследователи постоянно пытались уточнить определение, внести в него необходимую ясность, что приводило к возникновению всё новых терминов, синонимичных друг другу в своей расплывчатости¹⁸⁰. Так, одни опирались на факт всё большего распространения компьютерных технологий и использовали в этой связи термин «мультимедийное поколение» («Multimediale Generation»)¹⁸¹. Другие выбирали в качестве символа поколения значок электронной почты, обозначавшей новую культуру дистанционного общения, и вели в этой связи речь о «поколении @» («Generation @»)¹⁸². Третьи предлагали термин «телевизионное поколение»¹⁸³. Объяснить многообразие подобной терминологии попыталась исследовательница из Гамбурга Инкен Бартельс, проанализировавшая публикации в таких изданиях, как «Spiegel», «Stern», «Focus», «Werben und Verkaufen», «Zeit», «Wochenpost», «Sonntagsblatt», «Süddeutsche Zeitung», «Tagesspiegel» und «Tageszeitung», и в качестве ключевого, обобщающего определения для описания новой молодёжной среды также использующая определение «Generation X»¹⁸⁴. Она обратила внимание на чрезвычайно увеличившуюся в 1990-е годы по сравнению с предшествовавшим десятилетием множественность форм молодёжной жизни. Именно по этой причине со стороны журналистов, маркетологов, социологов, по её мнению, и делаются всё новые попытки теоретизирования и описания гетерогенности молодёжного социума. Ещё раз повторим, что приведённые

---

¹⁸⁰ Среди них встречались и совершенно экзотические – например «молодёжь Yeti» («Yeti-Jugend»). См: Anonym : Die Yeti-Jugend // Der Stern. 1994. № 36. S. 197. Или: «поколение с большой селезёнкой» («Generation von Milzkranken»). См.: Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60.

¹⁸¹ Horx M. Trendbüro. Der erste große deutsche Trendreport. Düsseldorf, 1993. S. 103.

¹⁸² См.: Schüre F. Generation @ // Die Zeit. 1997. № 37. S. 79 ; Opaschowski H. Von der Generation X zur Generation @ // Das Parlament. 1999. № 4. S. 10–16.

¹⁸³ «Wir sind das Ergebnis eines dreißigjährigen Feldversuches. An uns wurde das Fernsehen ausprobiert. Schließlich waren wir die erste Generation in Deutschland, deren Erziehung maßgeblich von den Vorstellungen der Fernsehmacher geprägt wurde» (из книги В. Вюллервебера «Мы – дети телевизора». Wüllerweber W. Wir sind Fernsehkinder, 1994). Цит. По: Die Debatte um die Generation Golf // Single-generation.de. URL: <http://www.single-generation.de/debatte/einfuehrung.htm> (дата обращения: 16.05.2011).

¹⁸⁴ Bartels I. Generation X. Zum inflationären Gebrauch des Begriffes "Generation" im aktuellen Mediendiskurs // Vokus : volkswissenschaftlich-kulturwissenschaftliche schriften. Hamburg, 2002. № 1. H. 1. URL: <http://www.uni-hamburg.de/Wiss/FB/09/Volkskul/Texte/Vokus/2002-1/generation-x.html> (дата обращения: 12.01.2015).

определения во многом основываются на субъективном восприятии исследователей¹⁸⁵.

Были и скептические взгляды на подобное теоретизирование. Так, Д. Гюртлер в «Вохенпост» весьма критически подошёл к выделяемым другими исследователями сущностным чертам «поколения X», поставив под сомнение само существование этой общности, однако при этом не смог уйти от распространённой терминологии, обозначив рождение просто «нового», но всё-таки «поколения» («neue Generation»)¹⁸⁶.

У. Грайнер, в 1994 г. заговоривший в газете «Ди Цайт» о «поколении 89 года», противопоставил его тем, кто ранее являлся заметной движущей силой немецкого общества, то есть «поколению 1968 года». У. Грайнер указал на конфликт между ними¹⁸⁷, возникший из-за стремления юных интеллектуалов ниспровергнуть идейную монополию представителей прошлого¹⁸⁸.

Его мысль подхватил известный социолог, политолог, историк К. Леггеви, распространивший обозначение «поколение 89 года» на всю немецкую молодёжь 1990-х годов¹⁸⁹.

Подытоживая размышления наших предшественников, выделим некоторые сущностные черты, иллюстрирующие мироощущение молодых людей этого исторического периода.

К важнейшим характеристикам поколения 1990-х относят его *аполитичность, эмоциональную холодность, утрату* его представителями

---

¹⁸⁵ Так, например, А. Оланд в статье «Жизнь на бегу» (1997) выразила отчасти скептическое отношение к создаваемым терминам, полагая, что в приписываемых новому поколению символах и образах видится не оно само, а тот, кто создаёт все эти конструкции. См.: *Ohland A. Ein Leben auf der Flucht : noch nie hatte es eine Generation so schwer, jung zu sein : vom Wettlauf um Stile und Symbole // Das Sonntagsblatt. 1997. 28. Februar. URL: <http://www.sonntagsblatt.de/1997/9/9-ku.htm> (дата обращения: 16.05.2007).*

¹⁸⁶ *Gürtler D. Die neue Generation // Die Wochenpost. 1995. № 45. S. 40.*

¹⁸⁷ *Greiner U. Die Neunundachtziger // DieZeit. 1994. № 38. S. 68. «Konflikt zwischen den Generationen, zwischen der Achtundsechzigern und einer neuen, ehrgeizig aufs Podium drängenden Generation von Autoren und Kritikern, die jetzt etwa in dem Alter sind, in dem die Achtundsechziger damals waren».*

¹⁸⁸ Размышления У. Грайнера во многом базируются на работе К. Маннхайма 1928 года. См.: *Mannheim K. Das Problem der Generationen // Mannheim K. Wissenssoziologie. Auswahlausdem Werk. Berlin, 1970. S. 509–565.* От К. Маннхайма, в свою очередь, можно перейти к работам О. Конта, В. Дильтея и др. философов-позитивистов XIX в., писавших о специфических изменениях «лица наций». Укажем также на работу В. Пиндера 1926 г., в которой учёный отметил «разновременность одновременного» («Ungleichzeitigkeit der Gleichzeitigen»), то есть сосуществование в любом историческом отрезке времени разных поколений и их сложное взаимодействие друг с другом. См.: *Pinder W. Das Problem der Generation in der Kunstgeschichte Europas. München, 1926. S. 33.*

¹⁸⁹ См.: *Leggewie C. Die 89er Portrait einer Generation. Hamburg, 1995. 334 S.*

общественных иллюзий, что становится заметным при сравнении молодёжи 1990-х годов с «поколением 1968 года» – активным политически, вовлечённым в бурную общественную деятельность и т. д. Об этом писали, например, У. Грайнер¹⁹⁰, З. Ляйнеманн¹⁹¹, К. Леггеви и другие. К. Леггеви в книге «Из 89-го. Портрет поколения» («Die 89er. Porträt einer Generation»)¹⁹² сделал попытку объяснить феномен «поколения 89-го года», связав его возникновение с серьёзной общественной трансформацией, с уходом времени, насквозь пропитанного политикой.

В 1997 г. Йохен Бухштайнер в статье «Die Dreißigjährigen – eine unpolitische Generation?» констатировал полную противоположность молодых их отцам: «С мальчиками ничего не происходит. Ни хватки, ни внятного отношения к вещам, ни явной сущности. Вместо поиска точки зрения они бесцельно слоняются туда-сюда. Вместо видений будущего они наслаждаются отпускными фотографиями. Их магистральный путь ведёт разве что в фитнес-зал. Короче: эта молодёжь рано состарилась или это старики, кажущиеся молодыми»¹⁹³. И далее: «В лице тридцатилетних и пятидесятилетних оказались противопоставлены не два поколения, но две культуры, чуждые друг другу»¹⁹⁴. Как указывает К. Шниббен, молодых людей 1990-х годов оправданно называют и «невидимым поколением» («Unsichtbare Generation»), потому что их участия в общественной жизни практически не видно: «в гражданских инициативах заявили о себе менее 1,3% от числа всех молодых людей, в партиях состоят около 1%... всё меньше количество молодых пар заводит детей. 56% людей в возрасте от 16 до 30 лет главной целью жизни видят «самореализацию»,

---

¹⁹⁰ Greiner U. Die Neunundachtziger // Die Zeit. 1994. № 38. S. 68.

¹⁹¹ Leinemann S. Und läuft und läuft und läuft : die Jugend verabschiedet den Generationenkonflikt // Die Welt. 2000. 29. Mai. URL: <http://www.welt.de/data/2000/05/15/592092.html> (дата обращения: 16.05.2016).

¹⁹² Leggewie C. Die 89er Portrait einer Generation. Hamburg, 1995. 334 S.

¹⁹³ Buchsteiner J. Die Dreißigjährigen – eine unpolitische Generation? // Die Zeit. 1997. 21. Februar. URL: <http://www.zeit.de/1997/09/thema.txt.19970221.xml?page=all> (дата обращения: 12.07.2016). «Mit den Jungen ist nichts los. Kein Biß, keine Haltung, keine Substanz. Statt Standpunkte zu beziehen, schlendern sie ziellos herum. Statt Visionen entwickeln sie Urlaubsphotos. Rückgrat zeigen sie nur im Fitneßraum. Kurzum : Die Jungen sind früh gealtert sagen die jung gebliebenen Alten».

¹⁹⁴ Ibid. «Mit den Dreißigjährigen und den Fünfzigjährigen scheinen sich nicht nur zwei Generationen gegenüberzustehen, sondern zwei Kulturen, die einander fremd sind».

столько же – «свободу». 32% стремятся получить «социальный престиж», 10% желают «власти»¹⁹⁵.

Типичные определения представителя молодого поколения 1990-х годов, встречающиеся в литературной критике и публицистике, – «бездельник» («Slacker») ¹⁹⁶, «ленивец» («Faulenzer»), «упрямец» («Eigensinniger») ¹⁹⁷, человек «мутный» («Undurchsichtiger») ¹⁹⁸... Когда социологи предложили молодым людям описать самих себя, 51% респондентов выбрали по отношению к себе характеристику «самоуверенные», 30% назвали себя «гедонистами», 22% – «ленивыми», 16% – «циничными» ¹⁹⁹. Исследователями отмечался и тотальный скептицизм молодёжи, и уход на задний план семейных ценностей в молодёжной среде ²⁰⁰.

Состояние психологической апатии, депрессии у современных людей часто связывают с кризисом на рынке труда и со сложной трансформацией общества, состоявшейся как на Востоке, так и на Западе Германии ²⁰¹. Восточные двадцати-тридцатилетние немцы после падения Берлинской стены и включения своего государства в состав ФРГ оказались в ситуации тотальной переоценки ценностей, когда все элементы их мировоззрения стали подвергаться корректировке. И в историческом, и в культурном смысле они потеряли точку опоры, после того как мир их детства и юности внезапно исчез, а многие события прошлой жизни были к тому же объявлены преступными ²⁰².

---

¹⁹⁵ Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60. «...in Bürgerinitiativen engagierten sich nicht mehr als 1,3 Prozent der Jugendlichen, in Parteien etwa 1 Prozent; die Wahlbeteiligung der jungen Wähler sei weit unterdurchschnittlich; nicht mehr als 6000 Jugendliche fänden Gefallen am freiwilligen sozialen Jahr; immer weniger junge Paare bekämen Kinder. 56 Prozent der 16- bis 30jährigen, so eine Gewis-Umfrage, geben "Selbstverwirklichung" als Lebensziel an, ebenso viele "Freizeit". 32 Prozent streben nach "Sozialprestige", 10 Prozent nach Macht. Wenn sie sich selbst beschreiben sollen, halten sich 51 Prozent für selbstbewußt, 30 Prozent für vergnügungssüchtig, 22 Prozent für faul, 16 Prozent für zynisch».

¹⁹⁶ Seidl C. Versager beißen zurück // Der Spiegel. 1994. № 30. S. 150.

¹⁹⁷ Hüetlin Th. Zielgruppe // Der Spiegel special. 1994. № 11. S. 80.

¹⁹⁸ Sieren F. Die Undurchsichtigen // Süddeutsche Zeitung. 1995. 21. Februar. S. 11.

¹⁹⁹ Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60.

²⁰⁰ См.: Dettling W. Die Achtundsechziger und die Neunundachziger // Die Zeit. 1995. № 15. S. 29. «Skeptische Generation». При этом о общественном «скептицизме» как характерной черте молодых людей заговорили уже исследователи 1950-х гг. См., например: Schelsky H. Dieskeptische Generation. Düsseldorf, 1957. S. 35-46.

²⁰¹ Об этом в 2002 году говорили У. Винкельманн, Д. Хенше. См.: Hensche D. Schröder, Hartz und die Realität // Blätter für deutsche und internationale Politik. 2002. № 8. S. 903-906 ; Winkelmann U. Your generation, Baby // TAZ.de. 1999. 23. März. URL: <http://www.taz.de/1/archiv/?dig=1999/03/23/a0117> (дата обращения: 13.07.2016).

²⁰² См. об этом, например: Bürgel T. Mauerfall-Kinder // Linksnet : fürLinkePolitikundWissenschaft. URL: <http://www.linksnet.de/textsicht.php?id=1418> (дата обращения: 14.07.2007).

Западные молодые немцы испытали психологический комплекс несколько иного рода. Они оказались в тени поколения «сорокалетних», которое определило переформатирование существовавшего послевоенного устройства и осталось у руля и после объединения ФРГ и ГДР. И если предыдущие поколения – «военное», «послевоенное», «1968 года» – непосредственно участвовало в крупных исторических переменах, то молодое поколение эпохи объединения Германии не играло в этом процессе никакой роли. Возможно, это ощущение и предопределило в молодых комплекс человека, выброшенного на обочину²⁰³. В целом, картина складывалась удручающая. По статистике, если в 1991 г. будущее представлялось «мрачным» 21% молодых немцев, то уже в 1994 г. их число выросло более чем в два раза – до 46%²⁰⁴. Ни одно из послевоенных поколений не отличалось таким нежеланием что-либо делать, как поколение девяностых. К. Шниббен иронично замечает: «О состоянии мира молодые немцы знали много больше ещё живущего поколения 68 года, и именно потому они менее его стремились спасти этот мир. Они считали, что для этого существуют ООН, ЮНЕСКО, НАТО или Билл Клинтон, но уж никак не они сами»²⁰⁵.

На особенное созвучие первых рассказов Ю. Херманн тому настроению, что владело молодыми людьми 1990-х гг., обратили внимание во время обсуждения книги в знаменитом «Литературном квартете», когда Х. Карасек задумчиво сравнил атмосферу рассказов, их звучание с «голосом нового поколения» («Der Sound einer neuen Generation») ²⁰⁶.

---

²⁰³ Seidl C. Versager beißen zurück // Der Spiegel. 1994. № 30. S. 151. «Поколение, которому нечего ждать и терять» («Eine Generation, die nichts zu verlieren und wenig zu erwarten hat»).

²⁰⁴ Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60. «1991 meinten 28 Prozent der Jugendlichen, sie sähen die Zukunft der Gesellschaft eher düster. 1994 sagen das 46 Prozent. Aber ihr Pessimismus drückt sich nicht wie zu Beginn der achtziger Jahre darin aus, täglich die Hoffnungslosigkeit zu inspizieren - nur jeder zweite der düster Gestimmten sieht auch der eigenen Zukunft mit Sorge entgegen».

²⁰⁵ «Diese jungen Deutschen wissen mehr über den Zustand der Welt als die unsterblichen 68er, und dennoch tun sie scheinbar weniger als diese, um sie zu retten. Weil sie der Meinung sind, für die Welt sei die Uno zuständig oder die Unesco oder die Nato oder Bill Clinton, auf keinen Fall aber sie selbst». Schnibben C. Eine heikle Zielgruppe // Der Spiegel. 1994. № 38. S. 60.

²⁰⁶ См.: Inhalt // fischerverlage.de. URL: http://www.fischerverlage.de/buch/sommerhaus_spaeter/9783596147700 (дата обращения: 15.07.2016). См. также: Brandt J. Prosa in Zimmerlautstärke. URL: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausProsainZim.html> (дата обращения: 15.11.2015).

Под «саундом»²⁰⁷ мы будем понимать характерную сумму «ощущений», возникающих у реципиента при чтении, совокупность символических деталей, благодаря которой складывается особый эмоциональный фон повествования в дебютном сборнике Ю. Херманн²⁰⁸.

Прежде всего бросается в глаза *эмоциональная холодность* персонажей, их взаимная *отчуждённость*. Парадокс в том, что формально они не одиноки и даже образуют группки со своими интересами и ритуалами. Тем не менее, сразу чувствуется их дистанцированность друг от друга, их нежелание проникаться интересами другого, их эмоциональное безразличие к тому, кто находится рядом.

Героями времени в рассказах Ю. Херманн становятся кокаинисты²⁰⁹, беззаботные индивидуалисты²¹⁰, люди, живущие одним мгновением, одиночки, цепляющиеся за своё одиночество. При этом все попытки героев разобраться в себе выглядят случайными, противоречивыми²¹¹.

Уже в первом рассказе сборника («Красные кораллы») многие символические подробности подчёркивают ощущение взаимной отчуждённости. Это и лежащая повсюду пыль, и царящая в помещении и никем не нарушаемая тишина, и затихающие шаги на лестнице. Они указывают на уход последних моментов общения из жизни персонажей.

Вместо персонажей начинают «говорить» неодушевлённые предметы: «В комнате подул ветер, раскрылись окна, колокола на кладбище неистово

---

²⁰⁷ Саунд (англ. sound звук, звучание) – стилевая категория музыки, характеризующая индивидуальное качество звучания отдельного инструмента или голоса, а также ансамбля или оркестра.

²⁰⁸ Попытку дать определение «саунду» повествования в прозе Ю. Херманн можно найти в работе К. Козентино: «Der Autorin Judith Hermann, die 1998 mit einer Anthologie von Erzählungen, Sommerhaus, später, debütierte, attestierte man sogar auf Anhieb einen neuen Sound, den "Hermann Sound", den "Sound einer neuen Generation". Gemeint war damit die distanziert nüchtern-melancholische Sprache, die Handlungsarmut, der scheinbar enge Blick, der Zufall, die detaillierte Wahrnehmung, der Bedeutungsreichtum im Ungesagten» (курсив наш. – Ю. М.). Однако К. Козентино связывает эти черты не с отражением определённой эпохи в развитии немецкого общества, а с восприятием писательницей особенностей американского жанра “short-story”. См.: Cosentino Chr. Judith Hermann, Nichts als Gespenster (Frankfurt am Main, 2003) : Rezension. URL: <http://www2.dickinson.edu/glossen/heft18/cosentinorez.html> (дата обращения: 15.11.2015).

²⁰⁹ «Женщина с острова Бали», «По эту сторону Одера», «Любовь к Ари Оскарссону».

²¹⁰ «Летний домик, позже», «Ураган», «Конец чего-то».

²¹¹ «Летний домик, позже», «Ураган», «Соня».

зазвонили, сгустки пыли полетели на улицу»²¹². Или: «Я слышала, как затихли её шаги на лестнице, пыль с двери, которая из-за стука пришла в движение, улеглась»²¹³, «тишина <...> дрожала, как поверхность моря, в которое бросили камень»²¹⁴.

Отчуждены друг от друга и персонажи рассказа «Соня». Здесь легко увидеть ситуацию, когда «*другой*» значит не более, чем предмет мебели в комнате. Рассказчик в «Соне», молодой красивый мужчина, имеющий подругу, на которой он собирается жениться, однако увлекшийся случайной девушкой, встреченной в поезде (Соней), однажды четыре часа изливает ей душу. Удивительно, но на протяжении этого времени Соня молчит, что совсем не смущает рассказчика. Её ответная реакция как таковая не важна ему. В дальнейшем, испытывая раздражение от затянувшейся и непонятной истории (непонятной потому, что он сам не строит никаких планов на будущее в отношении Сони), рассказчик вместо поисков душевной близости всё чаще «испытывает безумное желание мучить» девушку, «доставлять ей страдание»²¹⁵.

В то же время и Соня сама ему «ни о чём не говорит». Её возлюбленный «ничего не знает о её семье, о её детстве, в каком городе она родилась, о её друзьях, ... к чему она стремилась и всё в таком роде»²¹⁶. Впрочем, нет глубины и в других отношениях рассказчика – с Вереной, предполагаемой невестой.

Духовное и бытийное отчуждение персонажей друг от друга показано и в рассказе «Ураган» («Hurrikan (Something farewell)»). Каспар и Кристина задерживаются у своего друга на некоем Острове. «Здесь я чувствую себя счастливым, – говорит Каспар и в объяснение своих слов указывает рукой на джунгли, на море, на костёр в горах, на оранжевые блики гавани. – Счастливее,

---

²¹² Герман Ю. Красные кораллы // Летний домик, позже. С. 21. «Ein Wind ging durchs Zimmer, die Fenster sprangen auf, die Totenglockchen auf dem Friedhof läuteten». *Hermann J.* Rote Korallen // Sommerhaus, später. S. 18.

²¹³ Герман Ю. Указ соч. С. 19. «Ich hörte ihren Schritt auf den Treppen immer leiser werden, die Staubflocken an der Tür, die durch ihr Klopfen in Bewegung geraten waren, beruhigten sich und falteten sich zu einem dichten Flaum zusammen». *Hermann J.* Ibid. S. 17–18.

²¹⁴ Герман Ю. Указ соч. С. 19. «Die Stille des Zimmers zitterte wie die Oberfläche eines Sees, in den man einen Stein geworfen hat». *Hermann J.* Ibid. S. 17.

²¹⁵ Герман Ю. Соня // Летний домик, позже. С. 59.

²¹⁶ Там же. С. 63.

чем в другом месте, вот что я имею в виду»²¹⁷. Каспар совсем не скучает «по городу, по своим друзьям, по старой квартире»²¹⁸. Безмолвная природа для него милее и ближе, чем человеческое окружение людей.

Тотально одинок Коберлинг в рассказе «По эту сторону Одера». Он – уединённый житель и с неудовольствием встречает «гостей из прошлого» в своём доме за Одером. Прислушиваясь к звуку мотора собственной машины, боится, что в округе появится кто-то ещё, считает зону «за калиткой» небезопасной, а услышав гул дизеля и хруст щебёнки, не верит ушам. Сила его отчуждения ото всех такова, что появление Анны (подруги его детства) и её спутника производит в его теле физиологическое неприятие: боль в желудке, сердцебиение, слабость. Он хочет сделаться невидимкой, лишь бы не разговаривать с ними. «Я не хочу никаких гостей», – говорит он²¹⁹. Он не видит повода возрождать тёплые отношения: «Старая дружба уже ничего не значит»²²⁰. Коберлинг даже не хочет знать имя её спутника. «Он хочет сидеть молча, чтоб его никто не трогал»²²¹.

Показательна здесь пассивность, с которой герой относится к своей работе (из контекста мы понимаем, что он – писатель или журналист, хотя прямо это не указывается). Он делает её так же *отчуждённо* (курсив наш. – Ю. М.), с приставкой ожидания – может быть. «Две-три фразы, которые необходимо «вложить в чужие уста»²²², чтобы заработать себе на жизнь, становятся для него источником невероятных терзаний.

---

²¹⁷ Герман Ю. Ураган. С. 33. В ориг.: «Ich schätze, weil ich hier glücklich bin. Glücklicher als anderswo, meine ich. “Wieso”, sagt Christine, versucht zuzuhören und ist doch schon wieder gelangweilt.

“Schau dich um”, sagt Kaspar, richtet sich auf und zeigt auf den Dschungel, aufs Meer, Feuerschein in den Bergen, unten in der Bucht die diesigen, orangefarbenen Lichter des Hafens». *Hermann J. Hurrikan (Something farewell)*. S. 27.

²¹⁸ Герман Ю. Указ. соч. С. 34. В ориг.: «Ich meine, du mußt die Stadt vermissen, deine Freunde, deine alte Wohnung». *Hermann J. Hurrikan (Something farewell)*. S. 27.

²¹⁹ Герман Ю. По эту сторону Одера. С. 161. В ориг.: «weil ich keine Gäste will». *Hermann J. Diesseits der Oder*. S. 124.

²²⁰ Герман Ю. Указ. соч. С. 162. В ориг.: «Alte Freundschaften nicht mehr galten». *Hermann J. Ibid.* S. 125.

²²¹ Герман Ю. Указ. соч. С. 164. В ориг.: «Er möchte hier sitzen, den Mund halten, ungestört sein». *Hermann J. Ibid.* S. 126.

²²² Герман Ю. Указ. соч. С. 165. В ориг.: «zwei, drei Sätze an diesen Drehbuchdialogen schreiben». *Hermann J. Ibid.* S. 127.

У Коберлингга «сложные отношения со счастьем», – замечает автор²²³. Не находя счастья вокруг, он не находит его и в собственной семье. Это заметно по оговорке во фразе: «Мы хотели побыть одни. *Я* хотел побыть один» (курсив наш. – Ю. М.)²²⁴.

При этом усталость от жизней душе Коберлинга жила не всегда. Когда-то, например, он с пеной у рта спорил о духовных идеалах, зато теперь разочаровался в них, поняв бессмыслицу споров: почти со всеми людьми в течение жизни происходят одни и те же события: рождение, взросление, смерть, а потому, считает он, глупо интересоваться делами «другого», его мыслями и чувствами²²⁵. У всех всё одно и то же – таково заключение. «Он засыпал вместе со страхом перед всеми этими днями, месяцами, годами, которые ждали его впереди. Время, которое должно быть наполнено, побеждено, сведено на нет»²²⁶.

В рассказе «Летний домик, позже», давшем название всему сборнику, в центре повествования оказывается таксист по имени Штейн. У него нет собственного дома. «Он волочился с кулками по городу и спал то там то сям, а когда ничего не находил, спал в своём такси», – так описывает его жизнь рассказчица²²⁷. Штейн существует в атмосфере тотальной бесприютности, неукоренённости: «Он поселился у Кристианы, которая живет подо мной, потом перебрался к Анне, к Генриетте, к Фальку, потом к другим. Он всех ебал, это было неизбежно, он был довольно красив, Фасбиндери он бы доставил много минут светлой радости. Он был с нами. И в то же время не был. Он к нам не принадлежал, но по какой-то причине оставался с нами. Он позировал Фальку в ателье, он подключал кабель на концерте Анны, слушал чтения Гейнце в Красном салоне. Он хлопал в театре, когда мы хлопали, пил, когда мы

---

²²³ Герман Ю. Указ. соч. С. 167. В ориг.: «Der tue sich schwer mit dem Glücklichsein». *Hermann J. Ibid. S. 128.*

²²⁴ Герман Ю. Указ. соч. С. 168. В ориг.: «Wir wollten allein sein. Ich wollte allein sein». *Hermann J. Ibid. S. 129.*

²²⁵ Ситуация очень похожа на ту, что описана в рассказе «Красные кораллы».

²²⁶ Герман Ю. Указ. соч. С. 171. В ориг.: «Eine Zeit. Eine Zeit, die ausgefüllt, besiegt, zunichte gemacht werden mußte». *Hermann J. Ibid. S. 131.*

²²⁷ Герман Ю. Летний домик, позже // Летний домик, позже. С. 135. В ориг.: «Er zog mit diesen Tüten durch die Stadt und schlief mal hier und mal da, und wenn er nichts fand, schlief er in seinem Taxi». *Hermann J. Sommerhaus, später. S. 103.*

пили, принимал наркотики, когда мы принимали. Он был на всех праздниках, и когда летом мы уезжали в ветхие, покосившиеся маленькие загородные домики, на трухлявых изгородях которых было выведено: «Берлинцы – прочь!», он уезжал с нами. И время от времени один из нас брал его к себе в постель»²²⁸. Для поведения Штейна характерны безразличие к окружающим, иногда – враждебность к миру. Также и он сам не интересен рассказчице: «Я могу сказать – это был не мой тип»²²⁹.

Символика купленного Штейном дома связана в этом рассказе с попыткой найти точку опоры в мире одиночества. Штейн так и говорит главной героине: «Это – возможность, одна из немногих. <...> Мы можем вместе принять её или сделать вид, что мы друг друга не знаем»²³⁰.

Заметно, что в отличие от Штейна, сделавшего попытку вырваться из настоящего, лишённого будущего, его случайные друзья существуют в иной системе координат. «Дом. Я вспоминаю. Штейн и его разговоры о доме, уехать из Берлина, сельский дом, бывшее дворянское гнездо, помещичий дом, перед ним липы, за ним каштаны, над ним небо, рядом с ним озеро, три моргена земли, расстеленные карты с пометками, недели езды по округе – поиски. Когда он возвращался, *он выглядел смешно, и все удивлялись: «О чем он говорит, никогда из этого ничего не получится»*. Я все это забыла за время, которое я не видела Штейна. Так же, как и его самого» (курсив наш. – Ю. М.)²³¹.

---

²²⁸ Герман Ю. Летний домик, позже. 2009. С. 137. В ориг.: «Er zog zu Christiane, die unter mir wohnte, dann zu Anna, zu Henriette, zu Falk, dann zu den anderen. Er vögelte sie alle, das ließ sich nicht vermeiden, er war ziemlich schön, Fassbinder hätte seine helle Freude an ihm gehabt. Er war dabei. Und auch nicht. Er gehörte nicht dazu, aber aus irgendeinem Grund blieb er. Er saß Modell in Falks Atelier, legte Kabel auf Annas Konzerten, hörte Heinzes Lesungen im Roten Salon. Er applaudierte im Theater, wenn wir applaudierten, trank, wenn wir tranken, nahm Drogen, wenn wir sie nahmen. Er war auf den Festen dabei, und wenn wir rausfuhren, sommers, in die schäbigen, schiefen, kleinen Landhäuschen, die sie bald alle hatten, und auf deren morschen Zäunen »Berliner raus!« geschmiert war, kam er mit. Und ab und an nahm ihn einer von uns mit ins Bett, und ab und an sah einer zu». *Hermann J. Sommerhaus, später. S. 104.*

²²⁹ Герман Ю. Указ. соч. С. 137. В ориг.: «Ich kann sagen – es war nicht meine Art». *Hermann J. Ibid. S. 105.*

²³⁰ Герман Ю. Указ. соч. С. 146. В ориг.: «Das hier ist eine Möglichkeit, eine von vielen. <...> Du kannst sie wahrnehmen, oder du kannst es bleiben lassen». *Hermann J. Ibid. S. 111.*

²³¹ Герман Ю. Указ. соч. С. 133. В ориг.: «Haus. Ich erinnerte mich. Stein und sein Gerede von dem Haus, raus aus Berlin, Landhaus, Herrenhaus, Gutshaus, Linden davor, Kastanien dahinter, Himmel darüber, See märkisch, drei Morgen Land mindestens, Karten ausgebreitet, markiert, Wochen in der Gegend rumgefahren, suchend. Wenn er dann zurückkam, sah er komisch aus, und die anderen sagten: »Was erzählt der bloß. Das wird doch nie was. «Ich vergaß das, wenn ich Stein nicht sah. Wie ich auch ihn vergaß». *Hermann J. Ibid. S. 102.*

Символично восприятие рассказчицей «дома» как «руины»²³². Если Штейн видит в купленных развалинах будущее, возможность изменить своё существование, то для рассказчицы его затея – нелепость, равная безумию. Так образ разрушающегося дома неожиданно проецируется на образ человека (самой рассказчицы), не замечающего собственное разрушение и не желающего что-либо менять в жизни.

Текст рассказа почти не позволяет понять, что случилось в финале. Мы знаем только, что отреставрированный Штейном дом загадочным образом сгорел, а сам таксист «считается пропавшим»²³³. Однако подсказку нам дала сама Ю. Херманн. В интервью 2003 года писательница обронила замечание о радикализме персонажей своей книги, готовых «поджечь свой дом, если ...утопии не суждено осуществиться»²³⁴. Рассказчица так и не нашла в себе желания поехать к Штейну, который оставил девушке ключи от дома и ждал её. Даже известие о пожаре не может вывести её из себя: «Я пошла на кухню и десять минут тупо простояла у плиты. Тикали часы на стене. Я побежала в другую комнату, выдвинула ящик из письменного стола и положила конверт туда, где лежали открытки и связка ключей. «Позже», – подумала я»²³⁵.

«Позже» – значит «никогда». И Штейн хорошо это понял.

Рядом с рассказом «Летний домик, позже» в сборнике стоит история о другом человеке-одиночке – «Хантер-Томпсон-музыка».

Заглавного персонаж обитает в отеле «Вашингтон-Джефферсон», превратившийся в настоящую ночлежку для одиночек, «убежище для стариков, <...> последняя станция перед концом, дом с привидениями. Только изредка сюда по неведению попадает обычный турист. Пока кто-то не умирает, все

---

²³² Герман Ю. Указ. соч. С. 143. В ориг.: «Eine Ruine». *Hermann J. Ibid. S. 109.*

²³³ Герман Ю. Указ. соч. С. 150. В ориг.: «Vermißt gemeldet». *Hermann J. Ibid. S. 114.*

²³⁴ «Ich hoffe auf Erlösung»: Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer. «Die Figuren in "Nichts als Gespenster" kommen mir erwachsener vor als die in "Sommerhaus, später". Sie haben nicht mehr die Radikalität und Konsequenz, ihre Häuser zu verbrennen, wenn ihre Utopien nicht eingelöst werden. Schnitte zu machen und etwas Neues anzufangen, so, als hätten die Dinge nicht ihren Preis. Im neuen Buch sind die Figuren verantwortungsbewusster füreinander. Wenn etwas nicht gelingt, brechen sie nicht sofort ihre Zelte ab».

²³⁵ Герман Ю. Указ. соч. С. 150. В ориг.: «Ich ging in die Küche und stand zehn Minuten lang stumpfsinnig vor dem Herd herum. Die Uhr über dem Herd tickte. Ich lief ins hintere Zimmer, zog die Schreibtischschublade auf und legte den Briefumschlag zu den anderen Karten und dem Schlüsselbund. Ich dachte: «Später». *Hermann J. Ibid. S. 115.*

комнаты заняты, когда же кто-то умирает, комната на короткое время освобождается, чтобы принять очередного старика – на год, или на два, или на четыре-пять дней»²³⁶.

Хантер Томпсон любит «Вашингтон-Джефферсон», однако «в этой любви есть грусть, покорность судьбе»²³⁷. Символы его одиночества – почтовый ящик, в котором никогда нет писем, «стул для гостей, которых никогда нет, и телефон, который никогда не звонит»²³⁸. Точно так же, как и в других номерах. По обыкновению он проводит одинокие вечера, купив в супермаркете супы-концентраты, сигареты, хлеб и самый дешёвый виски в винно-водочном магазине и слушая свои магнитофонные записи. Единственные «собеседники» Хантера – музыкальные исполнители.

Отчуждение Хантера от людей проявляется, когда однажды его уединение стуком нарушает *незнакомка* из соседней комнаты. Герой настолько отвык от общения, что ему сложно понять слова гостьи. «Она говорит с помощью некоего кода, но он не может разгадать этот код»²³⁹.

Сначала он испытывает неловкость, «ему трудно скрыть своё замешательство, он понимает, что выглядит старым болваном»²⁴⁰, затем на его лице появляется странная «улыбка, больше похожая на оскал»²⁴¹. Быстротечный поток эмоций венчает смертельная усталость и желание от живого общения «вернуться к Гленну Гульду (канадский пианист. – Ю.М.), к синим шторам своей комнатки, <...> спать»²⁴².

---

²³⁶ Герман Ю. Хантер-Томпсон-музыка // Летний домик, позже. С. 110. В ориг.: «Es ist ein Asyl <...> eine letzte, verrottete Station vor dem Ende, ein Geisterhaus. Es geschieht höchst selten, daß sich ein normaler Hotelgast hierher verirrt. Solange niemand stirbt, sind die Zimmer auf Monate hin ausgebucht; stirbt jemand, wird ein Zimmer frei für eine kurze Zeit, um dann den nächsten Alten aufzunehmen, für ein Jahr oder zwei oder für vier Tage oder fünf». *Hermann J. Hunter-Tompson-Musik*. S. 84.

²³⁷ Герман Ю. Указ. соч. С. 112. В ориг.: «Er mag das Washington-Jefferson, auf eine gewisse, betrübte, resignierte Art». *Hermann J. Ibid.* S. 86.

²³⁸ Герман Ю. Указ соч. С. 112. В ориг.: «Es gibt einen Stuhl für Gäste, die nie kommen, und ein Telefon, das niemals klingelt». *Hermann J. Ibid.* S. 86.

²³⁹ Герман Ю. Указ. соч. С. 116. В ориг.: «Sie spricht einen Code, aber er kann den Code nicht knacken». *Hermann J. Ibid.* S. 89.

²⁴⁰ Герман Ю. Указ. соч. С. 117. В ориг.: «Ihr seine Verwirrung zu verbergen, er ahnt, daß er wie ein alter Trottel wirkt». *Hermann J. Ibid.* S. 89.

²⁴¹ Герман Ю. Указ. соч. С. 117. В ориг.: «Denkt an das Zähneblecken der Hunde». *Hermann J. Ibid.* S. 90.

²⁴² Герман Ю. Указ. соч. С. 119. В ориг.: «Er sehnt sich nach Glenn Gould, nach den blauen Vorhängen seines Zimmers, <...> nach Schlaf». *Hermann J. Ibid.* S. 91.

Ю. Херманн вновь рисует несостоявшуюся возможность сближения. Робкая симпатия к незнакомке, зародившаяся в душе Хантера Томпсона, ни к чему не приводит. Вновь символическая деталь: поджидая её, Хантер надевает тот же костюм, в котором он обычно бывает на *похоронах*, случающихся в отеле (курсив наш. – Ю.М.). У него нет чёткого понимания, зачем он с ней хочет встретиться. Эмоционально он «почти безразличен» к собственной затее²⁴³.

В повествовании присутствует важное обстоятельство: Хантер не собирается выходить из своего одиночества, он не интересуется ни взглядами, ни привычками другого человека. Его подарок незнакомке – магнитофон – это не выход к другому человеку, а приоткрытая дверь в собственное одиночество. И приоткрытая не для того, чтобы другой вошёл к нему, а чтобы проводил своё время подобно ему. Как о величайшей ценности своего существования он кричит о собственной неукоренённости: «Каждый день, каждое утро я могу упаковать чемодан, закрыть за собой дверь и уйти»²⁴⁴.

Тяжесть сближения и невозможность впустить другого в своё личное пространство изображены и в рассказе «Camera obscura». Камера-обскура – символ замкнутости человека, его отрыва от общества. Дж. Крэри замечает: «Камера обскура индивидуировала наблюдателя, в её тёмных границах он был изолирован, замкнут и, в конечном итоге, автономен. Камера провоцировала своего рода *аскезу* (курсив Дж. Крэри), или отделение от мира. <...>Прибор одновременно символизирует наблюдателя и как номинально суверенного индивида, и как частного субъекта, отрезанного от внешнего, публичного мира в этом подобии комнаты»²⁴⁵. Камера обскура не позволяет наблюдателю увидеть место, которое он занимает в отображаемом пространстве.

Сюжет рассказа строится вокруг знакомства девушки по имени Мари и безымянного художника. Художник показывает Мари специальную программу,

---

²⁴³ Герман Ю. Указ. соч. С. 128. В ориг.: «Fast gleichgültig». Hermann J. Ibid. S. 98.

²⁴⁴ Герман Ю. Указ. соч. С. 132. В ориг.: «Weil ich fortgehen kann. Jeden Tag, jeden Morgen meinen Koffer packen, die Tür hinter mir zuziehen, gehen». Hermann J. Ibid. S. 100.

²⁴⁵ Крэри Дж. Камера обскура и её субъект // Артикульт. 2014. 14 (2). URL: <http://articult.rsuh.ru/articult-14-2-2014/d-cray-camera-obscura-and-its-subject.php> (дата обращения: 19.12.2015).

с помощью которой можно видеть себя как в камере-обскуре²⁴⁶. Он приоткрывает ей дверь в свой мир – комнату с кучей маленьких бумажек, вырезок из газет и другого хлама, не представляющего никакой ценности для обычного человека. Художник носит чёрный свитер и слушает депрессивную музыку. Он с гордостью рассказывает Мари, которая зашла в гости, как однажды «купил сразу пятнадцать маленьких свитеров и покрасил их все чёрной краской»²⁴⁷.

В истории их общения следует обратить внимание на два важных обстоятельства.

Во-первых, у художника в рассказе нет собственного имени, хотя он довольно известен в художественных кругах. Для Мари он – безлик. Она не обращается к нему прямо, никак не называет его. В этом для неё нет никакой потребности.

Во-вторых, Мари открыто признаёт, что ей что-то нужно от художника, но затрудняется определить, *что* именно. Возможно, это «блеск его славы. Может быть, ей хочется выглядеть ещё красивее рядом с таким уродливым человеком. Может быть, это жажда разрушения, ей хочется вторжения в чью-то мнимую недоступность»²⁴⁸. Такие мысли только усугубляют потребительское отношение к новому знакомому. Она оценивает его со всех сторон, не узнав самого главного – *что* он представляет из себя как человек, *чем он живёт*. Единственно важная вещь в мире – это её собственные переживания и размышления, всё прочее – фон.

За полдня общения они не узнают друг о друге практически ничего. Мари «в основном молчит»²⁴⁹, а её спутник утверждает, что «ему не нравятся

---

²⁴⁶ Представляет собой светонепроницаемый ящик с отверстием в одной из стенок и экраном (матовым стеклом или тонкой белой бумагой) на противоположной стенке.

²⁴⁷ Герман Ю. Camera obscura // Летний домик, позже. 2009. С. 156. В ориг.: «Fünfzehn kleine Pullover auf einen Schlag kaufen und diese dann alle schwarz einfärben würde». Hermann J. Camera Obscura. S. 119.

²⁴⁸ Герман Ю. Указ. соч. С. 151–152. В ориг.: «Was sie von ihm will, weiß sie nicht. Vielleicht den Glanz seiner Berühmtheit. Vielleicht noch schöner sein neben einem häßlichen Menschen. Vielleicht eindringen, zerstörerisch, in eine scheinbare Ungerührtheit». Hermann J. Ibid. S. 116.

²⁴⁹ Герман Ю. Указ. соч. С. 153. В ориг.: «Ansonsten schweigt sie». Hermann J. Ibid. S. 117.

разговоры в мета-плоскости»²⁵⁰. Разговор заполнен общими фразами, а перехода на более глубокий смысловой уровень беседы не происходит.

Мари относится к своему знакомому пренебрежительно, с внутренним отвращением, он напоминает ей «зверька. Маленькая, чёрная, волосатая, жуткая обезьянка»²⁵¹. Ю. Херманн часто прибегает к такого рода сравнениям. Можно вспомнить рассказ «Летний домик, позже», где персонаж сравнивается с дохлой рыбой. Так подчёркивается неспособность выделить в других людях человеческие черты, подчёркивается бессознательное стремление унижить другого и за счёт того возвысить себя.

Момент физической близости героев показан тоже как бы в камере обскуре. Мари, которая привыкла в жизни смотреть на себя со стороны, «с птичьей перспективы», превращая собственные чувства, события своей жизни в объект спокойного наблюдения, «вместо того... смотрит на экран, на это молчаливое, чужеродное переплетение двух людей»²⁵². На экране видится молчаливый мир без людей: книжные полки, спинка стула, окно и тёмное небо снаружи. Мы видим отчуждение героини не только от других, но и от самой себя. Её уже нет в отображении мира.

Отчуждены друг от друга члены одной семьи в рассказе «Конец чего-то». Софи (рассказчица) вспоминает, сидя в кафе, как отец приносил в комнату завтрак прикованной к инвалидной коляске бабушке, и та начинала «вопить и браниться»²⁵³. Бабушка «подозревала всех на свете <...> и прятала портмоне под матрас, в тумбочку, в наволочку»²⁵⁴. Бабушка стучала кулаком в стену, когда ей казалось, что «мама слишком медленно что-то делает»²⁵⁵, жаловалась

---

²⁵⁰ Герман Ю. Указ. соч. С. 153. В ориг.: «Er wurde Gespräche auf einer Metaebene nicht mögen». *Hermann J. Ibid.* S. 117. Под «мета-плоскостью» мы понимаем переход из одной плоскости разговора в другую с помощью целенаправленного анализа того, что происходит в сложившейся ситуации, куда отклоняется разговор и к чему вы придёте в результате такой коммуникации. См.: Мастер словесной атаки. URL: <http://ur-consul.ru/Master-slovesnoj-ataki.t787.html> (дата обращения: 18.12.2015).

²⁵¹ Герман Ю. Указ. соч. С. 155–156. В ориг.: «Ein Tierchen. Ein kleines, schwarzes, behaartes, unheimliches Äffchen». *Hermann J. Ibid.* S. 119.

²⁵² Герман Ю. Летний домик, позже. С. 159. В ориг.: «Diese schweigende, fremde Verknotung zweier Menschen, und das ist seltsam». *Hermann J. Sommerhaus, später.* S. 122.

²⁵³ Герман Ю. Конец чего-то. С. 80. В ориг.: «Zeterte sie und keifte». *Hermann J. Ende von Etwas.* S. 62.

²⁵⁴ Там же. С. 83. В ориг.: «Versteckte ihr Portemonnaie unter der Matratze, im Nachtschrank, im Kissenbezug». *Hermann J. Ibid.* S. 65.

²⁵⁵ Там же. С. 85. В ориг.: «Meine Mutter ihr zu langsam war». *Hermann J. Ibid.* S. 66.

на холод в комнате с работающим обогревателем. На совершеннолетие внучки она подарила ей старую и побитую крышку от кастрюли. Это было мстью за якобы украденные у неё родителями Софи ценности. Апофеозом ненависти становится самосожжение бабушки.

Примечательно, что рассказ Софи – до странности лишён эмоциональной окраски. Софи рассказывает словно *случайную* историю. «Я всё так быстро забываю. Лица – быстрее всего, я их почти сразу забываю, бабушкино лицо я уже не могу вспомнить», – говорит себе в оправдание²⁵⁶, однако тут же выдаёт свои истинные чувства: «Она *не кричала больше*» (курсив наш. – Ю. М.)²⁵⁷, – вздыхает Софи с облегчением.

Таким образом, сборник Ю. Херманн «Летний домик, позже» действительно можно отнести к разряду «литературного проекта». Его признаки открываются, во-первых, в необычной, интригующей форме представления писательницы публике, придуманной издательством S. Fischer в 1998 г., во-вторых, характерной тематике рассказов и в полном соответствии фигуры Ю. Херманн образу «молодого автора», которого рекомендует «некая-нибудь культурная редакция, а люди твоего же круга»²⁵⁸, в-третьих, в тонко выбранной форме повествования (жанр короткого рассказа), позволяющей воспроизвести атмосферу жизни, надежды и переживания молодого поколения 1990-х гг.

---

²⁵⁶ Там же. С. 84. «Ich vergesse so schnell. Gesichter vor allem, ich vergesse immer Gesichter, ich vergesse sie eigentlich sofort, auch an das Gesicht meiner Großmutter kann ich mich nicht mehr erinnern». *Hermann J.* Ibid.S. 65.

²⁵⁷ Там же. С. 90.

²⁵⁸ *Baßler M.* Der Deutsche Pop-Roman : die neuen Archivisten. München, 2002. S. 10. «Über deren Texte man sich austauscht, die nicht von einer Kulturredaktion, sondern von Gleichgesinnten empfohlen werden und vor allem: deren nächsten Buch man auf jeden Fall gleich nach Erscheinen lesen wird».

Глава 3. От «литературного проекта» к роману «Любой любви начало»

В отдельных критических работах уже звучали мысли о развитии писательской манеры Ю. Херманн. Так, К. Шталь указал на изменившийся хронотоп повествования в сборнике «Кругом одни привиденья»²⁵⁹, К. Оскамп обратила внимание на «расширяющийся с годами горизонт познания» в произведениях писательницы²⁶⁰ и т.п. Сама Ю. Херманн также подчёркивала перемены в своих книгах. Например, о своих персонажах во втором сборнике она выразилась следующим образом: «В них меньше радикализма и намерений спалить свой дом, если твоей утопии не суждено осуществиться... Персонажи новой книги испытывают ответственность друг за друга. И если что-то не получается, они не сжигают тотчас мосты»²⁶¹.

И здесь мы считаем важным обратить внимание на обстоятельства психологического рода. Ещё в 2009 г., по выходе «Алисы», Г. Бартельс в «Тэгесшпигеле» назвала Ю. Херманн «хронистом поколения», пусть даже «против своей воли»²⁶². Она написала: «Бросается в глаза: поколение из «Летнего домика, позже», как сама Херманн, стало старше на десяток лет. И тон Херманн, не в последнюю очередь обусловленный темой, сделался элегичнее, атмосфера повествования – пасмурнее, мрачнее» (курсив наш. – Ю. М.)²⁶³. А в 2014 г. У. Коссак обронил замечание, касающееся восприятия

---

²⁵⁹ Например: «Ihre Geschichten sind länger (bis zu 60 Seiten) und durch den häufigen Einsatz unterschiedlicher Zeitebenen komplexer geworden». См.: *Stahl Chr.* Nichts als Gespenster von Judith Hermann : [Rezensionen aus amazon.de] // amazon.de. URL: http://www.amazon.de/exec/obidos/ASIN/310033180X/ref=ase_br08-60-21/028-8837884-9380561 (дата обращения: 22.07.2016).

²⁶⁰ *Oskamp K.* Große Konflikte, große Fragen, große Gefühle // Mitteldeutscher Rundfunk. 2016. 24. Mai. URL: http://www.mdr.de/kultur/buch-der-woche-judith-hermann-lettipark100_zc-9a60c313_zs-451b2ff6.html (дата обращения: 21.07.2016). «Mit den Jahren sich weitenden Erfahrungshorizont».

²⁶¹ «Ich hoffe auf Erlösung»: Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer. «Die Figuren in "Nichts als Gespenster" kommen mir erwachsener vor als die in "Sommerhaus, später". Sie haben nicht mehr die Radikalität und Konsequenz, ihre Häuser zu verbrennen, wenn ihre Utopien nicht eingelöst werden. Schnitte zu machen und etwas Neues anzufangen, so, als hätten die Dinge nicht ihren Preis. Im neuen Buch sind die Figuren verantwortungsbewusster füreinander. Wenn etwas nicht gelingt, brechen sie nicht sofort ihre Zelte ab».

²⁶² *Bartels G.* Zeit der Reife // Der Tagesspiegel. 2009. 24. April. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-im-lcb-zeit-der-reife/1796780.html> (дата обращения: 31.07.2016). «Chronistin einer Generation wider Willen».

²⁶³ *Ibid.* «Auffällig auch: Die Generation aus „Sommerhaus, später“, ist, wie Hermann, ein Jahrzehnt älter geworden. Und der Ton von Hermann, nicht zuletzt bedingt durch das Thema, scheint noch eine Spur elegischer geworden zu sein, die Atmosphäre ist verhangen, düster».

писательницы в культурной среде: «Она считается голосом Берлина, родившимся в 1990-е гг.»²⁶⁴

Характерно, что авторская «неторопливость» Ю. Херманн невольно сделала устойчивыми те стандартные характеристики, которые давались её произведениям, а затем способствовала неизменности её имиджа.

Однако ещё в 2003 г. – отвечая на расспросы журналистов о её писательском имидже «чудо-девушки» – Ю. Херманн заявила (в интервью по случаю публикации сборника рассказов «Кругом одни привиденья»): «То, что я должна была сказать, есть в моей книге. Мы странным образом пришли к тому, что сейчас автор должен выступать в средствах массовой информации. Ранее, в литературной критике шестидесятых, вообще не было принято знакомство критика с автором. Мне кажется хорошей подобная дистанция. Я вообще желала бы не давать интервью. Никаких фото, никакой публичности, ничего. Чтобы разрушить образ этакой штучки, абсолютно претенциозной дивы, с которой вы заигрываете...»²⁶⁵

В. Кирхмайер хорошо описал ситуацию в немецком литературном пространстве, в которой оказалась писательница: «Имидж, изобретенный литературными агентами и пиарщиками, грозил подменить живого автора»²⁶⁶.

Реакция самой Ю. Херманн на популярность её дебютного сборника была не столь восторженной, особенно в те моменты, когда она «под дождём, измученная до упаду, вынуждена была позировать в меховой шубе под арками железнодорожного моста на Пренцлауэраллее». Писательница вспоминает:

---

²⁶⁴ Gekreuztes : Judith Hermann : Aller Liebe Anfang // TransStar Europa. 2014. 24. September. URL: <http://transstar-europa.com/aller-liebe-anfang-die-kunst-des-literarischen-ubersetzens-der-internationale-ubersetzungswurfel-im-literaturhaus-stuttgart/> (дата обращения: 01.08.2016). «Sie gilt als die prägende deutschsprachige Erzählstimme des Berlins der 1990er Jahre».

²⁶⁵ «Ich hoffe auf Erlösung» : Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer.
«Das kann nur Selbstdarstellern Spaß machen. Das, was ich zu sagen habe, steht in diesem Buch. Dass der Autor mittlerweile in der medialen Öffentlichkeit zu agieren hat, ist doch eine ganz komische Entwicklung. Früher, in der Literaturkritik in den Sechzigerjahren, war es einmal üblich, dass der Kritiker keinen Kontakt zum Autor aufnimmt. Diese Entfernung scheint mir gut zu sein. Eigentlich wäre es mein Bedürfnis gewesen, kein Interview zu geben. Kein Foto, keine Öffentlichkeit, nichts. Damit hätte ich aber das Image der Zicke, der absolut präntiösen Diva, auf das Sie eben angespielt haben, entworfen. Und natürlich gibt es das doch - das Bedürfnis, sich zu zeigen, gefragt zu werden und zu kommunizieren. Also kommuniziere ich und versuche zu zeigen, dass ich nicht fragil bin, sondern eher so etwas wie sicher, handfest und robust».

²⁶⁶ Кирхмайер В. Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

«Месяца через два я себе сказала: Юдит – это необходимо остановить²⁶⁷. Так дальше продолжаться не может. Конструируется образ, с которым ты сама ничего общего не имеешь. Я немедленно постригла коротко волосы и стала носить простую одежду. Но и это был не мой стиль. Было нелегко. Люди думали, что я не от мира сего, а на самом деле все наоборот»²⁶⁸.

Когда её спросили о фотографии на задней обложке новой книги («Кругом одни привидения»), она сказала: «Мне неприятно, когда меня фотографируют... Я внезапно ощущаю себя в ситуации принуждения – соответствовать фотографии»²⁶⁹.

На вопрос об имидже Ю. Херманн ответила очень резко: «Знаете, я бы предпочла вовсе не иметь никакого имиджа»²⁷⁰.

Необходимость поддержания «литературного проекта» *молодой талантливой писательницы* вызывала заметный психологический дискомфорт в сознании Ю. Херманн. Долгое время после выхода сборника «Летний домик, позже» она не могла начать работу над вторым сборником рассказов, хотя и получила уже литературную стипендию на него²⁷¹: «публичные чтения, интервью, телепередачи, выступления перед читателями и литературоведами во Франции, Исландии, Мексике отнимали все силы и время»²⁷².

Лишь беременность и рождение сына Франца позволили ей сделать перерыв в начатом «литературном проекте». К работе над вторым сборником Ю. Херманн вернулась в марте 2001 г., а сам он был напечатан в начале

---

²⁶⁷ Этот автобиографический момент частично отразился позднее в рассказе «Сутенёр» («Zuhälter»): «"Weißt du noch", sagte ich, "weißt du eigentlich noch, wie du mich schön fandest, in Paris, auf der Ausstellungseröffnung vor zwei Jahren?"», ich war eitel und wahrscheinlich traurig, aber Johannes war das auch. Er sagte "Natürlich weiß ich das noch. Du warst sehr schön. Du trugst einen Pelzmantel und schwarze, hochhackige Schuhe, und dein Gesicht hat so geleuchtet. Du standest an der Heizung, eine halbe Stunde lang, du hast mit niemandem geredet, dir war kalt, dann bist du gegangen"». См.: *Hermann J. Zuhälter // Nichts als Gespenster*. Frankfurt am Main, 2003. S. 118.

²⁶⁸ Цит. по: *Кирхмайер В.* Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

²⁶⁹ «Ich hoffe auf Erlösung»: Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer. «Ich finde es unangenehm, fotografiert zu werden... Ich fühlte mich plötzlich in der merkwürdigen Zwangssituation, einem Foto entsprechen zu müssen».

²⁷⁰ Ibid. «Wissen Sie – am liebsten würde ich gar kein Image haben».

²⁷¹ См. интервью Ю. Херманн: *Minkmar N., Weidemann V.* Meine Generation - was ist eigentlich? // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2003. 20 Januar. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/judith-hermann-meine-generation-was-ist-das-eigentlich-192958-p3.html> (дата обращения: 07.07.16).

²⁷² *Кирхмайер В.* Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф.

2003 г.²⁷³ Подобное временное обстоятельство – авторское молчание на протяжении почти пяти лет! – весьма важно для перспектив существования любого «литературного проекта», в котором должен поддерживаться постоянный интерес к писателю со стороны публики и должны регулярно появляться новые произведения в уже узнаваемой, характерной для автора манере. И немецкие критики сразу же указали на изменившуюся в 2003 г. ситуацию, на исчерпанность сработавшего ранее эффекта появления перед публикой *нового автора*²⁷⁴. Тем не менее сборник «Кругом одни привидения» получил не меньшее признание среди критиков и читателей, чем первый.

Отношение писательницы к необходимости быть публичной персоной осталось негативным и после выхода «Алисы». Давая интервью «ТВР-Панораме» во время посещения с публичными чтениями Петрозаводска, она сказала: «Вполне возможно, если бы я выбрала другую стезю, то была бы гораздо счастливее»²⁷⁵. Она призналась в том, что воспринимает свой успех в литературе как едва ли не случайность: «Жизнь в XXI веке не идёт, она бежит: все постоянно куда-то спешат, за чем-то гонятся. Из-за этого многие важные события проходят мимо, мы их просто не замечаем и в результате часто остаёмся одинокими. ... С одной стороны, конечно, мне повезло, что мои книги оказались нужными и востребованными, их восприняли на ура. С другой – это счастье во многом меня ограничило, лишив всех остальных радостей жизни»²⁷⁶.

Подобные высказывания Ю. Херманн показывают внутреннюю усталость писательницы от навязанного ей имиджа «голос поколения».

Таким образом, чрезвычайно важным для понимания и оценки творчества Ю. Херманн в целом становится вопрос о действительной или мнимой трансформации её художественной манеры в книгах, следующих за сборником

---

²⁷³ См. интервью Ю. Херманн: *Minkmar N., Weidermann V. Meine Generation - was ist eigentlich?*

²⁷⁴ «Heute scheint die gute Zeit für Debüts vorbei», как выразились К. Мензинг и З. Мессмер. См.: «Ich hoffe auf Erlösung»: Interview mit Judith Hermann von Kolja Mensing und Susanne Messmer.

²⁷⁵ Разное счастье Юдит Герман // Петрозаводск. 2010. 17 декабря. URL: <http://ptzgovorit.ru/content/raznoe-schaste-yudit-german> (дата обращения: 05.07.16).

²⁷⁶ Там же.

«Летний домик, позже», о сохранении в них формальных рамок «литературного проекта» или же авторском выходе за них.

§ 1. Трансформация художественной формы²⁷⁷ в книгах «Кругом одни привиденья» и «Алиса»

Изображая поколение 1990-х годов, Ю. Херманн в своём первом сборнике рассказов очень точно схватила сущностные черты его типичных представителей. Как написал в «Шпигеле» С. Хаммелеле, на страницах «Летнего домика, позже» перед читателем возникло «беззвучное описание потерянных людей, возраст которых где-то между двадцатью и тридцатью; жизнь их течёт в разговорах с подругами и в молчаливом, *эгоцентрическом* ничегонеделании...»²⁷⁸ (курсив наш. – Ю. М.)

Это замечание, на наш взгляд, в первую очередь относится к фигуре рассказчицы (рассказчика) в произведениях Ю. Херманн, как правило, сосредоточенной на себе и своих переживаниях, не замечающей перемен в окружающих людях. Например, по этой причине в рассказе «Летний домик, позже» колоритный таксист Штейн видится не более чем странным *бездомным* человеком, одержимым идеей фикс – реставрировать старинную усадьбу. Рассказчица не понимает и не пытается понять его истинных намерений – построить *свой дом* и пригласить в этот дом *её* в качестве хозяйки.

Рассказчица Ю. Херманн всегда удовлетворяется поверхностными характеристиками другого человека, который находится рядом с ней, из образа которого выхватываются одна-две заметных черты внешнего рода. Так, о Маркусе Вернере («Женщина с острова Бали») рассказчица знает лишь то, что он постоянно носит облезлую бабушкину шубу и нюхает кокаин. Этого достаточно, чтобы называть его «другом», хотя в то же время она

---

²⁷⁷ Под художественной формой нами понимается «комплекс средств и способов воплощения художественного содержания, структурного его выражения». См.: Форма художественная // Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. М., 2007. С. 641.

²⁷⁸ *Hammelehle S.* Stalking-Roman von Judith Hermann : Das halbnackte Grauen // Spiegel. 2014. 15. August. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html> (дата обращения: 20.11.15). «Was Judith Hermann kann, zeigte schon ihr erstes, 1998 erschienenes Buch "Sommerhaus später": die stimmungsvolle Beschreibung leicht verlorener Mittzwanzigerinnen; das Leben spielt sich ab zwischen Gesprächen mit den Freundinnen und stilvollem, egozentrischem Nichtstun».

задумывается: «Принимала я его всерьез? Принимал ли он меня всерьез, хотели ли он чего-то, когда предлагал поговорить. О чем говорить?»²⁷⁹.

Таким же странным и непонятным для рассказчицы остаётся художник в рассказе «Camera obscura». И подобные примеры легко продолжить.

Образ другого человека складывается, как правило, из тех черт, что приписывает ему рассказчица. Это мы наблюдаем в «Урагане (Something farewell)», где можно обнаружить целую цепь черт-предположений: «Кэт несет ребенка, идет впереди тебя, он, разумеется, очень сильный, потому что работает целый день в поле»²⁸⁰. Или: «Брентон мягкий, он еще ни разу не ударил человека; еще люди говорят, что он у тебя под каблуком»²⁸¹.

Сосредоточенность рассказчицы на себе и своих ощущениях приводит к тому, что в произведениях возникает особенная, приглушённая атмосфера действия²⁸², а образы персонажей словно окутаны приглушённым светом. Таковы произведения «Красные кораллы», «Camera Obscura». Рассказчица (наблюдатель) моделирует действительность вокруг себя, приписывая окружающим определённые черты характера или особенности поведения, мышления и т.п. Это мы наблюдаем в рассказах «Ураган (Something farewell)», «Конец чего-то», «Летний домик, позже», «Женщина с острова Бали». Например, характерный диалог можно найти в рассказе «Ураган (Something farewell)», когда один персонаж искренне удивляется суждению другого о нём:

«Нора смотрит куда-то в сторону.

«Было, было, Каспар», – говорит она и целует его в щеку, возможно, она хочет, чтобы они теперь были просто друзьями, а может, и этого уже не хочет.

---

²⁷⁹ Герман Ю. Женщина с острова Бали // Летний домик, позже. С. 98. В ориг.: «Nahm ich ihn ernst? Nahm er mich ernst, wollte er etwas, wenn er sich mit mir unterhalten wollte, worüber denn?» *Hermann J. Bali-Frau // Sommerhaus, später.* S. 76.

²⁸⁰ Герман Ю. Ураган (Something farewell) // Летний домик, позже. С. 44. В ориг.: «Cat trägt das Kind und geht vor dir her, er ist selbstverständlich sehr stark, weil er den ganzen Tag auf dem Feld arbeitet»: *Hermann J. Hurrikan // Sommerhaus, später.* S. 34–35.

²⁸¹ Там же. С. 45. В ориг.: «Brenton ist sanft, er hat sich noch nie mit jemandem geschlagen; die Leute sagen auch, du hattest ihn unter dem Schuh»: *Hermann J. Ibid.* S. 35.

²⁸² *Fridrich K. Wie unter Wasser // Berliner LeseZeichen.* 1999. № 10. URL: http://www.luise-berlin.de/lesezei/blz99_10/text04.htm (дата обращения: 13.11.2015).

«Тогда зачем вы вообще приехали?» – спрашивает Каспар, Нора небрежно отвечает: «Потому что я хотела тебя увидеть. Как ты тут живешь, изменился ты или нет».

«И что, я изменился?» – спрашивает себя Каспар. «Разве я сюда приехал для того, чтобы *измениться?*», он не может ответить на этот вопрос, обижается, чувствует себя брошенным»²⁸³.

Иногда рассказчик (наблюдатель) сталкивается с тем, что приписываемые другому персонажу черты оказываются ошибочными, несостоятельными, и впадает от этого в раздражение. Его раздражение становится фоном, на котором совершается итоговая оценка другого. Однако перед читателем не развитие образа, а всего лишь смена его оценки со стороны рассказчика. Это мы наблюдаем, например, в рассказе «Хантер-Томпсон-музыка», когда девушка из соседнего номера вначале представляется герою очаровательной незнакомкой, а затем навлекает на себя его необоснованный гнев. На протяжении всего действия к её образу не добавляется ни одной новой черты, кроме информации о том, что девушка живёт рядом.

Отдельно следует остановиться на рассказе «Соня». Несмотря на его видимую сюжетность, это произведение в первую очередь отличается психологическим характером. Рассказчик очень долгое время пребывает в ситуации выбора между двумя женщинами.

Их образы рисуются многими штрихами, на протяжении рассказа к ним добавляются всё новые подробности. Многообразие представлений о Соне приводит рассказчика в замешательство: «Соня была гибкой. Я имею в виду не телесную гибкость, «гибкая, как тростник» и все такое, нет, Соня была гибкой... Это тяжело объяснить. Может быть, так – ее проекции могли быть какие угодно, то есть она могла быть незнакомым человеком, маленькой музой,

---

²⁸³ Герман Ю. Ураган (Something farewell). С. 31. В ориг.: «Nora schaut weg. »Das war mal, Kaspar«, sagt sie, küßt ihn auf die Wange, will vielleicht eine neue Art von Freundschaft, vielleicht auch gar nichts mehr. »Warum seid ihr überhaupt gekommen«, fragt Kaspar dann, Nora antwortet leichthin: »Weil du uns eingeladen hast«, oder: »Weil ich Lust hatte, dich zu sehen. Wie du hier lebst, ob du dich verändert hast.« »Habe ich mich verändert?« fragt sich Kaspar. »Bin ich hierher gegangen, um mich zu verändern?«, er weiß keine Antwort und fühlt sich beleidigt, allein gelassen». *Hermann J. Hurrikan. S. 25.*

женщиной, увидев которую на улице, вспоминаешь потом спустя много лет, испытывая чувство ужасного упущения. Соня могла быть глупой и честной, циничной и умной. Красивой, превосходной, и были моменты, когда она была просто бледной девочкой в коричневом пальто, не имеющей никакого значения»²⁸⁴.

В сравнении с образом Сони образ Верены не отличается таким обилием характеристик. Верена отличается уравновешенностью, спокойствием, предсказуемостью, она предупреждает его о своих отъездах и приездах, разумно судит о его делах. На этом её характеристики исчерпываются.

Свидетельствует ли всё это о том, что в образе Сони Ю. Херманн впервые достигает некоей особенной глубины изображения, не свойственной другим рассказам первого сборника?

Мы считаем, что ответ в данном случае будет отрицательным. Перед читателем прежде *моделирование* рассказчиком другого персонажа, только лишь развёрнутое во времени. Главным для рассказчика является выбор между спокойной и предсказуемой жизнью (которая связывается с Вереной) и непредсказуемым будущим (которое ему готовит Соня). И все характеристики двух женщин сводятся, по сути, к соответствию этим мыслям рассказчика²⁸⁵.

При этом особенный «саунд»²⁸⁶ рассказов Ю. Херманн, отмеченный критиками, был во многом обусловлен и характерной формой повествования, в центре которого находится фигура рассказчика (рассказчицы). Так построены «Красные кораллы», «Соня», «Женщина с острова Бали», «Летний домик, позже».

---

²⁸⁴ Герман Ю. Соня // Летний домик, позже. С. 51. В ориг.: «Sonja war biegsam. Ich meine nicht dieses »biegsam wie eine Gerte«, nicht körperlich. Sonja war biegsam - im Kopf. Es ist schwierig zu erklären. Vielleicht - daß sie mir jede Projektion erlaubte. Sie erlaubte mir jede mögliche Wunschvorstellung von ihrer Person, sie konnte eine Unbekannte sein, eine kleine Muse, jene Frau, der man einmal auf der Straße begegnet und an die man sich noch Jahre später mit dem Gefühl eines ungeheuren Versäumnisses erinnert. Sie konnte dumm sein und bieder, zynisch und klug. Sie konnte herrlich sein und schön, und es gab Augenblicke, da war sie ein Mädchen, blaß im braunen Mantel und wirklich unwichtig». *Hermann J. Sonja // Sommerhaus, später. S. 40.*

²⁸⁵ Таким образом, и в рассказе «Соня» образы персонажей отличаются одноплановостью и статичностью на всём протяжении действия (понятная Верена – непонятная Соня – запутавшийся рассказчик). Единственным моментом усложнения системы образов здесь может быть их антитетичность друг другу. Система «рассказчик – все остальные» в «Соне» изменяется на систему «рассказчик в его отношении к остальным – другие персонажи в отношении друг к другу».

²⁸⁶ «Саунд» или, как уже писали ранее, – «характерная сумма ощущений», возникающих при восприятии текста Ю. Херманн.

Эмоциональная сосредоточенность на внутреннем мире одного персонажа обуславливает достаточно простую композиционную структуру рассказов. В каждом из них находятся, по сути, одна сюжетная линия, один ключевой момент повествования, одна организующая деталь. Так, в рассказе «Ураган (Something farewell)» повествование вращается вокруг надвигающегося урагана. В новелле «Соня» рассказчик должен решить, кого он выберет из двух женщин, вошедших в его жизнь. В «Конце чего-то» перед нами история тяжёлого последнего года жизни пожилой женщины. «Camera obscura» – недолгая история знакомства девушки с художником. «Летний домик, позже» – история нереализованной мечты...

Организирующей эмоциональной деталью повествования во всех случаях становится *ожидание* рассказчика или персонажа.

Смирением ожиданием любви наполнена жизнь Исаака Бару в «Красных кораллах». Тропического урагана, надвигающегося на курортный остров в Карибском море, ожидают персонажи рассказа «Ураган (Something farewell)». Ожиданием будущего пронизано настроение рассказа «Соня», где запутавшийся в двух женщинах рассказчик не решается сделать выбор, словно отдаваясь на волю судьбы. Очень искусно *ожидание* вплетено во все эмоции рассказчицы в «Женщине с острова Бали»: «На дверной раме, сверху, лежит ключ от твоей квартиры. Я знаю. Я могла бы встать на цыпочки, в темноте лестничной площадки дотянуться пальцами до ключа, вытянуть его оттуда, вставить в замок, тихонько открыть дверь. Я могла бы пройти по коридору в твою комнату, телевизор ты уже выключил и лег спать, я могла бы постоять возле твоей кровати, глядя, как ты спишь, лечь рядом с тобой, а ты бы ничего не заметил. Но ключ там лежит не для меня. Это я тоже знаю. Он лежит для кого-то, о ком мы никогда не говорили, он лежит наготове, и когда придет время, кто-то встанет на цыпочки, дотянется до него, откроет дверь, поставит свои чемоданы возле твоей кровати и разбудит тебя. Вот так вот, правда? Ты ждешь. Ты не знаешь ее, но ты знаешь, что она придет, и ты этого ждешь, ты

сидишь, смотришь на морозные узоры на стекле и ждешь. И я тоже жду»²⁸⁷. Или: «Ты не прислушиваешься к чему-то, что не можешь услышать? Не лежит у тебя на языке слово, которое ты не можешь произнести? Ты чувствуешь какое-то беспокойство? Мы с тобой однажды – а разве этого недостаточно – нигде не встречались? Я теперь пойду спать. Не напоминает ли тебе зима иногда о чем-то, ты не знаешь, о чем именно»²⁸⁸.

«Ураган (Something farewell)» напоминает киносценарий, так же, как и рассказы «Camera Obscura», «Хантер-Томпсон-музыка», в которых важна не столько сюжетная сторона действия, сколько эмоциональный фон происходящего – ощущение грусти, меланхолии. В тексте обнаруживаются и явные подсказки для читателя (зрителя): «Игра называется «представим-себе-чью-то-жизнь». Можно в нее играть, если находишься вечером на Острове в гостях у Brentona, при этом нужно выкурить две-три сигареты и выпить ром-колы. Хорошо бы еще, чтоб на коленях у вас спал местный ребенок и волосы его пахли песком. И небо должно быть высоким, лучше всего – полным звезд, нужно, чтобы было очень жарко, может быть даже душно. Игра называется «представим-себе-чью-то-жизнь», у нее нет никаких правил»²⁸⁹. При этом Ю. Херманн усиливает эмоциональное ощущение происходящего, используя

---

²⁸⁷ Герман Ю. Женщина с острова Бали // Летний домик, позже. С. 101–102. В ориг.: «Auf dem Balken über deiner Tür liegt der Schlüssel zu deiner Wohnung. Ich weiß das. Ich könnte mich im dunklen Treppenhaus auf die Zehenspitzen stellen, ihn mit den Fingern ertasten und herunterholen, ins Schloß stecken, leise aufsperrern. Ich könnte durch den Flur in dein Zimmer gehen, du hättest den Fernseher jetzt ausgeschaltet und wärst schlafen gegangen, ich könnte neben deinem Bett stehenbleiben, dich betrachten, wie du so schläfst, mich zu dir legen, du würdest nichts merken. Aber dieser Schlüssel liegt da nicht für mich. Das weiß ich auch. Er liegt da für diese eine Person, über die wir nie gesprochen haben, er liegt bereit für sie, wenn es soweit ist, wird sie sich auf die Zehenspitzen stellen, ihn ertasten, die Tür aufsperrern, ihre Koffer neben dein Bett stellen und dich wecken. So ist es doch, nicht wahr? Du wartest. Du kennst sie nicht, diese Person, aber du weißt, sie wird kommen, und darauf wartest du, du sitzt und siehst die Eisblumen und wartest. Ich warte auch». *Hermann J. Bali-Frau // Sommerhaus, später. S. 78–79.*

²⁸⁸ Герман Ю. Женщина с острова Бали. С. 108. В ориг.: «Lauschst du auf etwas, das du nicht hören kannst, liegt dir ein Wort auf der Zunge, du kannst es nicht sagen? Bist du unruhig? Sind wir uns einmal – ist das nicht genug – begegnet? Ich werde jetzt schlafen gehen. Erinnerst dich der Winter manchmal an etwas, du weißt nicht – an was». *Hermann J. Bali-Frau // Sommerhaus, später. S. 83.*

²⁸⁹ Герман Ю. Ураган (Something farewell) // Летний домик, позже. С. 26. В ориг.: «Das Spiel heißt »Sich-so-ein-Leben-vorstellen«. Man kann es spielen, wenn man auf der Insel abends bei Brenton sitzt, man sollte zwei, drei Zigaretten rauchen und Rum-Cola trinken. Gut ist es, ein kleines, schlafendes Inselkind auf dem Schoß zu haben, dessen Haar nach Sand riecht. Auch der Himmel müßte hoch sein, am besten sternenklar, es sollte sehr heiß sein, vielleicht auch schwül. Das Spiel heißt »Sich-so-ein-Leben-vorstellen«, es hat keine Regeln». *Hermann J. Hurrikan (Something farewell) // Sommerhaus, später. S. 22.*

приём фразового повтора, когда приведённый отрывок почти в точности повторяется чуть позднее²⁹⁰.

Следует заметить, что в рассказах первого сборника Ю. Херманн сюжетная составляющая всегда менее важна, чем эмоциональная сторона происходящего. Доминирование психологического пласта повествования в рассказах первого сборника подчёркивается характерным наложением друг на друга разных временных пластов в действии, когда ослабляются причинно-следственные связи и на первый план выходит настроение персонажей, изображение их эмоционального состояния.

Так, уже в «Красных кораллах» рассказываемая история то скользит в прошлое, то возвращается в настоящее. И то, и другое – размыто, лишено ясных признаков и свойств: «Дни были тихими, как будто мы были под водой, – говорит рассказчица. – Я сидела в комнате моего возлюбленного, и пыль окутывала мои голени, я сидела, поджав ноги, положив голову на колени, я рисовала указательным пальцем на сером полу, я где-то растеряла все мысли, и так проходили годы. Могу ли я об этом говорить? Время от времени приходила моя прабабушка и стучалась в дверь квартиры костлявой рукой, она кричала, что я должна выйти и пойти с ней домой, голос ее прорывался сквозь пыль, которая покрывала дверь, и казался очень далеким»²⁹¹.

Ю. Херманн вводит в структуру своего повествования *внутреннее время*, когда события разворачиваются перед читателем не просто в настоящем или прошлом, а во *времени определённых эмоций*, как, например, в рассказе «Женщина с острова Бали»:

«Зима иногда мне о чем-то напоминает. О настроении, которое было у меня однажды, о желании, которое я когда-то почувствовала? Я точно не

---

²⁹⁰ Там же. «Das Spiel heißt »Sich-so-ein-Leben-vorstellen«. Man kann es spielen, wenn man abends bei Brenton sitzt, auf der Stufe, die zum Laden hinaufführt, in der Dunkelheit, mit Zigaretten und einem Glas Rum mit Cola. Man kann es spielen, wenn man ein kleines, schlafendes Kind im Arm hat, dessen gekräuselttes Haar nach Sand riecht». *Hermann J. Hurrikan (Something farewell)*. S. 34.

²⁹¹ *Герман Ю. Красные кораллы // Летний домик, позже*. С. 18–19. В ориг.: «Die Tage waren still und wie unter dem Wasser. Ich saß im Zimmer meines Geliebten, und der Staub webte sich um meine Fußgelenke herum, ich saß, die Knie an den Körper gezogen, den Kopf auf den Knien, ich malte mit dem Zeigefinger Zeichen auf den grauen Fußboden, ich war gedankenverloren in ich weiß nicht was, so gingen Jahre, schien es, ich trieb so fort». *Hermann J. Rote Korallen // Sommerhaus, später*. S. 16.

знаю»²⁹². Или: «Мне кажется, мы с тобой хорошо провели зиму. Одну зиму или несколько? Я уже не помню, ты бы сказал, что это неважно»²⁹³.

Внутреннее время тесно связано с *внутренним пространством* воспоминаний, которое открывается нам, например, в титульном рассказе сборника «Летний домик, позже»²⁹⁴ (курсив наш. – Ю.М.). Здесь главным становится мир ощущений и переживаний рассказчицы, а сами события подаются исключительно её глазами. Соответственно, мы не найдём ни точных временных характеристик происходящего (за исключением относительно точной подробности, касающейся закончившихся «два года назад»²⁹⁵ «отношений» рассказчицы с таксистом), ни точного указания на место действия (когда-то в Петербурге или где-то в Берлине).

Так же внутреннее время мы находим в рассказе «Хантер-Томпсон-музыка», где настоящее перемешано с воображаемым, где физическая реальность²⁹⁶ может оборачиваться иллюзией, где прошлое не определено, а настоящее не имеет будущего.

Отмеченные черты стали несомненным художественным отражением настроений «поколения 1989 года», особенностей его самоидентификации, взглядов на общество и на роль молодёжи в общественной жизни девяностых годов.

---

²⁹² Герман Ю. Женщина с острова Бали // Летний домик, позже. С. 91. В ориг.: «Der Winter erinnert mich manchmal an etwas. An eine Stimmung, die ich einmal hatte, an eine Lust, die ich empfand? Ich weiß es nicht genau». *Hermann J. Ende von Etwas // Sommerhaus, später. S. 71.*

²⁹³ Герман Ю. Женщина с острова Бали // Летний домик, позже. С. 104–105. В ориг.: «Ich finde, wir haben gute Winter miteinander gehabt. War es einer, oder waren es mehrere? Ich weiß es nicht mehr, und du würdest sagen, es sei auch nicht wichtig». *Hermann J. Ende von Etwas // Sommerhaus, später. S. 80.*

²⁹⁴ *Hermann J. Hunter-Tompson-Musik // Sommerhaus, später. S. 102.* «Haus. Ich erinnerte mich. Stein und sein Gerede von dem Haus, raus aus Berlin, Landhaus, Herrenhaus, Gutshaus, Linden davor, Kastanien dahinter, Himmel darüber, See märkisch, drei Morgen Land mindestens, Karten ausgebreitet, markiert, Wochen in der Gegend rumgefahren, suchend...».

²⁹⁵ *Hermann J. Hunter-Tompson-Musik // Sommerhaus, später. S. 103.* «Die Beziehung zu Stein, wie die anderen das nannten, lag damals schon zwei Jahre zurück».

²⁹⁶ Так, указание на точный момент происходящего – «Семь часов сорок пять минут» – совмещено с передачей нереальности этого самого момента: «Хантер чувствует себя как во сне. Как лунатик. Он почти безразличен». Герман Ю. Хантер-Томпсон-музыка // Летний домик, позже. С. 128. В ориг.: «Hunter fühlt sich wie im Traum. Schlafwandlerisch. Fast gleichgültig. Er zündet sich eine Zigarette an, zieht die Hosenbeine hoch und setzt sich auf die Bettkante. Er hustet. Es ist sieben Uhr fünfundvierzig. Er wartet». *Hermann J. Hunter-Tompson-Musik // Sommerhaus, später. S. 98.*

В 2003 г. был напечатан второй сборник рассказов Ю. Херманн. Несмотря на то, что писательница довольно иронично отозвалась о стандартных суждениях литературных критиков, вновь объявивших её тексты голосом нового поколения («Я вообще не представляю, что это такое – моё поколение. Именно это выражение – саунд нового поколения – я всегда находила комичным, может быть потому, что я не люблю слово “саунд”»²⁹⁷), стиливая близость книги «Летнему домику, позже» была очевидна. Как отметила «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», «персонажи стали взрослее и счастливее, истории длиннее, книга толще, но тон – тон остался тем же, что в “Летнем домике, позже”»²⁹⁸. Похожим образом высказалась К. Козентино в рецензии на книгу: «Что касается тона, то в этом отношении новая книга мало отличается от первенца Ю. Херманн»²⁹⁹.

Второй сборник рассказов сразу же стали привязывать к первому, выстраивая линию преемственности и едва ли не называя один сборник продолжением другого³⁰⁰. Укажем на интересный факт: благодаря этому обстоятельству А. Мильштейн, переводчик Ю. Херманн на русский язык, совершенно спокойно включил в состав первой книги рассказ «Любовь к Ари Оскарссону», на самом деле входящий в книгу «Кругом одни привиденья».

Действительно, персонажи второго сборника существуют в легко узнаваемой *атмосфере бесприютности, неприкаянности*. Уже в рассказе

---

²⁹⁷ Minkmar N., Weidermann V. Meine Generation – was ist eigentlich? 2003. «Ich weiß gar nicht, was das sein soll – meine Generation. Gerade diesen Ausdruck, den Sound einer neuen Generation, das empfand ich immer als komisch. Vielleicht aber vor allem weil ich das Wort Sound nicht mag».

²⁹⁸ Ibid. «Die Protagonisten sind älter geworden und glücklicher, die Geschichten länger, das Buch dicker, aber der Ton, der Ton ist der gleiche wie damals, als "Sommerhaus, später" erschien».

²⁹⁹ Cosentino C. Judith Hermann, Nichts als Gespenster. «Was die Tonlage anbetrifft, so unterscheidet sich das neue Werk wenig von Hermanns Erstling».

³⁰⁰ См.: Magenau J. Ich will mich nehmen, wie ich bin : Schöne Seelen im Sinkflug: Judith Hermann legt ihr zweites Buch vor und erweist sich als Geisterjägerin ihrer Generation : [Rezension] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2003. 1. Februar. URL: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/ (дата обращения: 30.07.2016). «Es ist kein Wunder, daß die sieben Erzählungen, die der Band "Nichts als Gespenster" versammelt, in einigen der ersten Rezensionen kräftig verrissen wurden. Nach dem übergroßen Erfolg des Debüts war vorhersehbar, daß die Kritik den Jungstar auf den Boden der Realität zurückholen wollte. Allerdings deutet nichts darauf, daß die Autorin diesen je verlassen hätte – ganz im Gegensatz zur Kritik».

Nicht wenige der Einwände, die jetzt erhoben werden, sind durchaus berechtigt: die Erfahrungsarmut der Figuren, die schlecht verhüllte Larmoyanz, die "Unterkomplexität" und der spätpubertäre Duktus der Beziehungsgeschichten, die Nähe zu Kitsch und Banalität, die stilistischen Mängel, die Dürftigkeit der Metaphern, die verunglückten Sätze. All dies ist nicht von der Hand zu weisen. Aber all dies galt schon für das Debüt. Dennoch wurde es von der Kritik in den Himmel gehoben und von den Lesern geliebt», – писал Й. Магенау.

«Руфь», открывающем книгу, мы находим рассказчицу, которая безостановочно мечется по миру:

«Ich wollte drei Tage lang bleiben, dann nach Paris fahren, dann zurück nach Berlin. Ich reiste in dieser Zeit oft in fremde Städte, blieb eine orientierungslose, zähe Woche lang und fuhr wieder ab»³⁰¹. Или: «Was wirst du machen, wenn du wieder in Berlin bist? fragte Ruth einmal, und ich sagte “Ich bin nicht sicher”, wie hätte ich ihr erklären können, daß mein ganzes Leben plötzlich wieder offen war, leer, ein weiter, unbekannter Raum»³⁰².

Что гонит её с места на место? Когда Руфь спрашивает рассказчицу об этом, она честно отвечает: «Ruth, vielleicht ist es so, daß du immer dich selbst suchst und dich wirklich wieder und wieder selbst sehen kannst, und daß ich im Gegensatz zu dir mich verlieren will, von mir selber entfernen, und am ehesten kann ich das, wenn ich reise, und manchmal auch, wenn ich geliebt werde»³⁰³.

В персонажах второго сборника мы находим и уже знакомую *усталость* персонажей *от собственного существования* (курсив наш. – Ю.М.).

Так, в рассказе «Кругом одни привиденья» Феликс, с которым Эллен едет в автомашине, в один момент заявляет: «Ich kann nicht mehr weiterfahren. Ich kann einfach nicht mehr fahren. Ich bin müde, ich will eine Pause machen, vielleicht morgen weiterfahren. Ich würde mich gerne mal eine Stunde lang hinlegen»³⁰⁴. Это не усталость от долгого пребывания за рулём. Феликс задумывается о самом смысле их поездки (с которой ассоциируется нечто большее – сама жизнь³⁰⁵) и о паузе, которую необходимо взять, чтобы понять цель движения.

---

³⁰¹ Hermann J. Ruth // Nichts als Gespenster. Frankfurt am Main, 2003. S. 10. «Я хотела бы остаться на три дня, а потом ехать в Париж, а затем обратно в Берлин. В то время я часто уезжала в незнакомые города, пребывая неделями в потерянном состоянии, затем снова снималась с места» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰² Ibid. S. 20. «Что ты будешь делать, когда вернёшься в Берлин? – спросила однажды Руфь, и я ей ответила: «Я не знаю точно», как я мог объяснить ей, что вся моя жизнь внезапно стала распахнутым, пустым, неизвестным пространством» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰³ Ibid. S. 23. «Руфь, возможно, так и есть: ты всё время ищешь себя и действительно вновь и вновь находишь, тогда как я сама, напротив, хочу потерять себя, убежать от себя, и лучше всего это получается в путешествиях, а иногда – когда я влюбляюсь» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰⁴ Hermann J. Nichts als Gespenster // Nichts als Gespenster. S. 131. «Я больше не могу. Я просто не могу ехать дальше. Я устал, и мне нужен отдых, хотя бы до завтра. Я бы с преогромным удовольствием растянулся на часок на кровати» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰⁵ Литературовед Г. Диц отмечал, что в подобных образах отразилось «поколение, которое собственную усталость от жизни превратило в дух времени». См.: «Eine Generation, die ihre eigene Müdigkeit als Zeitgeist

Тем не менее второй сборник рассказов Ю. Херманн «Кругом одни привиденья» стал, на наш взгляд, свидетельством заметного развития её творческой манеры.

Прежде всего это касается центральной фигуры в повествовании. Рассказчица у Ю. Херманн теперь глубже всматривается в окружающих, зорче воспринимает других персонажей. Она уже чувствует различие между своими представлениями о людях и тем, какими они могут быть в действительности, что свидетельствует о наметившейся *объективации образов* в повествовании.

Так, Руфь в одноимённом рассказе уже не является одноликой проекцией настроения рассказчицы. Её образ раскрывается с разных сторон:

«Ruth war eine gute Schauspielerin, eine komische, präzise, sehr körperliche, immer aber war sie für mich Ruth, erkannte ich sie wieder, ihr Gesicht, ihre Stimme, ihre Haltung. Vielleicht suchte ich sie auch immer wiederzuerkennen – Ruth, die sich am Morgen anzog, langsam, sorgfältig, Kleidungsstück für Kleidungsstück, dann in den Spiegel sah mit einem besonderen, nur für den Spiegel bestimmten Ausdruck und immer von der Seite. Ruth, wie sie ihren Kaffee trank, die Schale mit beiden Händen hielt und nicht absetzte, bis sie sie ausgetrunken hatte, wie sie rauchte, sich die Wimpern tuschte, beim Telefonieren in den Hörer lächelte mit schräg geneigtem Kopf»³⁰⁶.

Или: «Ruth kam herein. Sie kam herein und sie sah Raoul sofort. Ihr Blick ging zielgenau zu ihm hin, und ihr Gesicht nahm einen Ausdruck an, der mir neu war»³⁰⁷.

Или: «Wenn Ruth traurig ist, weint sie. Ich erinnere mich an einen Streit mit ihrer Mutter, nach dem sie zusammengekauert vor dem Telefon saß und nicht

---

verpackte». См. также: Diez G. Literatur Knäckebrötchen // Der Spiegel. 2014. 11. August. № 33. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-128629181.html> (дата обращения: 20.11.2015).

³⁰⁶ Hermann J. . Ruth // Nichts als Gespenster. S. 12. «Руфь была хорошей актрисой, смешной, яркой, запоминающейся, однако для меня она всегда была той Руфью, которую я узнавала вновь и вновь – Руфью, которая одевалась по утрам, неторопливо, тщательно, подбирая одну деталь туалета к другой, которую потом я видела в отражении зеркала и у которой было на лице особенное выражение, предназначенное только для зеркала. Она была той Руфью, которая пила свой кофе, держа чашку обеими руками, и не ставила её на стол, пока не допивала до доньшка, которая курила, крашивала ресницы, разговаривала по телефону и смеялась, слегка наклонив голову» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰⁷ Ibid. S. 16. «Руфь пришла и сразу же увидела Рауля. Её взгляд был точно обращён к нему, и её лицо приняло выражение, которое было новым для меня» (перевод наш. – Ю. М.).

ansprechbar war, an eine Szene mit einem Freund auf der Straße, nachts, sie stritten fürchterlich, und er schlug sie, und ich erinnere mich an ihr betroffenes, erstauntes Gesicht, ihre Hand an ihrer Wange, nicht theatralisch, sehr echt»³⁰⁸.

Особенно показателен следующий отрывок. Рассказчица вспоминает, как Руфь веселилась, будучи совсем юной. Этот образ глубоко запечатлелся в её сознании, однако новая Руфь не желает, чтобы её судили по прошлому, и уж тем более не хочет, чтобы на неё проецировали чужие комплексы:

«Als wir jünger waren, war Ruth exaltierter und ausgelassener, sie trank viel und tanzte mit Vorliebe auf Bartresen und Tischen, ich mochte das und forderte sie dazu auf, drängend – “Ruth, tanz auf dem Tisch, ja!” –, sie schob ohne Umschweife die Gläser beiseite, kickte mit hochhackigen Schuhen die Aschenbecher vom Tisch und tanzte aufreizend. Erst viel später wehrte sie mich ab, wurde manchmal ärgerlich, sagte »*Ich bin nicht dein Ersatzleben* oder so was Ähnliches» (курсив наш. – Ю. М.)³⁰⁹.

Образы персонажей в рассказе «Руфь» не задаются одномоментно, как мы видели это в первом сборнике Ю. Херманн. Шаг за шагом писательница высвечивает нюансы поведения, образа мыслей, рассказывает о предпочтениях и антипатиях как Руфь, так и самой рассказчицы³¹⁰. В тексте используется приём антитезы, чтобы высветить особенности характера каждой, подчеркнуть разные взгляды на жизнь и на собственное место в ней. Например, Руфь уезжает из Берлина в провинцию, чтобы *найти* себя, а рассказчица так много

---

³⁰⁸ Ibid. S. 19. «Когда Руфь грустит, она начинает плакать. Я вспоминаю её спор с матерью, после которого она сидела у телефона, сжав зубы и никого не слыша, вспоминаю сцену с её другом на улице, ночью, они ужасно ссорились, и он ударил её, и я вспоминаю её дрогнувшее, удивлённое лицо, её руку, прижатую к щеке, не театрално, а по-настоящему» (перевод наш. – Ю. М.).

³⁰⁹ *Hermann J. Ruth // Nichts als Gespenster*. S. 29. «Когда мы были моложе, Руфь была воодушевлённой и бесшабашной, она много пила и обожала танцевать на барных стойках и столах, мне нравилось, и я настойчиво требовал – «Руфь, танцуй на столе, да?» – она без лишнего слов отталкивала в сторону стакан, спихнув пепельницу со стола высоким каблуком, и вызывающе танцевала. Немного позже она отталкивала и меня и раздражённо говорила: «*Я вовсе не ты*» (перевод наш. – Ю. М.).

³¹⁰ Так же постепенно раскрывается образ Йоханнеса из рассказа «Сутенёр». Мы видим уже не статический, а динамический психологический портрет! Автор показывает, как он двигается, как разговаривает, какие суждения высказывает, какова манера его речи. Например: «*Ich sagte »Hast du dich anfangs nicht gefürchtet?«, und Johannes sagte, als hätte er sie auch gesehen. »Doch, anfangs schon. Ich fand alles merkwürdig und auch absurd, diese Bereitschaft, mit der Almine mich in die Wohnung ihrer toten Mutter ließ. Zwei Nächte waren unruhig, oder drei, ich habe aufgehört, mich zu fürchten. Wenn ich mich fürchten würde, könnte ich nicht arbeiten«. Er schnitt den weißen Bauch des zweiten Fisches auf und zerlegte ihn, dieser letzte Satz war typisch für ihn, für seine Fähigkeit, sich zu entscheiden, etwas zu beschließen und dann zu beenden, eine Eigenschaft, um die ich viel gegeben hätte». См.: *Hermann J. Zuhälter // Nichts als Gespenster*. S. 114–115.*

ездит по свету, чтобы себя *потерять*. Руфь ищет прочной укоренённости в жизни, ищет связи с другими людьми, а рассказчица сосредоточена на себе (как это было и в ранних рассказах).

Как верно подметил Л. Штрук, «Херманн не хотела делать простую копию первого сборника и попыталась нарисовать не эскизы, а цельные портреты»³¹¹.

Усложнение образов становится особенно заметным в финале рассказа «Руфь». Рассказчица вновь задумывается о вопросе, заданном ей Раулем в момент их знакомства, и понимает наконец его смысл: «Später habe ich gedacht, ich hätte ihm nur richtig zuhören müssen. Ich weiß nicht, ob das etwas geändert hätte, ob ich mich anders entschieden hätte, dennoch, ich hätte ihm richtig zuhören müssen. Er hatte gesagt “Bist du die, für die ich dich halte?”, und ich hatte etwas völlig anderes verstanden als das, was er gemeint hatte.

Erkannt hatte er mich trotzdem. Er hatte eigentlich gesagt »Bist du eine Verräterin, eine, für die nichts gilt und von der man kein Versprechen fordern kann?« Er hatte gefragt “Würdest du Ruth verraten für mich?”, ich hatte geantwortet “Ja”»³¹².

Пришедшее к ней понимание меняет всю ситуацию: эта деталь заставляет нас почувствовать не только запоздалое раскаяние, охватившее рассказчицу, но и по-иному взглянуть на Рауля. Его образ усложняется: из недалёкого соблазителя Рауль отчасти превращается в мечтателя, отчасти – в циника-философа. Рассказчица избавляется от непогрешимости собственных оценок, принимая во внимание *чужое мнение, чужую точку зрения*. В первом сборнике рассказов Ю. Херманн мы находим лишь намёк на подобное.

Персонажи второго сборника предстают перед нами фигурами многомерными. Таков, например, Йоханнес из произведения «Сутенёр».

---

³¹¹ *Struck L.* Wohlstandskindermelancholie // Glanz & Elend Magazin für Literatur und Zeitkritik. URL: <http://www.glanzundelend.de/Artikel/artikelalt/hermann.htm> (дата обращения: 31.07.2016). «Hermann wollte keine bloße Kopie ihres ersten Buches abgeben und hatte versucht nicht nur zu skizzieren, sondern ein ganzes Bild zu malen».

³¹² *Hermann J.* Ruth // Nichts als Gespenster. S. 38. «Позднее я подумала, что мне надо было внимательнее слушать его. Я не знаю, изменило бы это что-либо, реши я всё иначе, тем не менее мне стоило слушать его внимательнее. Он сказал: «Ты та, за кого я тебя принимаю?» – а я подумала вовсе не о том, что он имел в виду.

Всё равно он раскусил меня. Он, собственно, сказал: «Ты предательница, одна из тех, для которых нет ничего святого и от которых нельзя ничего требовать?» Он спросил: «А ты предашь Руфь ради меня?» – и я ответила: «Да».

Рассказчица вспоминает, например, его забавный пунктик, касающийся географического наименования:

«Johannes bestand darauf, daß ich *Karlovy Vary* sagen sollte. Nicht Karlsbad. Auf keinen Fall Karlsbad. Es war ihm so etwas wie eine Frage der Ehre, ein Tribut an die Vergangenheit, *Karlsbad*»³¹³.

Она указывает на его профессию:

«Johannes lebte wie ich in Berlin. Er hatte Malerei studiert und konnte nach dem Studium einigermaßen von den Ausstellungen und dem Verkauf seiner Bilder leben, ohne daß er in der Kunstszene größeres Aufsehen erregt hätte»³¹⁴,

упоминает страсть к перемене мест:

«Er lebte gerne in Berlin, aber zog es vor, die Stadt so oft wie möglich zu verlassen und an fremden, weit entfernten Orten zu arbeiten, ein halbes Jahr lang, um dann wieder nach Berlin zurückzukehren. Er beaufsichtigte in Südfrankreich das Haus eines entfernten Bekannten, mietete ein Apartment in einer amerikanischen Kleinstadt, lebte drei Monate lang auf einem Leuchtturm in Schottland, und wenn er kein Geld hatte, gab er sich auch mit weniger spektakulären Aufenthaltsorten zufrieden. In diesem Jahr hatte er sich für *Karlovy Vary* entschieden»³¹⁵.

Она излагает предысторию их знакомства и рассказывает о прошлой жизни своего знакомого-возлюбленного-друга, об их совместных поездках по миру, о совместной работе и тому подобном. Рассказчица вспоминает моменты, когда Йоханнес радовал её или, напротив, злился. Она пытается понять мотивы его поступков, и иногда ей кажется, что это удаётся.

При этом, сколько бы она ни размышляла над личностью Йоханнеса, тот так и остаётся загадкой для неё. В этом заключается принципиальное отличие

---

³¹³ *Hermann J. Zuhälter // Nichts als Gespenster. Frankfurt am Main, 2003. S. 101. «Йоханнес настаивал, что я должна говорить – Карловы Вары. Не Карлсбад. Ни в коем случае не Карлсбад. Это было для него вопросом чести, данью прошлому, Карлсбад» (перевод наш. – Ю. М.).*

³¹⁴ *Ibid. «Йоханнес жил, подобно мне, в Берлине. Он изучал живопись и мог после завершения учёбы вполне сносно жить продажей своих картин, пусть даже и не производя фурора в мире искусства» (перевод наш. – Ю. М.).*

³¹⁵ *Ibid. S. 101. «Он любил Берлин, однако предпочитал побыстрее уехать из города, чтобы работать где-то далеко, в незнакомых местах, полгода, а затем снова возвращался. На юге Франции он присматривал за домом дальнего знакомого, арендовал квартиру в маленьком американском городке, три месяца жил на маяке в Шотландии, а когда у него не было денег, он удовлетворялся менее презентабельными местами. В этом году он выбрал Карловы Вары» (перевод наш. – Ю. М.).*

построения образов второго сборника от того, что было в «Летнем домике, позже». *Загадка другого человека* здесь зависит не от желания или нежелания выходить за пределы субъективности, а от понимания действительной сложности чужой личности. Это находит подтверждение в интересной метафоре в финале рассказа «Сутенёр»: «Und wenn der Nebel sich lichtet, dann wird da etwas anderes sein, etwas Fremdes und Neues, und dieser Gedanke machte mich, bei aller Angst, glücklich»³¹⁶. Подчеркнём, что сложность понимания другого при этом вызывает не досаду, не озлобление, а радость всё новых открытий.

Чрезвычайно показателен в качестве иллюстрации перемен в малой прозе Ю. Херманн рассказ «Холодный синий цвет» («Kaltblau»). В этом рассказе образы перестают быть отражением авторского сознания и делаются более *самостоятельными*. Рассказ «Холодный синий цвет» и называется так потому, что это ощущение принадлежит одному из персонажей (а не рассказчику или повествователю)³¹⁷.

Так же и в рассказе «Кругом одни привиденья», как заметила К. Козентино в рецензии на книгу, автор передаёт право окончательного суждения читателю, не навязывая ему своей точки зрения³¹⁸.

В рассказах второго сборника Ю. Херманн заметно и усложнение их композиционной структуры. Действие в них насытилось множеством

---

³¹⁶ Ibid. S. 128. «Когда рассеется туман, тогда будет что-то другое, что-то чужое и новое, и эта мысль сделала меня, боюсь, счастливой» (перевод наш. – Ю. М.).

³¹⁷ Hermann J. Kaltblau // Nichts als Gespenster. S. 56–57. «Magnus liegt auf dem Rücken im Bett und schläft, die Bettdecke bis zu den Schultern hochgezogen. Er atmet ruhig und regelmäßig, fast unhörbar, nachts tastet Jonina manchmal nach seinem Bauch, um seinen Atem zu fühlen, sie kann ihn kaum hören. Sie setzt sich auf die Bettkante und sieht ihn an, das ist verboten, sie tut es trotzdem. Manchmal kann sie sein wirkliches Gesicht sehen. Am ehesten dann, wenn er seine Brille nicht trägt und seine Haare naß sind, wenn er aus dem Wasser kommt oder aus der Dusche und seine am Kopf anliegenden Haare die Form seines Schädels freigeben und sein Gesicht. Sie kann sehen, wie gefährlich er eigentlich ist. Ist das das richtige Wort? Sein eigentlicher Ausdruck ist nicht offen, aber freundlich, sein Gesicht ist schmal und jungenhaft, klar geschnitten und schön, es ist nichts Auffälliges darin. Vielleicht ist sein Mund ein wenig zu kindlich, seine Augen hinter den Brillengläsern sehr klein, oft zusammengezogen, sein Blick abwesend, unaufmerksam. Sie kann nur manchmal sehen, daß sein Gesicht eigentlich kalt ist, ein aggressives, forderndes, entschlossenes und kaltes Gesicht, sie kann das sehen, wenn er aus dem Wasser kommt und wenn er schläft, sie weiß nicht, ob er diese Kälte eigentlich verbergen will. Die Kälte stößt sie nicht ab. Sie zieht sie auch nicht an. Es ist die Kälte eines Fremden, die Kälte von jemandem, mit dem sie auch hunderttausend Jahre verbringen könnte, sie würde ihn doch niemals kennen. Das ist eine eiskalte Tatsache, ein kaltblaues Fakt, Irene hat diese isländische Redewendung sehr gemocht. Jonina flüstert »Es ist Post gekommen, aus Berlin«, dann weckt sie Magnus auf».

³¹⁸ Например: «Hermann analysiert nicht, sie beschreibt ganz sachlich, cool, spröde» и т.п. См.: Cosentino C. Judith Hermann, Nichts als Gespenster.

фактических подробностей, были прояснены причинно-следственные связи, влиявшие на поступки персонажей, показаны важные психологические детали их поведения. В повествовании появилось отражение вещественной, материальной стороны действительности – длинные описания интерьеров комнат, городских пейзажей и т.п., например: «Ruth hatte eine winzige Wohnung in der Innenstadt gemietet, eine Art amerikanisches Apartment, ein Zimmer, eine Kochnische, ein Bad. Vor den großen Fenstern hingen keine Vorhänge, einzig im Badezimmer konnte man sich vor den Blicken der Autofahrer, die ihr Auto im gegenüberliegenden Parkhaus abstellten und dann minutenlang, wie geistesabwesend, herüberstarrten, verbergen. Das Zimmer war klein, ein Bett darin, eine Kleiderstange, ein Tisch, zwei Stühle, eine Stereoanlage. Auf dem Fenstersims das Foto mit dem Blick aus dem Fenster unserer Wohnung in Berlin, das ich ihr zum Abschied geschenkt hatte, auf dem Tisch ein silberner Aschenbecher aus Marokko, ein Paßfoto von mir im Rahmen des Spiegels über dem Waschbecken im Bad. Es muß einen Moment gegeben haben, in dem ich in der Wohnung alleine war – Ruth im Theater, beim Einkaufen, mit Raoul –, und ich erinnere mich, daß ich auf dem Stuhl am Fenster saß, auf Ruths Stuhl, eine Zigarette rauchte und mich den Blicken der Menschen im Parkhaus aussetzte, die Leuchtreklame flackerte, das Zimmer war fremd, das Treppenhaus hinter der Wohnungstür dunkel und still»³¹⁹.

Выход повествования за пределы внутреннего мира персонажей виден и в расширившейся географии действия. В литературной критике было справедливо подмечено: «В семи вариациях своей излюбленной темы несчастной любви и всеобщей потерянности Юдит Херманн отправляет своих персонажей в большой мир, несмотря на то, что многим этот выход кажется подозрительным, как, например, молодой женщине из рассказа “Aqua Alta”»³²⁰. И действительно: персонажам Ю. Херманн в сборнике «Кругом одни привиденья» открываются всё новые и новые пространства мира: «Jeden

---

³¹⁹ *Hermann J.* Ruth (Freundinnen) // *Nichts als Gespenster*. S. 9.

³²⁰ *Stahl Chr.* *Nichts als Gespenster* von Judith Hermann. «In sieben Variationen ihres Lieblingsthemas der unglücklichen Liebe und der allgemeinen Verlorenheit im Leben schickt Judith Hermann ihre Figuren in die Welt hinaus, obwohl den meisten das Reisen so suspekt ist wie der jungen Frau aus "Aqua Alta"».

Sommer haben wir im Park gelegen und darüber geredet, nach Griechenland zu fahren, Italien, Sizilien, ans Meer, wir sind nie gefahren, – вспоминает рассказчица из «Руфи». – Sie fuhr mit B. nach Portugal und mit J. nach Polen und mit F. nach Italien, ich flog nach New York und London und reiste durch Marokko und Spanien, wir vermißten einander nicht in diesen Zeiten, vielleicht hatten wir auch unterschiedliche Erwartungen und waren für das gemeinsame Reisen nicht gedacht»³²¹.

По миру путешествуют и персонажи рассказа «Кругом одни привиденья»: «Ellen sagt später gerne, sie sei einmal in Amerika gewesen, aber sie könne sich nicht mehr richtig daran erinnern. Sie sei von der Ostküste an die Westküste und zurück gereist, sie sei in Kalifornien, in Utah, in Colorado gewesen, sie habe Iowa, Illinois und Idaho gesehen. Sie habe im Atlantik, im Pazifik, im Colorado River, im Blue River, im Lake Tahoe gebadet und in den Himmel über Alabama, Mississippi und Missouri geschaut und von all dem wisse sie nichts mehr»³²².

Характерный для повествования Ю. Херманн хронотоп *воспоминания*, хронотоп *внутреннего проживания однажды случившегося* во втором сборнике вместо одной обретает несколько сюжетных линий, и каждая из них насыщается множеством характерных деталей и подробностей, что придаёт повествованию объективность (непривычную для первого сборника). Так, рассказ «Холодный синий цвет» в композиционном отношении напоминает кинематографическое чередование кадров. Однако в каждом из этих кадров есть свой особенный смысл, они не тиражируют заданное в начале повествования настроение, а складываются в мозаику одной большой жизни. Например, при всей важности любовной перемены³²³ в душе главной героини невозможно рассматривать все предшествующие события как подготовку к ней, как экспозицию. Линия Йонины – лишь одна из сюжетных линий в рассказе, а

---

³²¹ *Hermann J. Ruth* (Freundinnen). S. 22.

³²² *Hermann J. Nichts als Gespenster*. S. 129.

³²³ Любопытно и показательно, что это ключевое событие – открытие Йониной в себе любви к Йонасу – происходит лишь на тридцать второй странице действия (из сорока).

изображение её эмоций и переживаний не становится доминирующим в повествовании.

В целом сравнение сборников «Летний домик, позже» и «Кругом одни привиденья» показывает, что:

– во втором сборнике происходит заметное расширение пространственных границ действия, сочетаясь с усложнением композиционной структуры повествования, с появлением в действии двух или больше сюжетных линий;

– образы персонажей второго сборника обретают многоплановость, их портреты и характеры усложняются и складываются уже не из одной-двух, а из нескольких характеристик (психологических, культурных, невербальных³²⁴ и т.д.); при этом статические портреты персонажей сменяются на динамические, создающиеся на протяжении всего повествования («Холодный синий цвет», «Камо грядеши», «Любовь к Ари Оскарссону», «Кругом одни привиденья» и др.), а точка зрения рассказчика (повествователя) уже не является определяющей, она дополняется взглядом со стороны, сопрягается с мнениями других персонажей, что приводит к несомненной объективации их образов («Руфь», «Холодный синий цвет» и др.). Хотя фигура рассказчика по-прежнему находится в композиционном центре событий и сохраняет свою организующую роль в повествовании, у других персонажей появляется более явное прошлое и более прорисованное настоящее – с наличием родственных, дружеских связей;

– во втором сборнике по-прежнему происходит наложение друг на друга разных временных пластов повествования, однако события настоящего получают предысторию, становятся более детерминированными. Прежняя расплывчатость, неопределённость происходящего сменяется чёткостью причинно-следственных связей. Рассказываемые истории обретают предисловие, а их завершение часто сопровождается философскими

---

³²⁴ На характерное для Ю. Херманн внимание к невербальной стороне образа персонажа уже обращалось внимание в критике. См., напр.: «Man spricht sehr wenig oder aneinander vorbei. Wichtiger ist die Geste: das Schweigen, Starren, Rauchen, Trinken». См.: *Cosentino C. Judith Hermann, Nichts als Gespenster.*

размышлениями, подытоживающими случившееся, как это происходит в рассказах «Руфь (подруги)», «Сутенёр» или «Кругом одни привиденья»;

– наконец, во втором сборнике существенно увеличивается объём рассказов. В таблице ниже сопоставлены друг с другом две книги Ю. Херманн:

«Летний домик, позже»	Кол-во страниц	«Кругом одни привиденья»	Кол-во страниц
Rote Korallen	14	Ruth (Freundinnen)	33
Hurrikan (Something farewell)	18	Kaltblau	40
Sonja	18	Aqua Alta	21
Ende von Etwas	9	Zuhälter	28
Bali-Frau	13	Nichts als Gespenster	25
Hunter-Tompson-Musik	18	Wohin des Wegs	26
Sommerhaus, später	14	Die Liebe zu Ari Oskarsson	31
Camera Obscura	13		
Diesseits der Oder	16		

Подобное увеличение объёма рассказов заставило литературных критиков поинтересоваться дальнейшими творческими планами Ю. Херманн. Т. Штайнфельд написал в рецензии на сборник: «Время маленьких, элегантных историй прошло, здесь чувствуется желание более крупной формы: ...из

небольших, воздушных сцен должны возникнуть эпические конструкции»³²⁵. Так, в интервью для «Франкфуртер Альгемайне Зоннтагсцайтунг» Н. Минкмар и Ф. Вайдерманн напрямую задали вопрос о жанровой форме, в которую писательница предпочитает облекать свои истории. Почему она очень рано, ещё до их написания, объявила, что вторая книга будет состоять из т. н. «Kurzgeschichten»?

«Просто потому, что новая работа над короткими историями доставляла мне большое удовольствие, – ответила Ю. Херманн. – Потому, что знаю: то, что меня интересует и что я описываю, это такие маленькие моменты, из которых никак не составить роман. И даже если мои истории в этот раз стали заметно длиннее, они всё равно когда-то должны были закончиться». – «Не является ли это подступом к большему, романному объёму?» – настаивали интервьюеры. – «Возможно», – отвечала Ю. Херманн (курсив наш. – Ю. М.)³²⁶.

Выход в свет третьего сборника рассказов подтвердил осторожные предположения литературных обозревателей. Количество историй в книге «Алиса» снова уменьшилось (до пяти), объём их существенно вырос, а голос повествователя обрёл «большую серьёзность»³²⁷.

Следует обратить внимание и на такой любопытный факт: рецензия на третью книгу Ю. Херманн попала во «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» в рубрику «F.A.Z.-романы недели» (курсив наш. – Ю. М.)³²⁸.

---

³²⁵ Steinfeld Th. Liebst Du mich? : Judith Hermanns Erzählband „Nichts als Gespenster“ : [Rezension] // Süddeutsche Zeitung. 2003. 31. Januar. URL: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/ (дата обращения: 30.07.2016). «Die Zeit der schmalen, schlanken Geschichten ist vorbei, hier will jemand in eine größere Form: „Ich erinnere mich“ heißt das Treibmittel, das aus kleinen, luftigen Szenen epische Entwürfe machen soll».

³²⁶ Minkmar N., Weidermann V. Meine Generation - was ist eigentlich?

«Sie haben schon ziemlich früh gesagt, daß das zweite Buch wieder Erzählungen sein werden. Wieso?

Weil ich nicht das Gefühl hatte, beim Schreiben von "Sommerhaus, später" alles begriffen zu haben, was man über eine Kurzgeschichte begreifen muß. Weil ich einfach sehr gerne noch einmal Kurzgeschichten schreiben wollte. Und weil ich weiß, daß das, was mich interessiert und ich aufschreiben kann, bestimmte, so kleine Momente sind, die gar nicht tragfähig wären für einen Roman. Und obwohl die Geschichten diesmal deutlich länger sind, sind sie doch immer irgendwann zu Ende.

Ist das ein Vorantasten zu einer größeren, einer Romanlänge?

Vielleicht».

³²⁷ «Man trifft auf eine ernster gewordene Erzählstimme», как пишет И. Хартвиг. См.: Hartwig I. Wunschlos traurig // Frankfurter Rundschau. 2009. 2. Mai. URL: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-wunschlos-traurig,1472266,3070942.html> (дата обращения: 27.07.2016).

³²⁸ См., например: Tote brauchen keine Adjektive // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2009. 26. März. URL: http://www.faz.net/suche/s2.html?cid=&index=&query=Judith_Hermann&allboosted=&boostedresultsizesize=%24boosted

Отличие «Алисы» от первого и второго сборников прежде всего состояло в том, что рассказы в ней оказались композиционно связаны друг с другом. Как писал У. Виттшток, «Юдит Херманн с помощью деталей тщательно скрепила рассказы один с другим. В последнем из них, как в классическом театральном финале, появляются персонажи из предшествовавших частей. В своей совокупности истории образуют тщательно продуманный цикл»³²⁹. Согласен с ним был и Ф. Вайдерманн «Фракфуртер Альгемайне Цайтунг»: «Новая книга – концептуальна и очень далека от двух первых. При её чтении испытываешь чувство, будто тебя сжимает корсет»³³⁰.

Рассказы («Миха», «Конрад», «Ричард», «Мальте», «Раймонд») названы по имени ключевых фигур в жизни Алисы, чей образ находится в центре всего повествования. При этом следует сразу же отметить несомненный парадокс: в центре всех событий стоит фигура заглавной героини, однако её образ оказывается обрисован далеко не в той полноте, как образы других персонажей.

Образ Алисы очень напоминает прежних рассказчиц Ю. Херманн. Она так же, как они, погружена в воспоминания, когда события прошлого настигают человека против его воли и меняют что-то в его настоящем. Она так же неразговорчива и так же предпочитает находиться на дистанции от другого человека, что видно, например, по сцене, когда Алиса с Раймондом отправляются на небольшой пикник, на отдых около озера. Они ищут долго место, где можно было бы расположиться. Затем Раймонд идёт купаться, а Алиса утыкается в газету, не понимая в тексте ни слова. Потом начинает читать

---

resultsize&from=ТТ.ММ.ЈЈЈ&to=27.07.2016&ВТур=redaktionelleInhalte&author=Vorname+Nachname&username=Benutzername&sort=date&resultsPerPage=20 (дата обращения: 27.07.2016).

³²⁹ Wittstock U. Judith Hermanns "Alice" ist äußerst zwiespältig // Die Welt. 2009. 5. Mai. URL: <http://www.welt.de/kultur/article3654920/Judith-Hermanns-Alice-ist-aeusserst-zwiespaeltig.html> (дата обращения: 27.07.2016). «Judith Hermann hat die Geschichten durch Details behutsam miteinander verknüpft. In der letzten tauchen, wie beim klassischen Bühnenfinale, Figuren aus allen vorangegangenen Teilen wieder auf. Zusammen bilden sie einen durchkomponierten Erzählungszyklus».

³³⁰ «Der neue Band hat ein Konzept. Nichts war den ersten zwei Büchern ferner. Das macht das neue Buch so eng, wie gefesselt liest es sich, in ein Korsett gepresst». Цит. по: *Hermann J. Alice* : [Rezensionen und Kritiken] // Genialokal.de. URL: https://www.genialokal.de/Produkt/Judith-Hermann/Alice_lid_11345622.html (дата обращения: 31.07.2016).

вернувшийся Раймонд. «Sie sah zu, wie Raymond las. Das Kinn in die Hand gestützt. *Er war weg, parallele Welten...*» (курсив наш. – Ю. М.)³³¹.

Вместе с тем Алиса представляет совершенно иной тип, нежели ранние героини Ю. Херманн. Она не бежит от прошлого, хотя и проживает его моменты заново. Она не столь импульсивна, как персонажи первого сборника рассказов. Она менее мечтательна и принимает реальность такой, какая она есть.

Образ Алисы раскрывается далеко не сразу. Каждая история, связанная с определённым мужчиной в её жизни, добавляет ему новые черты. В «Михе» мы наблюдаем женщину, неожиданно вырванную прошлым из её настоящего³³², женщину растерянную³³³, не понимающую многого (для чего Майя позвала её присутствовать при смерти Михи?), но пытающуюся понять происходящее, понять новых людей, её окружающих, понять и переосмыслить что-то в своём прошлом.

В «Конраде» в её сознании вновь возникает вопрос о человеке и о его окружении. Каким был Миха? Каким был Конрад? Замечает ли кто-то со стороны, что люди уходят из жизни? Понимает ли она сама других людей. Так, когда Анна спрашивает об умершем Конраде: «Wie war er denn? Wie ist er gewesen?»³³⁴ – Алиса растерянно отвечает после долгого раздумья: «Ich kann dir nicht sagen, wie Conrad gewesen ist. Ich kann es dir nicht mehr sagen»³³⁵. В этом видится определённый момент самокритицизма, сожаления о собственной неспособности замечать что-то важное в других.

Появление фигуры Раймонда в третьей истории высвечивает некоторые грани в отношениях Алисы с мужчинами. В её жизни был когда-то Миха, затем случилась поездка на юг к озеру Гарда и мимолётное сближение с другим

---

³³¹ Hermann J. Alice. S. 118.

³³² Ibid. S. 28. «Sie hatte Micha im letzten Jahr selten gesehen und ihn in der Wohnung, in der er mit Maja lebte, nicht besucht. Sie hatte von dem Kind eigentlich nichts gewußt und auch nichts wissen wollen. Ein anderer Micha? Oder auch nicht».

³³³ Растерянность Алисы обусловлена не просто внезапной смертью бывшего возлюбленного, но и страшным контрастом между прошлым и настоящим. Умиравший Миха был клоуном по профессии, и этот переход от веселья к смерти, конечно, поразителен.

³³⁴ Hermann J. Alice. S. 93.

³³⁵ Ibid. S. 94.

человеком. С Раймондом она так же существует, как мы отмечали выше, в «параллельных мирах». Так складывается образ в определённом смысле общительной, но при этом душевно одинокой женщины.

Эта мысль об одиночестве получает развитие в четвёртой истории. История гомосексуального дяди Мальте, покончившего с собой незадолго до рождения Алисы, так занимает её сознание, потому что она проецирует его одиночество на себя самоё.

Почему он покончил с собой? Этот вопрос не даёт ей покоя, однако, когда она интересовалась этим, все «делали круглые глаза... с лицами как у клоунов» (перевод наш. – Ю.М.)³³⁶. Алиса ищет ответы: «Depression, Schwermut, manische Verstimmung? Lebensmüde. Er war des Lebens müde. Aber wie konnte das sein?»³³⁷

Друг Мальте не даёт ей подсказки, лишь вручая пачку старых писем. Алисе предстоит самостоятельно разобраться в истории прошлого. Единственное, в чём можно быть уверенным, это в тяжести знания, которое она обретёт³³⁸.

Пятая история («Раймонд») в книге стоит особняком среди прочих. В нём впервые воспоминания персонажей не мешают их настоящему и не закрывают перед ними будущее. В первом и втором сборниках рассказов воспоминания персонажей часто вызывали в них состояние досады, протрации, желание закрыться от былого («Красные кораллы», «Ураган (Something farewell)», «Летний домик, позже», «По эту сторону Одера», «Холодный синий цвет», «Сутенёр» и т.д.). В третьей книге Ю. Херманн ситуация с забыванием всего и всех меняется коренным образом. Писательница подводит читателя к мысли, что настоящее невозможно без прошлого, что каждое событие и каждая вещь, случившись однажды, имеют свой смысл для человека.

Так, в памяти Алисы остался взгляд Раймонда, который он однажды устремил на неё. «Raymond hatte eine Zigarette gedreht und Alice angesehen.

---

³³⁶ Ibid. S. 135. «Sie machten runde Augen, wenn man sie danach fragte, Gesichter wie die Clowns».

³³⁷ Ibid.

³³⁸ Ibid. «Und Alice sah ihm hinterher, wie er ging, befreit von der Last der kleinen Tüte mit Maltes Briefen aus den Jahren damals».

Nichts weiter. Dieser Blick auf Alice war seine ganze Dauer lang vollkommen gewesen. Das war alles»³³⁹. В её квартире стоит чемодан Миши, который ей отдала Майя после смерти мужа. Алиса очень хорошо помнит однажды случившееся. Например: «Die Erinnerung daran war sehnsüchtig und ziehend, liebevoll, ein Zustand, nichts würde sich an dieser Liebe jemals ändern»³⁴⁰. Алиса каждый день видит умершего Раймонда во всех встречах. «Alle waren Raymond»³⁴¹. Разбирая его вещи, она ловит себя на мысли, что каждая из них для неё ассоциируется с чем-то особенным. Алиса вообще не хочет говорить другим, что её муж умер.

Отторжение внешнего мира, эмоциональная отстранённость от других людей сменяется в финале сборника «Алиса» принятием многообразия форм человеческого существования, вслушиванием в другого человека³⁴².

В этом видится дальнейшее развитие сюжетной структуры в произведениях Ю. Херманн и её приближение действительно к *романной форме* (курсив наш. – Ю. М.). В рассказах «Алисы» мы находим уже узнаваемую атмосферу, узнаваемый «саунд» жизни. Описываемые события отличаются реалистичностью, они насыщены множеством узнаваемых подробностей, пространственно-временных характеристик. При этом более заметным стал и метафизический, философский³⁴³ слой текста.

Подобная многослойность повествования показывает, что малая жанровая форма уже не удовлетворяла Ю. Херманн в «Алисе». Частные вопросы, затрагиваемые ею в отдельных рассказах, в рамках всей книги превратились в осмысление важных проблем бытия. Разворачивающаяся шаг за

---

³³⁹ Ibid. S. 161.

³⁴⁰ Ibid. S. 170.

³⁴¹ Ibid. S. 179, 189.

³⁴² История «Ричард». Однажды Маргарет поделилась с Алисой своими ощущениями. Её муж Ричард сказал ей незадолго до своей смерти, что потребуется три года, чтобы привыкнуть к жизни без него. А потом станет легче. В кратком монологе Маргарет – квинтэссенция всего: «War`s das? Das war`s». *Hermann J. Alice*. S. 174.

³⁴³ Не случайно Н. Минкмар во «Франкфуртер Альгемейне Зоннтагсцайтунг» написал, что «в основе этой книги лежит философское наблюдение, сделанное в сороковые годы Ж.-П. Сартром: “Даже смерть не даёт смысла жизни”» («Diesem Buch liegt eine philosophische Beobachtung zugrunde, die Jean-Paul Sartre in den vierziger Jahren formuliert hat: Nicht einmal der Tod verleiht dem Leben einen Sinn»). Цит. по: *Hermann J. Alice* : [Rezensionen und Kritiken] // Genialokal.de. URL: https://www.genialokal.de/Produkt/Judith-Hermann/Alice_lid_11345622.html (дата обращения: 31.07.2016).

шагом история Алисы – это история её размышлений об однажды выбранном жизненном пути, о перекрещивающихся человеческих судьбах, о сделанном или несделанном в жизни... Литературная критика мгновенно отметила эту идейно-эстетическую трансформацию повествования, свидетельством чему служат, например, названия статей: «Женщина и смерть» Ф. фон Ловенберг³⁴⁴, «Мужчины умирают, женщины скорбят» У. Витштока³⁴⁵, «Как расставание меняет жизнь» Х. Бёттигера³⁴⁶, «Пронизано великой печалью жизни» К. Жакемен³⁴⁷ и т.п. «Юдит Херманн рассказывает о временах *перемен, ожидания, становления и ухода*» (курсив наш. – Ю. М.), – подытожил У. Коссак³⁴⁸.

Таким образом, мы видим, что композиционное построение рассказов Ю. Херманн претерпевает ряд существенных изменений от сборника «Летний домик, позже» до книги «Алиса». К ним следует отнести, во-первых, переход от однолинейного к многолинейному повествованию, к гармоничному соединению в нём психологического и метафизического пластов повествования. Во-вторых, субъективный взгляд рассказчика (наблюдателя) на происходящее постепенно уступает место объективному представлению действительности. В-третьих, «Алиса» определённо занимает промежуточное место между сборником рассказов и более крупной прозаической формой³⁴⁹. Пять рассказов, входящих в книгу, при всей их сюжетной самостоятельности, могут (и должны) рассматриваться как *главы* одного повествования, что особенно ясно чувствуется на метафизическом уровне.

---

³⁴⁴ Lovenberg F. von. Die Frau und der Tod // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2009. 02. Mai.

³⁴⁵ Wittstock U. Männer sterben, Frauen trauern // Die Welt. 2009. 02. Mai.

³⁴⁶ Böttiger H. Wie Abschied das Leben verändert // DeutschlandRadio. 2009. 04. Mai.

³⁴⁷ Jacquemain K. Von großer Lebenstraurigkeit durchzogen // Hamburger Abendblatt. 2009. 04. Mai.

³⁴⁸ Alice. Judith Hermann : Lesung und Gespräch / Moderation: Uwe Kossack // Literaturhaus Stuttgart. 2009. 18. Mai. URL: <http://www.literaturhaus-stuttgart.de/event/1319-1-alice/> (дата обращения: 31.07.2016). «In ihrem neuen Erzählungsband Alice erzählt Judith Hermann von den Zeiten des Übergangs, des Wartens, des Festhaltens und Loslassens».

³⁴⁹ Любопытно, что и читатели ощутили перемену: «Для меня это была первая книга Юдит Херманн, и я определённо обращаю внимание на другие её романы» (курсив наш. – Ю. М.). В ориг.: «Für mich war es das erste Buch von Judith Hermann und ich werde mir sicher noch die anderen Romane von ihr vornehmen». См.: Conor. Judith Hermann – Alice // Büchereule.de : der virtuelle Treffpunkt rund ums Buch. URL: <http://www.buechereule.de/wbb2/thread.php?threadid=42148> (дата обращения: 31.07.2016).

Также стоит отметить заметно бóльшую по сравнению с двумя первыми сборниками объективацию образов в «Алисе». Писательница в третьей книге уравнивает в правах пространство настоящего и пространство воспоминаний: для понимания какого-либо образа важными оказываются все черты, все нюансы повествования.

В «Алисе» отсутствует какая-либо предзаданность образов. Наше понимание Михи, «румына», Раймонда и других персонажей складывается постепенно и до самого завершения повествования не обретает исчерпывающей полноты. Человек представляется Ю. Херманн безмерной величиной, которая может меняться даже после смерти самого персонажа (так, история жизни покойного дяди Алисы непреложно воспринимается окружающими как постыдный эпизод в истории семьи – напомним, что дядя был гомосексуален – однако Алиса верит в то, что его личность не сводилась только к этому, что она была чем-то большим);

Кроме этого, в «Алисе» коренным образом меняется система оценок. Так, в «Летнем домике, позже» оценка образа зависела от взгляда рассказчика или наблюдателя. В сборнике «Кругом одни привиденья» принцип оценки усложнился: мнение рассказчика (наблюдателя) о ком-то другом стало входить в противоречие с фактами действительности, с оценкой со стороны других персонажей. В «Алисе» заглавная героиня оказывается в роли такого же наблюдателя, как и читатель. Наш взгляд на происходящее сливается с её взглядом, но он уже ни в коей мере не обусловлен им. В «Алисе» Ю. Херманн окончательно передаёт право оценки образа читателю, и эта открытость образа, его несводимость к однозначным формулировкам свидетельствует о близости третьей книги к романной форме.

§ 2. Место романа «Любой любви начало» в творчестве Ю. Херманн

Внутренняя готовность Ю. Херманн к новому эстетическому решению дала о себе знать ещё в процессе работы над третьей книгой, и давно ожидаемый читателями и критиками роман «Любой любви начало» вышел в свет в середине августа 2014 г.

В центре его – жизнь молодой женщины, у которой есть муж (Джейсон), дочь (Ава), собственный дом, работа. Дни главной героини спокойно протекают в исполнении обязанностей патронажной сестры, в общении с пациентами и начальницей социального бюро Паломой, в заботе о пятилетней Аве, в общении с Джейсоном, который занимается строительством и нечасто бывает дома, в общении по телефону или в почтовой переписке с лучшей (и единственной) подругой Кларой, с которой они дружны ещё со студенческих лет. Размеренный ход её жизни внезапно нарушает появление непонятого мистера Пфистера, требующего к себе внимания Стеллы. Незнакомец не оставляет её в покое на протяжении долгого времени. Всё заканчивается вмешательством Джейсона, избивающего преследователя жены до полусмерти. В финале романа Джейсон, Стелла и Ава уезжают в другое место.

Такова сюжетная канва произведения.

Однако событийная сторона романа не должна заслонять главное в нём – моменты напряжённой внутренней работы, происходящей в Стелле³⁵⁰: её размышления о постоянстве жизни и переменах в ней, о судьбе человека, о возможности выбрать свою судьбу и возможности что-то изменить в ней... Психологическая сторона повествования, его тон делают роман «Любой любви

---

³⁵⁰ О важности психологического плана повествования см. в заметке М. Гизе: «Der Roman lebt weniger von einer Geschichte, die mit Inhalt und Figuren gefüllt wird, die sich im Laufe der Erzählung entwickeln, sondern von einem diffusen Gefühl der Bedrohung, der Beklemmung, der Angst». Giese M. “Aller Liebe Anfang” von Judith Hermann // Büchereck. URL: <https://buechereckniendorf.de/buchtipps/aller-liebe-anfang-0> (дата обращения: 01.08.2016).

начало» характерно херманновским, на что сразу же обратили внимание критики³⁵¹.

Б. Хайдемманн отметила, что роман удался прежде всего как отражение определённого психологического состояния³⁵², а Ш. Кистер в «Штуттгартер Цайтунг» назвал писательницу «духовидцем» своего поколения³⁵³ и подчеркнул, что Ю. Херманн написала о новом возрасте жизни своих некогда гламурных персонажей³⁵⁴. Х. Бёттигер назвал «Любой любви начало» «определённым диагнозом времени»³⁵⁵. К. Сааб в «Ханноверше Альгемайне», констатируя, как и другие, близость атмосферы романа той, что ощущалась в рассказах писательницы³⁵⁶, указал на естественную перемену, не всегда замечаемую в рецензиях: «Юдит Херманн, которую некогда чествовали как „Fräuleinwunder“, тем временем повзрослела и стала матерью»³⁵⁷.

Во введении мы уже отмечали преимущественно негативные отзывы критиков на роман. Интересную попытку разобраться в многоголосии оценок

---

³⁵¹ См., например, в одной из рецензий: «Sogleich erklingt *Hermanns sanftmütige Erzählstimme*, die ihren ganz eigenen poetischen Zungenschlag besitzt» (курсив наш. – Ю. М.). *Sojitrwalla S. Hermann, Judith : Aller Liebe Anfang* // Wiener Zeitung. 2014. 11. Oktober. URL: http://www.wienerzeitung.at/themen_channel/literatur/buecher_aktuell/668124_Hermann-Judith-Aller-Liebe-Anfang.html (дата обращения: 01.08.2016).

Также: «Judith Herrmann legt mit *Aller Liebe Anfang* einen schwergewichtigen Roman vor, der sich weniger wie ein Roman liest, sondern schon beinahe Züge einer Kurzgeschichte trägt. Vieles bleibt in der Schwebel, unausgesprochen, wortlos». *Giese M.* „Aller Liebe Anfang“ von Judith Hermann // Büchereck : [электронный ресурс]. URL: <https://buechereckniendorf.de/buchtipps/aller-liebe-anfang-0> (дата обращения: 01.08.2016).

³⁵² *Heidemann B.* Die Sehnsucht nach einer Welt ohne Furcht // WAZ. 2014. 15. August. URL: <http://www.lyrikwelt.de/rezensionen/allerliebeanfang-r.htm> (дата обращения: 01.08.2016). «Judith Hermann erzählt davon, wie zufällig unser Lieben und Leben ist, wie vermeintlich die Gewissheiten. Dabei gelingt ihr das Kunststück, unser grundsätzliches Vertrauen in die Welt zugleich in Frage zu stellen und als grundsätzliche Sehnsucht zu untermauern. Die Sehnsucht nach jenem Urzustand, den Stella allabendlich beim Zubettbringen ihrer Tochter Ava bestaunen darf, wenn sie ihre Hand hält, ihren Atemzügen lauscht: „Atmen, als gäbe es auf der Welt nichts zu befürchten“».

³⁵³ *Kister S.* Geisterhaus, später // Stuttgarter Zeitung. 2014. 22. August. URL: <http://www.stuttgarterzeitung.de/inhalt.judith-hermanns-roman-aller-liebe-anfang-geisterhaus-spaeter.e0e00bbb-835d-49d9-92c7-346247151737.html> (дата обращения: 01.08.2016). «Mit ihren frühen gefeierten Erzählbänden „Sommerhaus, später“ und „Nichts als Gespenster“ wurde Judith Hermann zu einer Art Geisterseherin ihrer Generation».

³⁵⁴ Ibid.

³⁵⁵ *Böttiger H.* Romantischer Trotz // Süddeutsche Zeitung. 2014. 15. August. URL: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/judith-hermanns-roman-aller-liebe-anfang-romantischer-trotz-1.2088322> (дата обращения: 01.08.2016). «Eine gewisse Zeitdiagnose ist das schon».

³⁵⁶ *Saab K.* Da braut sich etwas zusammen // Hannoversche Allgemeine. 2014. 12. August. URL: <http://www.haz.de/Nachrichten/Kultur/Uebersicht/Judith-Hermann-hat-ihren-ersten-Roman-Aller-Liebe-Anfang> (дата обращения 01.08.2016). «Ähnlich wie in Hermanns Erzählungen geschieht auch in ihrem Roman kaum etwas, und die Zeit scheint stillzustehen». Или: «Das Besondere auch an diesem Buch ist, dass der Leser mehr in eine Atmosphäre als in eine Handlung hineingezogen wird».

³⁵⁷ Ibid. «Aus Judith Hermann, dem einst gefeierten „Fräuleinwunder“, ist mittlerweile eine erwachsene Mutter geworden».

предприняла К. Швальбе на электронном ресурсе «Neue Buchtipps». Она выразила недоумение по поводу поведения литературных критиков: сначала Ю. Херманн – «“звезда немецкой литературы”, а затем ей вдруг нечего сказать читателю»³⁵⁸. К. Швальбе, проанализировав уже написанное о романе, высказала собственную точку зрения: несмотря ни на что, перед читателем «увлекательный, психологический роман»³⁵⁹.

Спустя полгода после публикации романа на поспешность многих суждений о четвёртой книге Ю. Херманн указал в «Ди Тагесвохе» В. Кимштедт. Он подметил, что отрицательные отзывы были вызваны тем, что критики совсем не разобрались, например, в тематике романа³⁶⁰. По его мнению, Ю. Херманн оказалась своеобразной заложницей хвалебных песен в свою честь в 1998 г. Аналогичную мысль высказал и С. Хаммелеле³⁶¹.

Подводя своеобразный итог критическим баталиям вокруг романа, Х. Йенер осенью 2014 г. остроумно написал в «Берлинер Цайтунг»: маятник критики качнулся в другую сторону, и как ранее боролись за право стать первооткрывателем таланта, так сейчас многие критики желают первыми спихнуть Ю. Херманн с трона, на котором она никогда не хотела сидеть³⁶².

---

³⁵⁸ *Schwalbe Chr.* Judith Hermann. «Aller Liebe Anfang»: Rezension // Neue Buchtipps. URL: <http://www.neue-buchtipps.de/roman/deutsch/302-judith-hermann-aller-liebe-anfang-fischer.html> (дата обращения: 01.08.2016). «Erst ist sie der "Star der deutschen Literatur", dann hat sie nichts zu sagen. Die Debatte um die Qualität von Judith Hermanns erstem Romans – nach drei Erzählungsbänden – ist anhaltend heftig und verletzend».

³⁵⁹ *Ibid.* «Ein spannender, psychologischer Roman, der polarisiert und fasziniert, weil er - von einer Minute zur anderen - die sichere und geordnete Existenz von Menschen in Frage stellt und Abgründe aufdeckt, die Albträumen vorbehalten sind». «Erst ist sie der "Star der deutschen Literatur", dann hat sie nichts zu sagen. Die Debatte um die Qualität von Judith Hermanns erstem Romans – nach drei Erzählungsbänden – ist anhaltend heftig und verletzend».

³⁶⁰ *Kimstedt V.* Judith Hermann: «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen»: [Interview] // Die Tageswoche. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016). «Und vor lauter Grübeln darüber, wie schlecht die Hermann schreibt, wurden die Themen des Buches aus den Augen verloren. Und die sind zahlreich: Wie geht man um mit einem Leben, das man sich zwar geschmackvoll eingerichtet hat, das aber auch bürgerlich geworden ist? Wie soll sich die Heldin Stella zu einem Mann verhalten, der sie stalkt, zugleich aber ein Symbol für ihre Sehnsüchte ist? Wann ist der Zeitpunkt gekommen, an dem man im Leben etwas ändern muss?»

³⁶¹ *Hammelehle S.* Das halbnackte Grauen // Der Spiegel. 2014. 15. August. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html> (дата обращения: 01.08.2016). «Was Hermann in diesem Buch gelingt, gelang ihr schon vor 16 Jahren».

³⁶² *Jähner H.* Kritiker ohne Distanz // Berliner Zeitung. 2014. 10. September. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/kultur/literaturdebatte-um-judith-hermanns--aller-liebe-anfang--kritiker-ohne-distanz-226310> (дата обращения: 01.08.2016). «Das Buch ist von der Kritik so lala aufgenommen worden, oft mit Enttäuschung und Ernüchterung, was niemanden überraschen konnte. Denn Judith Hermann war zuvor mit ihrem Debüt, dem Erzählungsband „Sommerhaus später“ aus dem Jahre 1998 hochgejubelt worden zur Stimme ihrer Generation, zur stilistischen Galionsfigur eines neuen Zeitalters der Indifferenz und ähnlichem Humbug. Nun schlägt das Pendel

На наш взгляд, многие негативные оценки романа были вызваны тем, что литературные критики воспринимали в 2014 г. творчество Юдит Херманн и её самое как продолжение литературного проекта, начатого издательством С. Фишера в 1998 году. Однако уместна ли подобная однозначность?

В этой связи нам представляется актуальным вопрос о месте романа «Любой любви начало» в творчестве Ю. Херманн, о его художественных особенностях и об обусловленности художественной структуры романа исканиями прошлых лет.

Действительно, стилистика романа – исключительно херманновская. Так, например, бросается в глаза характерное построение текста, при котором уже вступление распадается на самостоятельные сцены, отделённые друг от друга пробелами. Таким же образом организованы и главы романа: они напоминают кусочки киносценария, в которых доминирующими являются визуальные сцены. Как выразилась Й. Мангольд, «повествователь должен быть как кинокамера, которая так же не знает глаголов, но ведёт кажущийся бесстрастным протокол того, что есть перед ней»³⁶³. Подступы к этому открываются в рассказах «Ураган (Something farewell)» и «Camera Obscura» из первого сборника, «Холодный синий цвет» и «Кругом одни привиденья» из второго, отчасти так построен и первый эпизод «Алисы».

Кинематографичность, покадровая развёртка действия, использование глаголов в настоящем времени рождает у читателя ощущение присутствия в действии. Это важно в том отношении, что мы смотрим на мир глазами главной героини, однако при этом автор уводит наше восприятие происходящего из рамок её субъективного восприятия действительности. Рядом с изображением переживаний, страхов и надежд Стеллы возникает пространство для наших собственных оценок и суждений. Мы уже обращали внимание на сложное соположение в прозе Ю. Херманн разных пластов повествования.

---

zurück, und manche Kritiker reißen sich darum, die Ersten zu sein, Judith Hermann von dem Thron zu stoßen, auf dem sie nie sitzen wollte».

³⁶³ *Mangold I.* Sind stille Wasser tief? «Der Erzähler muss sein wie eine Kamera, die kennt auch keine Verben, sondern nur das scheinbar wertungsfreie Protokoll dessen, was ist».

Многослойность текста, впервые так заметно проявившая себя в «Алисе», ещё ярче проявила себя в романе «Любой любви начало».

Так, в сознании Стеллы открывается особенное пространство *вопросов-и-ответов*, которого читатель не знал в предшествовавших произведениях. Ситуации реального общения героини с другими людьми (дочерью, Эстер, мистером Пфистером...) в романе словно пропускаются через некий внутренний фильтр. Во внутреннем пространстве события могут проигрываться заново, время в них замедляется, когда Стелла возвращается к чему-то однажды случившемуся или связывает происходящее в настоящий момент со своими прежними размышлениями и ощущениями. Стелла задаёт себе вопросы, и сама на них отвечает, выслушивает вопрос и даёт на него ответ спустя некоторое время, например:

«Liebst du den Sommer? Ava beugt sich weit nach links, um Stella von der Seite sehen zu können, das Fahrrad schwankt, Ava legt ihre Arme von hinten um Stellas Bauch.

Ja, ich liebe den Sommer auch. Setz dich gerade hin, wir fallen sonst um. Aber den Winter liebe ich mehr» (курсив наш. – Ю. М.)³⁶⁴.

Или: «Seit wann weiß er, ob Stella zu Hause ist und Jason nicht. Wie lange hat er darüber nachgedacht, an ihrer Tür zu klingeln, bevor er dann wirklich geklingelt hat.

Tage?

Wochen oder Monate» (курсив наш. – Ю. М.)³⁶⁵.

При этом невозможно чётко определить моменты перехода действия из внешнего мира во внутренний и обратно³⁶⁶.

Фигура Стеллы является композиционным центром романа. «И вновь Херманн глубоко погружается во внутренний мир своей героини, описывая всё

---

³⁶⁴ Ibid. S. 91.

³⁶⁵ Ibid. S. 98.

³⁶⁶ В критике заметны лишь осторожные попытки определить эту художественную особенность текста Ю. Херманн. Критики, не углубляясь в терминологию, пишут лишь о впечатлении, рождающемся при чтении. Например, К. Швальбе использовал слова «polarisiert und fasziniert». См.: *Schwalbe Chr.* Judith Hermann. «Aller Liebe Anfang» : Rezension // Neue Buchtipps. URL: <http://www.neue-buchtipps.de/roman/deutsch/302-judith-hermann-aller-liebe-anfang-fischer.html> (дата обращения: 01.08.2016).

происходящее из её перспективы», как отметила Б. Хайдеманн³⁶⁷. В этом нет ничего удивительного: повествование из перспективы главной героини было типичным для её первых трёх книг. Однако мы уже показывали, как от «Летнего домика, позже» к «Алисе» это повествование усложнялось и как менялись акценты в нём. В романе оно вышло на новую ступень своего развития (что осталось незамеченным в критике).

С фигурой Стеллы связаны все сюжетные линии: Стелла и Джейсон, Стелла и дочь Ава, Стелла и начальница бюро Палома, Стелла и её подопечные, Стелла и её подруга юности Клара, наконец – Стелла и преследующий её мистер Пфистер. Они разворачиваются последовательно и неторопливо и совершенно не мешают одна другой.

Это можно было бы отнести к композиционной слабости повествования, когда романная многосюжетность подменяется сложением простых эпизодов, присущих жанру рассказа. Именно это увидели в произведении критики, когда писали о романе, в котором якобы отсутствует романное начало. Однако мы убеждены, что всё сложнее. Ведь сама Ю. Херманн, приоткрывая тайны своей творческой лаборатории, сказала, что в её замыслах действительно было написать *рассказ* на выбранную тему, но в процессе работы она почувствовала, что задуманное не умещается в такую жанровую форму, что ей нужно большее пространство³⁶⁸. О каком же *пространстве* идёт речь (курсив наш. – Ю. М.)?

Здесь важно вспомнить о чрезвычайной важности психологического пласта в повествовании Ю. Херманн. Именно в нём романное начало проявляет себя с такой полнотой, которую ранее нельзя было найти в её произведениях. Напомним общее направление развития, по которому двигалась проза писательницы. От однолинейного повествования в «Летнем домике, позже» она перешла к двух- и многолинейному в сборнике «Кругом одни привиденья», в

---

³⁶⁷ Heidemann B. Die Sehnsucht nach einer Welt ohne Furcht // WAZ. 2014. 15. August. URL: <http://www.lyrikwelt.de/rezensionen/allerliebeanfang-r.htm> (дата обращения: 01.08.2016). «Und wieder lotet Hermann die Innenwelt ihrer Protagonistin aus, indem sie alles Geschehen ganz aus ihrer Perspektive beschreibt».

³⁶⁸ Kimstedt V. Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» : [Interview] // Die Tageswoche. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016). «Eigentlich wollte ich eine Erzählung schreiben, aber ich habe deutlich gespürt, dass ich mehr Raum brauche, damit diese Szene plausibel wird».

«Алисе» некоторые сюжетные линии стали обретать полноту лишь при сопряжении разных историй в границах единого замысла. В романе же кажущиеся вполне самостоятельными сюжетные линии на деле позволили Ю. Херманн достичь особенной глубины и убедительности в раскрытии образа Стеллы, так как переход от одной из них к другой в пространстве её переживаний и ощущений позволял постоянно добавлять всё новые и новые черты образу, комментировать уже случившееся и по-особенному высвечивать страхи и сомнения героини, а также приглашать читателя к соразмышлению и сочувствию. Перед читателем стала возникать не просто многомерная фигура, но фигура *меняющаяся* (курсив наш. – Ю. М.), чего не было ранее в рассказах и что было лишь едва намечено в финале «Алисы». Более того: Стелла стала первым персонажем среди всех прочих в прозе Ю. Херманн, которому свойственна столь напряжённая внутренняя работа.

Мы уже сталкивались с персонажами её рассказов, которых отличал поиск самоидентификации в мире (это, например, Каспар из истории «Ураган (Something farewell)» или Штейн из рассказа «Летний домик, позже»), однако здесь, в романе, мы находим более сложную форму внутреннего поиска. Стелла временами смотрит на самое себя словно со стороны, отстранённым взглядом, например: «Das bin ich, denkt Stella. Das bin ich. Stella»³⁶⁹. Мир в эти моменты выглядит некоей сценой, а она – актрисой на ней. Вот только в чём заключается её роль, спрашивает она? Как долго будет продолжаться спектакль и наступит ли что-то после него? В подобных эпизодах, совмещающих в себе изображение психологического состояния героини и её холодных, отстранённо-объективных вопросов к себе, мы наблюдаем очень искусное перемещение фокуса внимания из психологического пласта в философский и обратно.

Например, это открывается в моменте, когда Стелла в конце своей смены выходит из дома престарелых на улицу. Ещё пару секунд назад у неё было ощущение, будто бы она пребывала в каком-то нереальном, иллюзорном, выдуманном, ненастоящем мире. Лишены красок слова коменданта,

---

³⁶⁹ *Hermann J. Aller Liebe Anfang. S. 44.*

проводящего её. Лишён эмоций её собственный ответ. Все фразы коротки. А пространство «*снаружи*» становится мистическим пространством ожидания чего-то:

«Am Ende des Ganges wirtschaftet der Hausmeister auf Knien im Zwielficht an einer Steckdose herum.

Schönen Feierabend.

Gleichfalls.

Die Eingangstür weit offen, *draußen die wirkliche Welt*» (курсив наш. – Ю. М.)³⁷⁰.

Внимание к подобным нюансам позволяет почувствовать красоту и глубину описания внутренних перемен, схваченных писательницей в своей героине.

В другом эпизоде Стелла словно бросает взгляд со стороны на свою размеренную жизнь. И здесь акценты повествования плавно перемещаются в метафизическое пространство. Пробегая мысленным взором вещи и предметы, которые её окружают, она думает: «Was ist das eigentlich – eine Rücksichtslosigkeit?»³⁷¹

История Стеллы и Джейсона напоминает слегка развёрнутую в подробностях историю из «Красных кораллов» (и не только её), где рассказчица и её возлюбленный существуют в параллельных измерениях жизни. Однако Ю. Херманн, признавая генетическую преемственность между своими ранними персонажами и Стеллой, *возражает* (курсив наш. – Ю. М.): «Когда я дописала эту книгу до конца, увидела, что Стелла и её подруга Клара по сути те же фигуры, что в «Летнем домике, позже», они те же Руфь или рассказчица из сборника «Кругом одни привиденья». Только они выросли! Они добились того, о чём думали раньше: это непременно случится однажды, но не сейчас, только не сейчас, позже. У них есть муж и ребёнок, дом и работа, но не душевного спокойствия. Они всё ещё находятся в ожидании грядущего. Может

---

³⁷⁰ Ibid. S. 35.

³⁷¹ Ibid. S. 28.

быть, так будет всегда. Будут подводные течения и неопределённая, смутная тоска по настоящей жизни» (перевод наш. – Ю.М.)³⁷².

Заметим, что и само пространство, в котором начинается действие романа, также напоминает ранние рассказы своей ограниченностью, замкнутостью. Вокруг дома Стеллы и Джейсона – *изгородь* (курсив наш. – Ю. М.), без которой не будет чувства важнейшего ощущения приватности жизни: «Der Zaun halt hier einiges zusammen, Garten, Haus, Bücher, Ava und Jason, ihr Leben, es ist nicht so, dass das alles ohne den Zaun auseinanderfliegen würde, aber Stella findet Grenzen wichtig, Abstand, Raum für sich selber»³⁷³. Здесь же, в первой главе романа, возникают и другие знаковые моменты пространства ранних книг Ю. Херманн: тишина в доме, отсутствие других людей, одиночество, пустота... О тихом одиночестве Стеллы речь будет заходить неоднократно. Ей нравится быть одной, когда муж на работе, а дочь – в детском саду. «Stella ist gerne alleine», читаем мы³⁷⁴. Часто она освобождается от работы и оказывается дома уже к 12 часам дня. «Darf am Mittag alleine zu Hause sein»³⁷⁵. «Der Mittag in der Siedlung ist still»³⁷⁶.

Ю. Херманн не просто размыкает в последующих главах эту ограниченность, когда Стелла выходит из своего «убежища» в большой мир: ухаживает за своими подопечными, общается с ними и выслушивает их истории настоящего и прошлого, отводит дочь в детский сад, пьёт кофе с Паломой, покупает продукты в супермаркете. Писательница умышленно обобщает событийное повествование, лишает его определённых географических признаков. Действие романа происходит не в большом городе

---

³⁷² *Kimstedt V.* Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» : [Interview] // Die Tageswoche. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016). В ориг.: «Als ich das Buch zu Ende geschrieben hatte, habe ich sehen können, dass Stella und ihre Freundin Clara die gleichen Figuren wie die aus «Sommerhaus, später» sind, sie sind Ruth und die Ich-Erzählerin aus «Nichts als Gespenster». Sie sind erwachsen geworden! Sie haben das erreicht, von dem sie früher dachten: Das wird man sicher einmal haben wollen, aber noch nicht jetzt, bloss noch nicht jetzt, später dann schon. Sie haben Mann und Kind, Haus und Beruf, aber es stellt sich kein Seelenfrieden ein. Sie warten immer noch, es geht tatsächlich immer noch ums Später. Und ich denke, vielleicht wird das immer so sein. Vielleicht gehören die Unterströmung und die unbestimmte Sehnsucht zum Leben dazu».

³⁷³ *Hermann J.* Aller Liebe Anfang. S. 17.

³⁷⁴ *Ibid.* S. 19.

³⁷⁵ *Ibid.*

³⁷⁶ *Ibid.*

и не в малом, не в Германии и не за границей. Оно разворачивается в том месте, которое может быть везде. «Я хотела создать вымышленный городок, – говорит Ю. Херманн. – Это место может быть английским, или ирландским, или американским, можно выбирать, это может быть не реально существующее место, а некий промежуточный мир, искусственный мир. И сверхъестественное, то, что появляется в конце первой главы, кажется привлекательнее опустошённой неукоренённости»³⁷⁷. Возможно, в этом можно увидеть освоение писательницей опыта классической литературы прошлого, где местом действия становились вымышленные города N* или некие вымышленные места, а само действие обретало общечеловеческий характер.

Возможно, из опыта классической литературы Ю. Херманн позаимствовала и приём переписки, вводимой в действие. Так, уже в первой главе рядом с образом главной героини возникает образ Клары, её подруги юности. Клара живёт очень далеко, но именно ей Стелла доверяет свои сомнения, у неё спрашивает совета. Их общение в письмах и по телефону имеет характер своеобразной исповеди друг перед другом, своеобразного комментария к происходящему со Стеллой. Заметим, что *письма к другому* (курсив наш. – Ю. М.) как приём повествования появились ещё в «Алисе», однако там читатель ещё не мог узнать, что было в них. От писем избавлялись как от тяжёлого груза (глава «Мальте»). В романе «Любой любви начало» Ю. Херманн с помощью писем, напротив, погружает читателя во внутренний мир персонажа, показывая многомерность его личности.

В романе вместо констатирующих суждений ранних рассказов возникает целое пространство оценок, пространство разных точек зрения. При этом глубина повествования подчёркивается соположением разных *правд жизни*. Именно о возможности *иного развития событий* на протяжении всего

---

³⁷⁷ Vogel S., Jähner H. Judith Hermanns Roman „Aller Liebe Anfang“ : „Ich glaube nicht an das Gelingen eines Gesprächs“ // Berliner Zeitung. 2014. 13. August. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/kultur/judith-hermanns-roman--aller-liebe-anfang---ich-glaube-nicht-an-das-gelingen-eines-gespraechs--718494> (дата обращения: 01.08.2016). «Ich wollte einen ortlosen Ort. <...> Dieser Ort kann englisch sein oder irisch oder amerikanisch, man kann sich das aussuchen, vielleicht ist es auch gar kein real existierender Ort, sondern eine Zwischenwelt, eine künstliche Welt. Und das Unheimliche, das am Ende des ersten Kapitels einzieht, schien mir in dieser leeren Ortlosigkeit einfacher zu evozieren».

повествования думает Стелла, именно варианты своей судьбы и судеб других людей она обсуждает в переписке с Кларой. О другой жизни думает она и тогда, когда вспоминает своего мужа. Джейсон и Стелла не похожи друг на друга. Показательно, что у *строителя* Джейсона, ставшего её мужем, иногда складывается впечатление, что она вообще живёт в *книжном мире*. «Jason sagt manchmal, du würdest sterben, wenn dir die Bücher wegnehmen würde. Würdest du sterben? Stella antwortet darauf nicht»³⁷⁸. После этой реплики Стелле захотелось взять в руки другую книгу: *о бунте, о возражении, об исчезновении* (курсив наш. – Ю. М.)...

Ещё раз подчеркнём, что специфика и чрезвычайная сложность романа Ю. Херманн состоит в том, что разные слои повествования здесь постоянно передают друг другу ведущую роль в понимании всего замысла. При этом значение философского пласта является несомненно большим, нежели в «Алисе». В романе прежняя субъективность повествования Ю. Херманн ещё больше ослабевает, уступая место желанию не только почувствовать, но и понять мир и человека, что выражается даже в названии книги: вместо имени собственного перед нами «Любой любви начало» (курсив наш. – Ю. М.). Вместо прежнего представления человеческой субъективности перед нами попытка объективного показа безграничной сложности человеческой жизни вообще.

Ю. Херманн в интервью еженедельнику «Ди Тагесвохе» приоткрыла тайну названия романа. «В то время, когда я работала над книгой, на моём письменном столе стояла открытка со словами: *Началом всех страданий является любовь* (курсив наш. – Ю. М.). Я нашла их великолепными, загадочными и печальными. Это своеобразное представление о том, что в начале страдания должен быть сокрыт чудесный импульс к любви»³⁷⁹. Это

---

³⁷⁸ Ibid. S. 14.

³⁷⁹ Kimstedt V. Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» // Tages Woche. 2015. 01. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 04.05.2016). «In der Zeit, in der ich das Buch schrieb, stand eine Postkarte auf meinem Schreibtisch mit dem Satz drauf: Aller Leiden Anfang ist Liebe. Ich fand den Satz wunderbar, rätselhaft und traurig. Es ist eine eigenartige Vorstellung, dass am Anfang des Leidens der schöne Impuls der Liebe gestanden haben soll».

обстоятельство прямо указывает на важность философской составляющей романа. Перефразировав изречение на открытке, Ю. Херманн внесла свою лепту в длинную историю осмысления связей между «любовью» и «страданием», восходящую в конечном итоге к Первому посланию к Коринфянам.

Эта философская составляющая обусловила то, что, хотя фигура Стеллы и является композиционным центром повествования, речь в романе идёт не исключительно о её переживаниях. Рядом с историей Стеллы и Джейсона становятся истории Эстер и её дочери, Вальтера, Дермота и Юлии, Паломы, Клары, наконец – история загадочного мистера Пфистера. Будучи вполне самостоятельными, они в той или иной мере оказываются комментарием к происходящему внутри Стеллы.

Так, появление незнакомца (мистера Пфистера) у калитки её дома происходит в тот момент, когда Стелла задумывается о пределах личной свободы человека – счастливого, обладающим всем необходимым, но связанного отношениями с другими людьми. Философский вопрос Стеллы о возможности «безрассудства»³⁸⁰ в жизни получает ответ через появление в её судьбе странной личности: «Der Mann auf der Straße hatte unbeschäftigt ausgesehen, als hätte er alle Zeit der Welt. ... Er hatte ausgesehen wie ein absolut freier Mensch»³⁸¹.

Эмоционально ровное отношение Стеллы к своей подопечной Эстер («Es ist das beste, keinen Lieblingspatienten zu haben...»³⁸²) получает сюжетную параллель в судьбе самой Эстер. Также эмоционально ровно (безразлично?) относится к старушке и её дочь. Хотя она и связала своей матушке носки, однако «Stella weiß gar nicht mehr, wann sie sie hier das letzte Mal gesehen hat»³⁸³.

Изображение мистического *пространства ожидания* внутри Стеллы дополняется описанием её внимательнейшего взгляда на Джейсона,

---

³⁸⁰ Hermann J. Aller Liebe Anfang. S. 28. В ориг.: «Rücksichtslosigkeit».

³⁸¹ Ibid. S. 26–27.

³⁸² Hermann J. Aller Liebe Anfang. S. 31. «Лучше всего не иметь любимчиков среди пациентов».

³⁸³ Ibid. S. 32.

вернувшегося в конце недели со своей стройки домой. Что *он* чувствует, чем *он* живёт, думает Стелла. И Джейсон *вдруг* произносит: «Irgendwas mache ich falsch, und irgendwann machen wir was anders, Stella, wir können hier so nicht ewig sein»³⁸⁴.

Стелла говорит Джейсону, что она бы хотела сменить работу, продавать что-нибудь в центре города, или убирать клубнику на сезонных работах, или оказаться Паломой... Она даже пугается смелости своих мыслей, пугается, не рискованный ли она затеяла разговор о *другой жизни*³⁸⁵. И хотя Джейсон лишь смеётся в ответ, в следующей главе мысль Стеллы о *другом мире* получает развитие. Её подопечный Вальтер, страдающий рассеянным склерозом, был когда-то бравым мужчиной³⁸⁶. Стелла же знает лишь мокроту, выходящую из его лёгких, особенности его пищеварения, запах его мочи. А ведь когда-то Вальтер работал архитектором и особенно охотно проектировал *мосты* и *холлы* (Brücken und Hallen). Это был тоже другой мир³⁸⁷. Так по каким же мостам человек переходит из одной жизни в другую? Нужны ли ему мосты в прошлое? (курсив наш. – Ю. М.)

Интересно, что переписка с Кларой в каком-то смысле оказывается для Стеллы подобным мостом. Голос Клары – это, по сути, голос самой Стеллы, той Стеллы, какой она была много лет назад. Подругам вспоминается непонятная история³⁸⁸, случившаяся со Стеллой однажды. Она ехала в трамвае вместе с одним мужчиной, молча они вышли из него, прошли вместе по улице, поднялись в её студенческую квартиру, там она легла с ним в постель Клары и занялась любовью. Она не спросила ни того, кто он, ни как его зовут, не сказала своего имени. Она не могла быть в тот момент собой, словно бы спряталась под маской «Клары», поэтому и кровать была не её собственная, а подруги³⁸⁹.

---

³⁸⁴ Ibid. S. 51.

³⁸⁵ Ibid. S. 62.

³⁸⁶ Ibid. S. 74.

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ В настоящем Стелла воспринимает мучительное присутствие мистера Пфистера в своей жизни как «штраф», «наказание» за тот поступок. В этом также видится глубокий философский момент повествования – неотвратимое наказание человека за его грехи, существование неразрывной связи между поступками прошлого и событиями настоящего.

³⁸⁹ Hermann J. Aller Liebe Anfang. S. 82–83.

В определённом смысле Клара представляет символическое alter ego Стеллы. Не стоит ли пустить мистера Пффистера в свою жизнь, спрашивает Клара. Однако нынешняя Стелла возмущена тем, что её подруга не понимает: всё прошлое осталось за дверью. Все те, кто ухаживал за Стеллой, добивался её внимания, просиживал в их студенческой кухне, ожидая её прихода – все в прошлом. А Клара спрашивает о мистере Пффистере как об одном из тех, кто был ранее³⁹⁰.

Старушка Юлия, подопечная Стеллы, в прошлом тоже была другой – «...красавицей, что выдержать нельзя»³⁹¹.

В её шестидесятилетней совместной с Дермотом жизни Стелла тоже ищет параллели к своему существованию.

Именно Дермоту Стелла однажды рассказывает, как она и Джейсон провели вместе его короткий отпуск. Они были на озере, где Джейсон строит новый дом для своей семьи. Стены готовы, окна ещё не вставлены. «Ein Haus wie eine Idee, eine Vorstellung von einer fernen Zukunft»³⁹². В этом эпизоде прослеживается интереснейшая мысль о «доме будущего», которая однажды уже прозвучала в первой книге рассказов и которая показывает генетическую преемственность романа раннему творчеству Ю. Херманн. Вместе с тем легко увидеть и отличие: в романе будущее представлено не абстрактно, не изолированно от остальной жизни, как это было ещё в «Алисе». Стелла, погружаясь временами в истории прошлого, думает о будущем, которое будет основано на правде её настоящего³⁹³. Вглядываясь в судьбы других людей, она начинает лучше понимать себя.

Фигура преследователя Стеллы, мистера Пффистера, является в этом отношении глубоко символической. В ней словно персонифицирована терзающая Стеллу мысль о возможности *другой* жизни (курсив наш. – Ю. М.). Героиня

---

³⁹⁰ Ibid. S. 81.

³⁹¹ Ibid.

³⁹² Ibid. S. 118.

³⁹³ Однажды в письме к Кларе она обронит философское замечание, размышляя о настоящем: «Jason ist zurück, ich lebe wie eine Kriegsbraut, weißt du nicht, wie ich mich fühle? Wie lebst du und wie weit ist dieses Leben entfernt von dem Leben, das uns vor zehn Jahren vorgestellt haben, und spielt das überhaupt eine Rolle»). *Hermann J. Aller Liebe Anfang*, S. 133–134.

бесконечно тоскует по той жизни, которую она могла бы иметь, или по той, которая была раньше, или по той, которую она никак не может вспомнить...³⁹⁴

Однако появление странного незнакомца сначала приводит её в недоумение, а затем и в ярость, смешанную со страхом.

Этот страх вызван не самим преследованием, а осознанием странной родственной связи между болезненными фантазиями мистера Пфистера и её собственными размышлениями. Неужели есть нечто, объединяющее их? Не случайно в романе появляется эпизод сна Стеллы, в котором она видит себя рядом с мистером Пфистером. Он написан так искусно, что читатель не сразу понимает, что всё происходящее – сон. Лишь в самом конце эпизода звучит: «Сны – как одежды»³⁹⁵. Люди сами надевают их на себя.

Оценивая систему образов романа в целом, следует сказать, что каждый из них обретает особенное, символическое значение в рамках всего замысла произведения. На метафизическом уровне повествования речь в романе идёт о *любви* как организующем начале жизни, несмотря на то, что течение событий всегда подвержено хаосу (мистер Пфистер). «Es geht um die Formen und Möglichkeiten von Liebe. Es gibt so viele verschiedene. Die Liebe zum Kind, die Liebe zur besten Freundin, die Liebe zum Mann. Die Liebe zu den alten Menschen, mit denen Stella arbeitet», – заметила Ю. Херманн³⁹⁶. Если раньше Ю. Херманн рассказывала истории сожжённых домов и людей («Летний домик, позже», «Конец чего-то»), разорванных коралловых браслетов, символизирующих разорванные связи между людьми («Красные кораллы»), всеобщей человеческой отчуждённости («Кругом одни привиденья»), истории об умерших и умирающих («Алиса»), то в романе «Любой *любви* начало» (курсив наш. – Ю. М.) в центре всего оказывается созидание, построение и сохранение чего-то ценного в жизни. И это возможно лишь при доверии к другому человеку, при понимании его, умении прислушаться к его заботам и

---

³⁹⁴ Hermann J. Aller Liebe Anfang. S. 144.

³⁹⁵ Ibid. S. 160.

³⁹⁶ Kimstedt V. Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» : [Interview] // Die Tageswoche. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016).

сомнениям. Именно поэтому мы видим подопечных Стеллы, которые доверяют ей, делятся с ней своими мыслями и чувствами. Именно поэтому Стелла наконец понимает своего мужа. Как заметила в интервью Ю. Херманн, постоянное его отсутствие – не признак чего-то плохого. Это тоже одна из форм любви: «Etliche Leute denken, das müsse ja eine schreckliche Beziehung sein. Ich finde das überhaupt nicht (lacht). Beziehung definiert sich nicht darüber, wie oft man in der Woche zusammen zu Abend isst und worüber man dann dabei redet. Beziehung ist auch die Vorstellung, die wir uns vom Anderen machen. Stella sagt, es ist schön, wenn Jason da ist, aber es ist auch schön, wenn er nicht da ist; und wenn er nicht da ist, kann sie doch trotzdem an ihn denken, auch das ist eine Form von Liebe»³⁹⁷.

И если в начале повествования Стелла внутренне обижалась на него, на его постоянное отсутствие, на необъяснимую страсть к переездам, то в финальных страницах она в письме к Кларе высказывает уже совершенно иные мысли. Она пишет о прощании с прошлым. Пишет о странных цепочках событий, которые обнаруживаются в нашей жизни. О том, что её жизнь могла бы и по-другому пойти, не поймай она, например, букет невесты на свадьбе у Клары. Это как-то неправильно, что суть всех событий, всё это сцепление вещей в жизни мы понимаем лишь позднее. Там, где Стелла будет завтра, там и будет её жизнь, и ей всего будет хватать. А прошлое она оставит в прошлом. И будет вспоминать годы жизни в этом городке словно из далёкого далека.

Таким образом, роман «Любой любви начало» можно рассматривать как определённый итог развития всей творческой манеры Ю. Херманн. Прослеживается это в целом ряде моментов:

– роман «Любой любви начало» генетически преемственен предыдущим книгам Ю. Херманн. В нём мы видим такой же интерес писательницы к внутреннему миру своих персонажей, узнаваемое представление событий через призму женского сознания. В композиционном отношении подступы к роману

---

³⁹⁷ *Kimstedt V.* Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» : [Interview] // Die Tageswoche. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016).

можно заметить в «Алисе», где, например, также обнаруживается неожиданное событие, вырывающее героя из привычного хода вещей³⁹⁸. В «Алисе» впервые прозвучало настоящее желание персонажа поделиться с кем-то своими переживаниями³⁹⁹, которого, по сути, не испытывали героини книг «Летний домик, позже» и «Кругом одни привиденья» и которое затем ярко проявило себя в романе «Любой любви начало»;

– композиционная структура романа отличается особенным соединением разных пластов повествования, при котором уже невозможно выделить доминирующую роль одного из них. Так, узнаваемый психологизм повествования Ю. Херманн, проявляющий себя, например, в значимых оппозициях Стелла – Клара и Стелла – мистер Пфистер, без понимания которых невозможно настоящее понимание образа главной героини, неразрывно связывается с философским осмыслением глубинных основ жизни и любви, с осмыслением выбора человеком своего пути в мире;

– образы персонажей в произведении отличаются многомерностью восприятия и внутренней динамикой своего развития, характерной именно для произведений крупной эпической формы; в романе «Любой любви начало» даже второстепенные образы отличаются заметной прорисовкой характеров и поведения⁴⁰⁰. При этом следует отметить неправоту критиков, утверждавших, что Юдит Херманн «нечего сказать» своему читателю. Многое в образах выражено имплицитно, невербально и требует особенной, вдумчивой работы читательского восприятия⁴⁰¹;

---

³⁹⁸ *Hermann J.* Alice. Frankfurt am Main, 2009. S. 129. «Alice hatte Friedrich mit ihrem Anruf aus seinem Tag herausgerissen, <...> aus dem Gleichgewicht seiner gegenwärtigen Welt» (глава «Мальте»).

³⁹⁹ *Ibid.* S. 169. «Das muß ich Raymond erzählen, dachte Alice, schläfrig und belustigt...» (глава «Раймонд»).

⁴⁰⁰ О значимости «второстепенных» персонажей свидетельствует тот факт, что, по признанию Ю. Херманн, роман начался именно с них! Отвечая на вопрос С. Бовеншен о том, что было в начале – «образ, предложение, слово, персонаж, идея» («Was war zuerst da in diesem Roman: ein Bild, ein Satz, ein Wort, eine Figur, eine Idee?»), – писательница сказала: «*Ich würde sagen – eine Figur. Mister Pfisters Figur. Aber natürlich auch ein Bild, vielleicht das Bild von Esther auf dem Rand ihrer Badewanne sitzend? Die Idee von der Liebe als einer Zumutung. Oder all die kleinen Sätze, die das Kind Ava spricht. Möglicherweise war es so*» (курсив наш. – Ю. М.). См.: Judith Hermann im Gespräch mit Silvia Bovenschen // Hundertvierzehn : das literarische Online-Magazin des S. Fischer Verlags. URL: http://www.hundertvierzehn.de/artikel/judith-hermann-im-gespräch-mit-silvia-bovenschen_494.html (дата обращения: 31.07.2016).

⁴⁰¹ «Der Schriftsteller Raymond Carver hat diesen sehr schönen Satz gesagt: In einem Moment fühlen wir dieses und im nächsten etwas völlig anderes. Das ist ein Lebensprinzip, man muss das akzeptieren. Und es macht Gespräche sehr schwierig. Wenn ich mir die Figuren meiner Bücher anschau und die Art und Weise, wie die Leute miteinander reden

– в романе становится возможным по-настоящему говорить о *системе* образов, когда понимание одного из них неразрывно связано с пониманием другого (образ Стеллы раскрывается в её общении с Кларой, Паломой, Юлией и другими женщинами; образ Джейсона кажется совершенно примитивным вне сопоставления с образом мистера Пфистера⁴⁰²; образ Авы помогает рождению философской триады «прошлое – настоящее – будущее» или «старшее поколение – люди возраста Стеллы – дети» и т.п.);

– роман «Любой любви начало» может расцениваться как выход Ю. Херманн из рамок «литературного проекта», начатого сборником «Летний домик, позже». Представляя публике крупное эпическое произведение, Ю. Херманн шла на сознательный риск, разрушая собственный имидж автора, работающего в динамичной малой повествовательной форме и пишущего о *молодом* поколении девяностых годов двадцатого века. При сохранении узнаваемого «саунда» повествования, типичные для первых книг мотивы человеческого одиночества, взаимной отчуждённости, эгоистической любви перестали быть главными в романе. К сожалению, традиционные размышления об имидже писательницы заслонили в сознании критиков заметные внутренние перемены в её писательской манере и вызвали отрицательные оценки произведения. Не случайно сама писательница в интервью 2015 года с некоторой досадой указала на то, что литературные критики «больше рассуждали о её личности, нежели о её книгах»⁴⁰³.

---

oder eben nicht reden, dann sehe ich schon ziemlich deutlich, dass ich eigentlich nicht daran glaube, dass miteinander reden etwas nützt. Gewisse Dinge vermitteln sich nur in nonverbalen Momenten. Durch Gesten und vor allem durch Schweigen», – сказала Ю. Херманн в интервью для «Ди Tageswoхе». См.: *Kimstedt V. Judith Hermann: «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen»* : [Interview] // Die Tageswoхе. 2015. 21. Januar. URL: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/ (дата обращения: 01.08.2016).

⁴⁰² Непонимание этой связи привело к тому, что в критике звучало лишь осуждение «слабости» Ю. Херманн в обрисовке своих персонажей, к которым легко приклеивались различные уничижительные ярлыки. Так, С. Хаммелеле Назвал Джейсона «полупорнографической клишированной фигурой» («semipornografische Klischeefigur»), позаимствованной из комедийного романа М. Брандль «Полубнажённый строитель». *Hammelehle S. Das halbnackte Grauen // Der Spiegel*. 2014. 15. August. URL: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html> (дата обращения: 01.08.2016).

⁴⁰³ *Encke J. Ich bin von jeder Ankunft weit entfernt : Judith Hermann im Gespräch // Frankfurter Allgemeine*. 2016/ 23. Mai. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/autoren/interview-judith-hermann-ueber-ihre-buch-lettipark-14244080.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения 11.02.2016). «*Ihr Roman wurde heftig angegriffen. In dieser Zeitung stand, Sie könnten nicht schreiben, und in der „Welt“ wurden Sie zurechtgewiesen, Sie sollten sich nicht anmaßen, Patricia Highsmith zu sein. Warum haben sich Ihre Kritiker so herausgefordert gefühlt?*

Заключение

Проведённый анализ четырёх книг Ю. Херманн показывает, что писательница занимает особое место среди тех, кто вошёл в большую немецкую литературу на рубеже XX – XXI вв. Ю. Херманн, как и многие молодые писатели, не обращалась к теме военного прошлого и не затрагивала сферу политики, но сосредоточилась на описании и раскрытии внутреннего мира своего современника, на изображении его психологии, на проблемах межличностных взаимоотношений в современном ей обществе. Благодаря этому Ю. Херманн справедливо стали называть «голосом нового поколения», чувствительнейшим сейсмографом действительности. Дебютный сборник Ю. Херманн стал началом «литературного проекта» молодой немецкой литературы, что соответствовало политике книжных издательств, которые в 1990-е гг. взяли курс на открытие новых авторов. Её произведения не обладали эпической масштабностью повествования, однако в них хорошо отражалась духовная атмосфера жизни «поколения 89».

В литературной критике Ю. Херманн часто относили к числу представительниц немецкого литературного «девичьего чуда» («Fräuleinwunder»). По формальным признакам (молодость, наличие фотографий на обложках книг, определённый имидж, поддерживаемый в средствах массовой информации) автор соответствовала этому определению. Однако и собственные высказывания писательницы, и её авторское поведение – нежелание входить в какую-либо литературную группу или принадлежать к какому-либо литературному направлению – показывали, что Ю. Херманн тяготилась навязываемой ей ролью и стремилась выйти за рамки

Mir hat mal eine Buchhändlerin einen Satz gesagt, den ich mir genau so aufgehoben habe wie diesen Satz von Marcel Reich-Ranicki. Sie sagte: „Aller Liebe Anfang“ erzählt von einer Frau, die geht. Von einer Frau in den mittleren Jahren, die geht – und damit hätten Männer ein schweres Problem. Ich fand das ziemlich einleuchtend, erstaunlich und schön. Dieses Gehen der Hauptfigur Stella aus ihren Verhältnissen heraus ist autonom, es berücksichtigt am Ende niemanden mehr außer ihr selbst, außer Stella ganz allein. Dieses versteckte Autonomiebedürfnis ist vielleicht das Provokative gewesen. Aber alles in allem glaube ich, dass es, wenn die Kritik so harsch und heftig wird, mehr um meine Person geht als um meine Bücher».

соответствующего «литературного проекта». Создав себе сборником «Летний домик, позже» устойчивую репутацию оригинального автора, чьи рассказы не похожи на произведения других писателей, Ю. Херманн поступательно двигалась к освоению крупной прозаической формы и, наконец, представила публике роман «Любой любви начало».

В ранних рассказах Ю. Херманн характерными темами выступали повседневные отношения внутри одной семьи, непонимание и даже ненависть мужчины и женщины друг к другу, их взаимная отчуждённость, человеческое одиночество, доходящее до безумия. В сборнике «Летний домик, позже» робкая надежда персонажей на взаимную любовь и счастье часто оборачивалась депрессией и безразличием к окружающему. Сознательное сужение пространственно-временной перспективы, установка на исповедальность повествования также помогали передать мироощущение, душевное состояние, настроения молодёжи 1990-х гг.

Самыми заметными чертами «поколения 89», подмеченными Ю. Херманн, стали его аполитичность, эмоциональная холодность, психологическая апатия, депрессия, утрата им общественных иллюзий. Молодое поколение уже не стремилось спасти мир, как, например, «поколение 1968 года», с которым его часто сравнивают. Неслучайно типичные персонажи Ю. Херманн – это одиночки, эгоисты, замкнувшиеся в собственном камерном мире и воспринимающие других людей как помеху своему спокойствию.

Анализ первых трёх книг Ю. Херманн показывает особенную важность в них психологического слоя повествования. Ю. Херманн вводит в структуру повествования внутреннее время, которое связано с пространством воспоминаний. Фигура рассказчицы или рассказчика является в повествовании ключевой, остальное часто выступает лишь как фон повествования. Благодаря этому, а также кинематографичности повествования, характерному наложению друг на друга временных пластов и специфической в целом организации художественного пространства и времени возникает особенный «саунд» прозы Ю. Херманн.

От сборника к сборнику развивалась сюжетно-композиционная структура произведений Ю. Херманн. В «Летнем домике, позже» устойчиво выделялась одна сюжетная линия, с исчерпанностью которой завершалось и повествование. Во втором сборнике рассказов появляются уже несколько сюжетных линий, связанных между собой и раздвигающих пространственные границы действия, что находит отражение и в образной структуре. Героями Ю. Херманн часто становятся путешественники, открывающие мир и себя в мире, находящиеся во взаимодействии с другими людьми. У них появляется реальное прошлое и будущее, а изображаемые события становятся более детерминированными.

В третьей книге Ю. Херманн усложняет композиционную структуру повествования. В центре его по-прежнему находится одна героиня, однако пять сюжетных линий, связанных с её прошлым и настоящим, обрисованы несравненно более полно, каждая из них отличается самостоятельностью, а их соположение придаёт особенную значимость метафизическому пласту повествования, чего не было в ранних рассказах. Усложнение композиционной структуры привело и к усложнению образа центрального действующего лица, к большей детерминированности его черт, хотя при этом остальные персонажи изображены ещё во многом в манере, характерной для ранних рассказов и подразумевающей моменты умолчания, догадки о главном.

Мы полагаем, что успех второй и третьей книг Ю. Херманн был во многом предопределён эффективной издательской политикой⁴⁰⁴ и уже сложившейся репутацией автора. В целом три первые книги Ю. Херманн действительно можно считать «литературным проектом», начатым издательством С. Фишера и создавшим определённую репутацию автору. При этом, несмотря на сохранение в них узнаваемых черт стиля Ю. Херманн –

---

⁴⁰⁴ Й. Бонг, менеджер издательства «Фишер», на литературных чтениях в 2014 г. отметил, что Ю. Херманн «всегда принадлежала к внутреннему ядру издательства». «Er zitierte aus den reichlich vorhandenen positiven Besprechungen, wies auf Judith Hermanns internationale Erfolge hin, gratulierte zum soeben zugesprochenen Erich-Fried-Preis und sagte schließlich einen jener Sätze, der gute von schlechten Verlagsvertretern auf immer trennt: Judith Hermann, sagte er, gehöre zum «innersten Kern des Verlags». См.: *Sternburg J. Aller Aufregung Ende // Frankfurter Rundschau*. 2014. 17. September. URL: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-in-frankfurt-aller-aufregung-ende,1472266,28440366.html> (дата обращения: 20.11.2015).

лаконичности, образности, психологизма⁴⁰⁵, сборники «Кругом одни привиденья» и «Алиса» продемонстрировали определённое развитие творческой манеры Ю. Херманн – постепенное усложнение в них системы образов, мотивов, композиционной структуры. Это указывает на то, что уже в третьей книге («Алиса») Ю. Херманн стала тяготиться рамками «литературного проекта». К сожалению, эти перемены остались незамеченными в литературной критике, из-за чего в критике оценки романа «Любой любви начало» носили преимущественно негативный характер. Роман пытались мерить по образцу первого сборника Ю. Херманн, справедливо отмечая, что в нём отразился уже знакомый «саунд» поколения, однако совершенно игнорируя при этом трансформировавшуюся манеру повествования. Незамеченными остались более сложные психологические характеристики персонажей, иной уровень философского осмысления действительности, непривычная многомерность образов действующих лиц.

Отрицательные отзывы на роман повлияли на решение Ю. Херманн вернуться к жанровой форме рассказа в книге «Летти-парк», вышедшей в 2016 г. Этот сборник оказался «узнаваемым» и понятным для критики, о чём свидетельствуют, например, вопросы Ю. Энке, заданные писательнице в интервью для «Франкфуртер Альгемайне». Корреспондент (как и другие обозреватели) вновь привязала темы и образы новой книги к тому, что было в «Летнем домике, позже»⁴⁰⁶.

Появление сборника рассказов «Летти-парк» показывает, что вопрос об окончательном или неокончательном преодолении писательницей рамок «литературного проекта» является открытым. Необходимую ясность могут

---

⁴⁰⁵ Heidemann B. Die Sehnsucht nach an der Welt ohne Furcht. WAZ, 2014. 14. August. URL: <http://www.derwesten.de/kultur/sehnen-nach-einer-welt-ohne-furcht-id9700897.html> (дата обращения: 02.05.2016). «Seither ist der «Judith-Hermann-Sound» eine sprachliche Kategorie für sich. Die kurzen Sätze, wie beiläufig hingeworfen, bestimmen erneut den Tonfall, und wieder lotet Hermann die Innenwelt ihrer Protagonistin aus, indem sie alles Geschehen ganz aus ihrer Perspektive beschreibt», – писала Б. Хайдемманн.

⁴⁰⁶ См.: Encke J. Ich bin von jeder Ankunft weit entfernt : Judith Hermann im Gespräch // Frankfurter Allgemeine. 2016. 23. Mai. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/autoren/interview-judith-hermann-ueber-ihre-buch-lettipark-14244080.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2 (дата обращения: 11.02.2016).

внести будущие книги Ю. Херманн, что, в свою очередь, закладывает основу для дальнейших исследований её творчества.

Библиография

Художественные тексты

1. Герман, Ю. Летний домик, позже / Ю. Герман ; пер. с нем. А. М. Мильштейна. – М. : ОГИ, 2009. – 240 с.
2. Вольф, К. Избранное : сборник : [пер. с нем] / К. Вольф ; сост. и предисл. М. Рудницкого. – М. : Радуга, 1988. – 559 с. – (Библиотека литературы ГДР).
3. Дуве, К. Книга не о любви / К. Дуве. – СПб. : Амфора, 2003. – 317 с.
4. Ланге-Мюллер, К. Животная любовь / К. Ланге-Мюллер ; пер. с нем. И. Алексеевой. – СПб. : Ред Фиш : Амфора, 2005. – 134 с.
5. Марон, М. Animal triste / М. Марон. – Режим доступа: http://royallib.com/read/maron_monika/Animal_triste.html#0
6. Хайденрайх, Э. Колонии любви. / Э. Хайденрайх. – Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=76894&p=1>
7. Хауптманн, Г. Ищу импотента для совместной жизни / Г. Хауптманн. – М. : АСТ, 2004. – 318 с.
8. Хензель, Я. Дети зоны. Волга-XXI век / Я. Хензель. – 2007. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/volga21/2007/11/he17.html>
9. Hermann, J. Alice / J. Hermann. – Frankfurt am Main : Fischer, 2009. – 189 S.
10. Hermann, J. Lettipark / J. Hermann. – Frankfurt am Main : Fischer Verlag, 2016. – Mode of access: <https://www.perlentaucher.de/buch/judith-hermann/lettipark.html>
11. Hermann, J. Nichts als Gespenster / J. Hermann. – Frankfurt am Main : Fischer Verlag, 2003. – 319 S.
12. Hermann, J. Sommerhaus, später / J. Hermann. – Fischer Taschenbuch Verlag, 2003. – 139 S.

**Теоретические работы и научно-критические исследования
общего плана**

13. Абашева, М. Чистенькая жизнь не помнящих зла / М. Абашева // Литературное обозрение. – 1992. – № 5/6. – 9 с.

14. Антология гендерных исследований : сб. пер. / сост., коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. – Минск : Профилен, 2000. – 384 с.

15. Ассман, А. Длинная тень прошлого / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

16. Ахмеров, И. Номинанты эмоций в пословично-поговорочном тексте/ И. Ахмеров // Библиотека Инокентия Ахмерова. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1073_chapter_34_3._Nominanty_ehmoijj_v_poslovi_chno-pogovorochnom_tekste.html

17. Бандуровский, К. Кристиан Петцольд. Призрачный реализм / К. Бандуровский // Cineticle. – Режим доступа: <http://www.cineticle.com/focus/377-christianpetzold.html>

18. Баскакова, Т. «Параллельная литература» в Германии рубежа тысячелетий : романы Кристиана Крахта и их культурный контекст / Т. Баскакова // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 67. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/bask15.html>

19. Белобратов, А. Австрийская литература 1990-х годов : в ожидании шедевра / А. Белобратов // Постмодернизм : что же дальше? (Художественная литература на рубеже XX–XXI вв.). – 2006. – С. 76–97.

20. Бендерский, Я. М. Борис Акунин – литературный проект или ловкая мистификация / Я. М. Бендерский // Сервер «Заграница». – Режим доступа: http://world.lib.ru/b/benderskij_j_m/yakov_be.shtml

21. Бурдые, П. Поле литературы / П. Бурдые // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 42. – С. 22–87.

22. Варкентин, А. А разве здесь была стена? / А. Варкентин // DeutscheWelle. – 2004. – 25 März. – Режим доступа:

<http://www.dw.com/ru/%D0%B0-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B5-%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8C%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%B0-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B0/a-1152099>

23. Верховина, К. Диалог через тысячелетия. Образ автора в повести Кристи Вольф «Кассандра» / К. Верховина // Труды Псковского политехнического института. – 2010. – № 13. – С. 23–26.

24. Воробьева, С. Ю. Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) / С. Ю. Воробьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13, вып. 4. – С. 87–91.

25. Воротникова, А. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970-1980-х гг. / А. Воротникова. – Воронеж : ВГПУ, 2006. – 274 с.

26. Воротникова, А. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 1970–1980-х гг. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Воротникова. – 2008. – 34 с.

27. Габриэлян, Н. Ева – это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) / Н. Габриэлян // Вопросы литературы. – 1996, июль – август. С. 20–24.

28. Гречушникова, Т. В. Авторские инновации в женских текстах : от «феминистского подхода» до гендерного анализа. На материале современной немецкоязычной литературы / Т. В. Гречушникова // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете : науч.-метод. сб. / отв. ред. В. И. Успенская. – Тверь, 2000. – С. 52–67.

29. Гречушникова, Т. В. Женская литература в современной Германии / Т. В. Гречушникова // Материалы Первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96» / ред. О. Воронина, З. Хоткина, Л. Лункова. – М. : МЦГИ, 1997. – С. 168.

30. Гречушникова, Т. В. Немецкая женская проза 90 годов XX века – нивелирование гендерной идентичности? / Т. В. Гречушникова // Тезисы докладов Второй Международной конференции «Гендер. Культура. Коммуникация». – М. : МГЛУ, 2001. – С. 32–33.

31. Губайловский, В. Формула Мандельштама / В. Губайловский // Журнальный зал. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/arion/2002/4/gubai.html>

32. Девятков, А. Проблематика образов в международных отношениях: методологические подходы и перспективы / А. Девятков, С. Кондратьев, А. Макарычев, Е. Чувильская // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 24–30. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problematika-obrazov-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-metodologicheskie-podhody-i-perspektivy>

33. Женский проект : метаморфозы диссидентского феминизма во взглядах молодого поколения России и Австрии / под ред. С. Ярошенко. – СПб : Алетейя, 2011. – 336 с. – (Феминистская коллекция).

34. Журавлев, Н. Они писали за Шолохова // Н. Журавлев / Новая газета. – 2003. – Режим доступа: <http://2003.novayagazeta.ru/nomer/2003/44n/n44n-s26.shtml>

35. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы / И. Г. Зумбулидзе // Современная филология : материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 21–23.

36. Зюскинд, П. Германия, климакс / П. Зюскинд // Иностранная литература. – 1999. – № 6. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/6/zuskind-pr.html>

37. Ивлиева, П. Романы Ирмтрауд Моргнер в контексте немецкой гиноцентрической прозы Германии второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. Ивлева. – 2013. – 26 с.

38. Ивлиева, П. Три портрета в контексте гиноцентрического романа (И. Бахман, И. Моргнер, К. Вольф) / П. Ивлева // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Вып. 3, т. 2. – С. 186–194.

39. Кайданский, А. Женская литература / А. Кайданский // Проза. Ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2012/05/10/116>

40. Каменева, М. Ю. Слово-смысловое, засловесное молчание и противопоставленное им слово-пустословие в нравственном учении Л. Н. Толстого / М. Ю. Каменева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4. – С. 127–133.

41. Киляков, В. О женском в современной литературе / В. Киляков // Литературная учеба. – 1996, июль-август. – С. 6–8.

42. Кирхмайер, В. Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф / В. Кирхмайер // Deutsche Welle. – 2002. – 27 Januar. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/юдит-герман-немецкая-вирджиния-вульф/a-486380>

43. Ковалева, Е. А. Домовой в немецкой и русской культурах / Е. А. Ковалева // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 3 (218), вып. 50. – С. 70–73.

44. Котелевская, В. Культурная и литературная жизнь Германии начала сентября / В. Котелевская // Литература. – 2014. – Режим доступа: <http://litteratura.org/ev/474-kulturnaya-i-literaturno-izdatelskaya-zhizn-germanii.html>

45. Котелевская, В. Культурная и литературная жизнь Германии начала сентября / В. Котелевская // Литература. – 2014. – Режим доступа: <http://litteratura.org/ev/474-kulturnaya-i-literaturno-izdatelskaya-zhizn-germanii.html>

46. Крэри, Дж. Камера обскура и её субъект / Дж. Кэрри // Артикульт. 2014. – № 14 (2). – Режим доступа: <http://articult.rsu.ru/articult-14-2-2014/d-crary-camera-obscura-and-its-subject.php>

47. Кучумова, Г. В. Немецкоязычный роман 1980–2000 гг. : курс на демифологизацию / Г. В. Кучумова. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2009. – 152 с.

48. Кучумова, Г. В. Роман конца XX века в системе культурных парадигм. Новые романские формы и новый культурный герой / Г. В. Кучумова. – Saarbrücken : Lambert Academia Publishing, 2011. – 337 с.

49. Кучумова, Г. В. Эстетическая реальность немецкого «романа поворота» / Г. В. Кучумова // Искусство романа на рубеже XX–XXI столетий :

1990–2015 : коллективная монография / автор. коллектив: В. А. Пестерев [и др.] ; под ред. В. А. Пестерева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 33–55.

50. Кучумова, Г. В. Программа дешифровки мифов в немецкой молодежной литературе 1990-х годов / Г. В. Кучумова // Вестник СамГУ. – 2009. – № 5 (71). – С. 68–78.

51. Ланге-Мюллер, К. Мир после распада СССР : воспоминания, итоги, перспективы / К. Ланге-Мюллер // Германия и Россия. – 2011. – Режим доступа: <http://www.goethe.de/ins/ru/lp/kul/dur/eri/20j/ru8850596.htm>

52. Лебёдушкина, О. Русская дискотека поколения «Гольф» / О. Лебёдушкина // Дружба Народов. – 2002. – № 12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/12/lebed.html>

53. Летний домик, позже : рецензии читателей // LiveLib : – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000318698>

54. Малюкова, Л. Давно и Сейчас смотрят друг на друга / Л. Малюкова // Новая газета. 2007. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/32809.html>

55. Мильштейн, А. Юдит Герман: «Россия – источник ностальгии» / А. Мильштейн // Частный корреспондент. – 2009. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/yudit_german_rossiya_-_istochnik_nostalgii_6362

56. Нипа, Т. С. Образ «сына века» в современной немецкой литературе / Т. С. Нипа // Язык и социальная динамика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Красноярск, 2012. – Ч. 2. – С. 158–163.

57. Пол. Гендер. Культура. Немецкие и русские исследования / под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. – М. : РГГУ, 1999. – 215 с.

58. Попова, И. Феномен современной «женской прозы» / И. Попова, Е. Любезная // Вестник ТГТУ. – 2008. – № 4. – С. 1020–1024.

59. Потёмина, М. Литературное поле Германии после объединения / М. Потёмина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 2. – С. 74–81.

60. Рахманова, А. Литературный конкурс в Берлине : «Победила поэзия» / А. Рахманова // DeutscheWelle. – 2004. – 16.11. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/a-1400696>

61. Рубанова, Н. Патология короткого рассказа / Н. Рубанова // Знамя. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2005/4/rub4.html>

62. Савкина, И. Разве так суждено между людьми / И. Савкина // Север. – 1990. – № 2. – С. 146–149.

63. Серебрякова, С. Интенциональная специфика заглавия как первой авторской интерпретации художественного текста : переводческий аспект / С. Серебрякова. – Режим доступа: <http://study-english.info/article026.php>

64. Сибрук, Дж. Nobrow : культура маркетинга, маркетинг культуры / Дж. Сибрук. – М. : Ад Маргинем, 2005. – 98 с.

65. Славникова, О. Полюбите нас одетыми : заметки о вторичных писательских признаках / О. Славникова // Литературная газета. – 2000. – № 3. – С. 5.

66. Соколова, Е. С Востока на Запад и обратно : литература Германии после объединения / Е. Соколова // Иностранная литература. – 2003. – № 9. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/9/sokol-pr.html>

67. Соколова, Е. Современная литература Германии: поиски выхода из постмодернизма / Е. Соколова // Постмодернизм : что же дальше? (Художественная литература на рубеже XX–XXI вв.). – 2006. – С. 98–137.

68. Строев, А. История литературы : воспоминания о будущем / А. Строев // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59. – С. 337–339.

69. Сысоева, О. А. Жанровый статус современного литературного проекта (на примере проекта «Жанры» Б. Акунина) / О. А. Сысоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (25) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 178–180.

70. Тимофеева, Н. В. Книжная выставка «100 книг молодых немецких авторов» / Н. В. Тимофеева // Панорама библиотечной жизни области : Опыт.

Новые идеи. Тенденции. – 2004. – Вып. 1 (33). – С. 51–53. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/part/search.php?id=425&r=2>

71. Трошкина, Т. П. Литература как отражение женского восприятия мира / Т. П. Трошкина // Язык, культура, менталитет : проблемы изучения в иностранной аудитории. – СПб., 2003. – С. 53–58.

72. Фромм, Э. Душа человека : сборник : [пер. с англ.] / Э. Фромм. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 572 с.

73. Хирцольцер, М. Литературный процесс в Германии стал другим / М. Хирцольцер // Интер Национес. – 2002. – № 1. – Режим доступа: http://www.moskau.diplo.de/ru/04/Inter__Naciones/Kultur-Medien/DownloadDatei__Literaturbetrieb,property=Daten.doc

74. Храмова, С. Катрин Шмидт : «Кто она»? / С. Храмова // Частный корреспондент. – 2010. – 28 янв. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/katrin_shmidt_kto_ona_14530

75. Черняк, М. Массовая литература XX века : учеб. пособие / М. Черняк. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 432 с.

76. Чечот, А. Кристиан Петцольд : «Я против кино, которое стесняется быть немецким» / А. Чечот // Сеанс. – 2010. – 30 марта. – Режим доступа: <http://seance.ru/blog/petzoldspb/>

77. Чугунов, Д. Немецкая литература 1990-х годов : Ситуация «поворота» / Д. Чугунов ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2006. – 288 с.

78. Чугунов, Д. Новые лица немецкой литературы / Д. Чугунов. – Воронеж : Институт ИТОУР, 2010. – 74 с.

79. Чугунов, Д. Россия в современной немецкой литературе / Д. Чугунов // Журнальный зал. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2005/3/chug16.html>

80. Чугунов, Д. А. 90-е годы как начало новой немецкой литературы / Д. А. Чугунов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 125–131.

81. Шайтанов, И. О. Современный эрос, или Обретение голоса / И. О. Шайтанов // Арион. – 2005. – № 4. – С. 46–60.

82. Эпштейн, М. Слово и молчание в русской культуре / М. Эпштейн // Звезда. – 2005. – № 10. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/10/ep12.html>

83. Andre, T. Ex-Fräuleinwunder Zoë Jenny : Comeback in aller Kürze / T. Andre // Der Spiegel. – 2013. – 17 Oktober. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/zoe-jenny-spaetestens-morgen-a-928232.html>

84. Arend, I. Der Gesang des Pannälers / T. Arend // Der Freitag. – 2001. – № 50. – Mode of access: <http://www.freitag.de/2001/50/01502301.php>

85. Auffermann, V. Vorwort - Spione der Gegenwart zu Beste deutsche Erzähler. 2001. / V. Auffermann // Theorie der Kurzgeschichte. Stuttgart. – 2004. – 160 S.

86. Bachmann, R. Singles / R. Bachmann. – 1992. – S.18.

87. Bartels, I. Generation X. Zum inflationären Gebrauch des Begriffes «Generation» im aktuellen Mediendiskurs / I. Bartels. – Universität Hamburg, 2002. – 55 S. – Mode of access: <http://archive.is/2WVfA#selection-295.1-305.13>

88. Baßler, M. Der Deutsche Pop-Roman : die neuen Archivisten / M. Baßler. – München : Beck, 2002. – 224 S.

89. Biendarra, A. Gen(d)eration Next : Prose by Julia Franck and Judith Hermann / A. Biendarra // Studies in Twentieth and Twenty-First Century Literature. – University of Cincinnati, 2004. – 29 P.

90. Bleuetcale, R. Mühsam / R. Bleuetcale. – 2002. – 23 Oktober. – Mode of access: <http://www.amazon.de/Ich-bins-Alexa-Hennig-Lange/dp/3462030426>

91. Blumenkamp, K. Das «Literarische Fräuleinwunder». Reihe : Literatur – Kultur – Medien. Band 12 / K. Blumenkamp. – 2011. – 432 S. – Mode of access: http://www.litwebshop.de/index.php?main_page=product_info&products_id=6820

92. Blumenkamp, K. Das «Literarische Fräuleinwunder». Die Funktionsweise eines Etiketts im literarischen Feld der Jahrtausendwende / K. Blumenkamp. – Berlin : LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. – 424 S.

93. Böhm, T. Auf kurze Distanz / T. Böhm. – Köln : Tropen Verlag, 2003. – 192 S. – Mode of access: <https://www.perlentaucher.de/buch/thomas-boehm/auf-kurze-distanz.html>
94. Bollwerk, T. Die Frau, das Moor, der Tod / Bollwerk, T. // Literaturkritik.de. – 2000. – 1 Juni. – Mode of access: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=1158
95. Böttiger, H. Romantischer Trotz / H. Böttiger // Süddeutsche Zeitung. – 2014. – 15 August. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/judith-hermanns-roman-aller-liebe-anfang-romantischer-trotz-1.2088322>
96. Brandt, J. Prosa in Zimmerlautstärke / J. Brandt // Jungle World. – 1999. – 24 Februar. – № 9. – Mode of access: (<http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausProsainZim.html>)
97. Brigitte J. Fiktionen und Realitäten / J. Brigitte, M. Schulz. – Frankfurt am Main ; Berlin ; Bern ; Bruxelles ; New York; Oxford ; Wien, 2013. – 321 S. – Mode of access: <http://www.peterlang.com/index.cfm?event=cmp.ccc.seitenstruktur.detailseiten&seitenartyp=produkt&pk=63139&cid=5&concordeid=263546>
98. Brug, M. Wie ein Backfisch zur berühmten Weltdame wurde / M. Brug // Die Welt. – 2009. – 11 Oktober. – Mode of access: <http://www.welt.de/vermishtes/article4790887/Wie-ein-Backfisch-zur-beruehmten-Weltdame-wurde.html>
99. Bucheli, R. Die Melancholie des leeren Raums / R. Bucheli // Neue Zürcher Zeitung. – 1998. – 6 Oktober. – Mode of access: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausMelancholieRez.html>
100. Buchsteiner, J. Die Dreißigjährigen - eine unpolitische Generation? / J. Buchsteiner // Die Zeit. – 1997. – Mode of access: <http://www.zeit.de/1997/09/thema.txt.19970221.xml/komplettansicht>
101. Bürgel, T. Mauerfall-Kinder / T. Bürgel // Linksnet : für Linke Politik und Wissenschaft . – Mode of access: <http://www.linksnet.de/textsicht.php?id=1418>

102. Cosentino, C. Judith Hermann, Nichts als Gespenster / C. Cosentino. – Frankfurt am Main : Fischer Verlag, Rutgers University, 2003. – Mode of access: <http://www2.dickinson.edu/glossen/heft18/cosentinorez.html>
103. Degler, F. Neue deutsche Popliteratur / F. Degler, U Paulokat. – Stuttgart : UTB, 2008. – 126 S.
104. Detering, H. Fäden an den Hufen der Worte / H. Detering // Frankfurter Allgemeine. – 1998. – 27 April. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/rezension-belletristik-faeden-an-den-hufen-der-worte-1493240.html>
105. Deverson, J. Generation X / J. Deverson, Chr. Hamblett. – London, 1964. – 192 S.
106. Diez, G. Literatur Knäckebrotgespenster / G. Diez // Der Spiegel. – 2014. – 11 August. – № 33. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-128629181.html>
107. Dreier, R. Literatur der 90er-Jahre in der Sekundarstufe II. Judith Hermann, Benjamin von Stuckrad-Barre und Peter Stamm / R. Dreier. – Baltmannsweiler, Schneider Verlag Hohengehren, 2005.
108. Dürr, A. Bestgehasste Freundin / A. Dürr // Der Spiegel. – 1999. – 11 Oktober. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14906982.html>
109. Dürr, A. Passiv Aggressiv / A. Dürr // Der Spiegel. – 2014. – 29 September. – № 10. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/kulturspiegel/d-129447567.html>
110. Duve, K. Das einstige Wohlwollen hat sich in etwas Hartes verwandelt / K. Duve // Die Zeit. – 2006. – 24 August. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2006/35/Feminismus-Duve>
111. Eidlhuber, M. Sommerhaus, jetzt / M. Eidlhuber // DER STANDARD. – 2014. – 15 August. – Mode of access: <http://derstandard.at/2000004365773/Sommerhaus-jetzt>

112. Eismann, S. Hot Topic. Popfeminismus heute. Mainz : Ventil Verlag / S. Eismann. 2007. – Mode of access: <http://www.frauenberatenfrauen.at/rezensionen/eismann.html>
113. Encke, J. Ich bin von jeder Ankunft weit entfernt : Judith Hermann im Gespräch / J. Encke // Frankfurter Allgemeine. – 2016. – 23 Mai. – Mode of access: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/autoren/interview-judith-hermann-ueber-ihr-buch-lettipark-14244080.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2
114. Encke, J. Kräftiger Hände / J. Encke // Frankfurter Allgemeine. – 1999. – 12 Oktober. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/rezension-belletristik-kraeftiger-haende-arbeit-1493345.html>
115. Erichsen, S. Ein Nerz und eine Krone. Die Lebenserinnerungen des deutschen Fräuleinwunders / S. Erichsen. – München : Econ, 2003.
116. Faust, T. Komm an die Sonne: Irina Denezkinas Debüt über das junge Russland / T. Faust // Literaturkritik.de : Rezensionsforum. – 2003. – № 12. – Mode of access: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=6620&ausgabe=200312
117. Finger, E. Exzesse der Trostlosigkeit / E. Finger // Die Zeit. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2002/47/L-Duve>
118. Förster, J. Der vornehme Provokateur. Unabhängige Verleger, die letzten ihrer Art (II) : Reinhold Neven DuMont triumphiert mit Kiepenheuer und Witsch / J. Förster // Die Welt. – 2001. – 29 Oktober. – Mode of access: <http://www.welt.de/daten/2001/12/29/1229lp304718.htx>
119. Friedrich, K. Wie unter Wasser / K. Friedrich // Berliner LeseZeichen. – 1999. – № 10. – Mode of access: http://www.luise-berlin.de/lesezei/blz99_10/text04.htm
120. Gaiser, M. Frauen, Kinder, Bier -Teil 2 / M. Gaiser // literaturkritik.de. – Mode of access: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=562&ausgabe=199911

121. Graves, P. J. Karen Duve, Kathrin Schmidt, Judith Hermann : «Ein literarisches Fräuleinwunder. German Life and Letters / P. J. Graves. – 2002. – V. 55, № 2. – P. 196–207. – Mode of access: <http://www.ingentaconnect.com/content/bpl/glal/2002/00000055/00000002/art00006>
122. Hage, V. Ich stehe gern im Regen / V. Hage // Der Spiegel. – 1999. – 11 Oktober. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-14906960.html>
123. Hammelehle, S. Stalking-Roman von Judith Hermann : Das halbnackte Grauen / S. Hammelehle // Spiegel. – 2014. – 15 August. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html>
124. Hartwig, I. Wunschlos traurig / I. Hartwig // Frankfurter Rundschau. – 2009. – 2 Mai. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-wunschlos-traurig,1472266,3070942.html>
125. Heidemann, B. Die Sehnsucht nach einer Welt ohne Furch / B. Heidemann // WAZ. – 2014. – 14 August. – Mode of access: <http://www.derwesten.de/kultur/sehnen-nach-einer-welt-ohne-furcht-id9700897.html>
126. Hensche, D. Schröder, Hartz und die Realität / D. Hensche // Blätter für deutsche und internationale Politik. – 2002. – № 8. – S. 903–906.
127. Hoch, J. Müder Todesengel über Berlin / J. Hoch // Der Spiegel. – 2009. – 05 Mai. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/neues-judith-hermann-buch-mueder-todesengel-ueber-berlin-a-620773.html>
128. Hoch, J. Neues Judith-Hermann-Buch: Müder Todesengel über Berlin / J. Hoch // Der Spiegel. – 2009. – 05 Mai. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/neues-judith-hermann-buch-mueder-todesengel-ueber-berlin-a-620773.html>
129. Horst, W. Opaschowski Singles : Die Hätschelkinder der Konsumgesellschaft / W. Horst. – 1994. – S. 31.
130. Horx, M. Trendbüro. Der erste große deutsche Trendreport / M. Horx. – Düsseldorf, 1993. – 255 S.

131. Hradil, S. Die «Single-Gesellschaft» / S. Hradil. – München : Beck, 1995. – Mode of access: http://www.single-generation.de/wissenschaft/stefan_hradil.html
132. Isenschmid, A. Rückblenden, Verwandlungskunst / A. Isenschmid // Neue Zürcher Zeitung. – 2003. – 2 Februar. – Mode of access: <http://www.nzz.ch/article8NGF6-1.207966>
133. Jäger, S. Interview / S. Jäger // [tyskforlaget.dk](http://www.tyskforlaget.dk). – Mode of access: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausInterview.html>
134. Jahmärke, M. Interview mit Judith Hermann / M. Jahmärke. – 2002. – Mode of access: <http://www.hainholz.de/wortlaut/jhinterv.html>
135. Joch, M. Geschmacksterrorismen. Eine Möglichkeit, deutsche Pop-Literatur zu beschreiben / M. Joch // *Entwicklungen in der deutschsprachigen Gegenwartsliteratur nach 1989*. – Göttingen, 2013. – S. 91–140.
136. Jungwirth, S. Lebensgeschichte einer Dortmunder Autorin wird verfilmt / S. Jungwirth // *WAZ*. – 2012. – 15 September. – Mode of access: <http://www.derwesten.de/staedte/dortmund/lebensgeschichte-einer-dortmunder-autorin-wird-verfilmt-id7096883.html>
137. Kahnke, C. Intercourse as Discourse in Alexa Hennig von Lange's *Relax* / C. Kahnke // *Studies in 20th & 21st Century Literature*. – Vol. 35, Iss. 1. – 2011. – Art. 4. – P. 40–55.
138. Karasek, H. Inhalt / H. Karasek // [fischerverlage.de](http://www.fischerverlage.de). – Mode of access: http://www.fischerverlage.de/buch/sommerhaus_spaeter/9783596147700
139. Klafki, W. Zu Judith Hermanns «Sommerhaus, später» / W. Klafki. – 2008. – Mode of access: <http://www.grin.com/de/e-book/121562/zu-judith-hermanns-sommerhaus-spaeter-eine-didaktische-analyse-nach>
140. Kullmann, K. *Generation Ally* : warum es heute so kompliziert, ist eine Frau zu sein / K. Kullmann // Eichborn Verlag. – 2002. – Mode of access: <https://www.amazon.de/Generation-Ally-Warum-heute-kompliziert/dp/382183918X>
141. Kuttner, S. *Ein literarisches Fräuleinwunder?* Universität Koblenz-Landau (Institut für Germanistik) / S. Kuttner. – 2012. – 27 S. – Mode of access:

<http://www.grin.com/de/e-book/213423/sarah-kuttner-ein-literarisches-fraeuleinwunder>

142. Leggewie, C. Die 89er Portrait einer Generation / C. Leggewie. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 1995. – 334 S.

143. Leggewie, K. Das Buch in der Debatte / K. Leggewie. – 1995. – 28 April. – Mode of access: www.single-generation.de/kohorten/claus_leggewie.html

144. Leinemann, S. Mauerweg. Wieder eingeschlafen / S. Leinemann // Frankfurter Rundschau. – 2002. – 9 November. – Mode of access: http://www.single-generation.de/kohorten/susanne_leinemann.html

145. Leinemann, S. Portrait einerratlosen Generation / S. Leinemann // Die Welt. 2002. 16. August – Mode of access: <http://www.welt.de/data/2002/08/16/439129.html>

146. Leinemann S. Generation Wende : die Generation Golf könnte langsam damit anfangen die Erinnerung an die Wende zu bergen / S. Leinemann // Die Welt. – 2000. – 2 Oktober. – Mode of access: <http://www.welt.de/data/2000/10/02/584593.html>

147. Leinemann, S. Und läuft und läuft und läuft : die Jugend verabschiedet den Generationenkonflikt / S. Leinemann // Die Welt. – 2000. – 29 Mai. – Mode of access: <http://www.welt.de/data/2000/05/15/592092.html>

148. Leroy du Cardonnoy, E. Pop – Golf – Klatsch : literatur der deutschen Jungautoren im Spiegel der Presse / E. Leroy du Cardonnoy // Germanica. – 2006. – № 39. – P. 231–240. – Mode of access: <http://germanica.revues.org/355>

149. Lindemann, T. Sie schreiben, wollen Sex und sind wütend / T. Lindemann // Die Welt. – 2009. – 22 Januar. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/article3064465/Sie-schreiben-wollen-Sex-und-sind-wuetend.html>

150. Lüdke, M. Die Legende von Harry und Soja / M. Lüdke // Frankfurter Rundschau. – 2007. – 12 September. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/die-legende-von-harry-und-soja,1472266,3135150.html>

151. Mangold, I. Sind stille Wasser tief? / I. Mangold // Die Zeit. – 2014. – 19 August. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2014/34/judith-hermann-aller-liebe-anfang>
152. Mannheim, K. Das Problem der Generationen / K. Mannheim // Wissenssoziologie. Auswahl aus dem Werk. – Berlin, 1970. – S. 509–565.
153. Mayer, V. Aus dem pulsierenden Berlin ins Reihenhaus am Stadtrand / V. Mayer // Süddeutsche Zeitung. – 2014. – 13 September. – Mode of access: <http://www.sueddeutsche.de/kultur/schriftstellerin-judith-hermann-aus-dem-pulsierenden-berlin-ins-reihenhaus-am-stadtrand-1.2124831>
154. Meidt-Zinke, K. Duft der Provinz / K. Meidt-Zinke // Die Zeit. – 2006. – 13 Juli. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2006/29/L-Schmitter>
155. Melzer, M. Literarisches Projekt : 10 Krimi-Autoren schreiben für das “Hamburger Abendblatt” / M. Melzer // KRESSNEWS. – 2014. – 31 März. – Mode of access: <https://kress.de/news/detail/beitrag/125684-literarisches-projekt-10-krimi-autoren-schreiben-fuer-das-hamburger-abendblatt.html>
156. Meyer, U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen / Meyer U. – Stuttgart, 2002. – 278 S.
157. Minkmar, N. Meine Generation - was ist eigentlich? / N. Minkmar, V. Weidemann // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2003. – 20 Januar. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/judith-hermann-meine-generation-was-ist-das-eigentlich-192958-p3.html>
158. Müller, H. Das «literarische Frauleinwunder» / H. Müller. – Frankfurt : Peter Lang, 2004. – 136 S.
159. Müller, H. Das literarische Fräuleinwunder. Inspektion eines Phänomens der deutschen Gegenwartsliteratur in Einzelfallstudien / H. Müller. – Frankfurt am Main : Lang, 2004. – 135 S.
160. Nagelschmidt, I. Zwischen Inszenierung und Botschaft / I. Nagelschmidt, L. Müller-Dannhausen, S. Feldbacher. – Berlin : Frank & Timme, 2006. – 251 S.

161. Nave-Herz, R. Heirat Ausgeschlossen? / R. Nave-Herz, D. Sander. – 1998. – S.67.
162. Ohland, A. Ein Leben auf der Flucht / A. Ohland // Das Sonntagsblatt. – 1997. – 28 Februar. – №. 9. – Mode of access: <http://www.sonntagsblatt.de/1997/9/9-ku.htm>
163. Opaschowski, H. Von der Generation X zur Generation @ / H. Opaschowski // Das Parlament. – 1999. – № 4. – S. 10–16.
164. Pinder, W. Das Problem der Generation in der Kunstgeschichte Europas / W. Pinder. – München, 1926. – 171 S.
165. Pogade, D. Der Feind in meinem Bett / D. Pogade // Berliner Zeitung. – 2010. – 19 Juli. – Mode of access: <http://www.berliner-zeitung.de/archiv/die-studentin-svende-merian-hat-vor-dreissig-jahren-einen-liebesroman-geschrieben--der-als-feministischer-bestseller-furore-machte--jetzt-ist--der-tod-des-maerchenprinzen--erneut-erschienen---ein-besuch-bei-der-autorin-der-feind-in-meinem-bett,10810590,10730892.html>
166. Pogade, D. Es lebe das Schwein / D. Pogade // Frankfurter Rundschau. – 2010. – 2. August. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/panorama/svende-merian-es-lebe-das-schwein,1472782,4526008.html>
167. Praesent, A. Frauenliteratur weltarm in der Lebenskrise / A. Praesent // Die Zeit. – 1979. – 7 Dezember. – Mode of access: <http://www.zeit.de/1979/50/frauenliteratur-weltarm-in-der-lebenskrise>
168. Prangel, M. Eine andere Art von Rückblick / M. Prangel // Deutsche Bücher – Forum für Literatur. – 2001. – № 4. – Mode of access: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=5689
169. Radisch, I. Berliner Jugendstil / I. Radisch // Die Zeit. – 2003. – № 6. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2003/06/tristesse>
170. Radisch, I. Das große Männersterben / I. Radisch // Die Zeit. – 2009. – № 19. – 30 April. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2009/19/L-Hermann>

171. Radisch, I. Kann sie wirklich nicht schreiben? / I. Radisch // Die Zeit. – 2014. – 18 September. – № 37. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2014/37/judith-hermann-kritik-kritiker>
172. Rausch, M. Frauenliteratur im Spiegel der Zeit / M. Rausch. – Mode of access: <http://www.schreiben10.com/referate/Literatur/44/FRAUENLITERATUR-IM-SPIEGEL-DER-ZEIT----reon.php>
173. Reents , E. Rezensionennotiz / E. Reents // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2014. – 29 August. – Mode of access: <https://www.perlentaucher.de/buch/judith-hermann/aller-liebe-anfang.html>
174. Reichwein, M. Rezensionennotiz / M. Reichwein // Die Welt. – 2014. – 9 August. – Mode of access: <https://www.perlentaucher.de/buch/judith-hermann/aller-liebe-anfang.html>
175. Reichwein, M. Vom «Sommerhaus, später» zum Stalker-Eigenheim / M. Reichwein // Die Welt. – 2014. – 12 August. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/literarischewelt/article131139048/Vom-Sommerhaus-spaeter-zum-Stalker-Eigenheim.html>
176. Reinacher, P. Was Frau Sartoris nicht verraten hat / P. Reinacher // Frankfurter Allgemeine. – 2006. – 15 März. – Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/romanatlas/rezension-was-frau-sartoris-nicht-verraten-hat-1305917.html>
177. Rushkoff , D. The Gen X Reader / D. Rushkoff. – New York, 1994. – 306 p.
178. Sanktjohanser, S. Das neue literarische Fräuleinwunder junge deutsche Autorinnen der Gegenwart / S. Sanktjohanser. – 2013. – 18 Februar. – Mode of access: https://prezi.com/ljlu3xymtk_/das-neue-literarische-frauleinwunder-junge-deutsche-autorinnen-der-gegenwart/
179. Schelsky, H. Die skeptische Generation / H. Schelsky. – Düsseldorf, 1957. – S. 35–46.
180. Schnibben, C. Eine heikle Zielgruppe / C. Schnibben // Der Spiegel. – 1994. – № 38. – S. 58–64.

181. Seidl, C. Versager beißen zurück / C. Seidl // Der Spiegel. – 1994. – № 30. – S. 150–154.
182. Sörensen, B. Geschichte der deutschen Literatur. Paperback / B. Sörensen. – 2002. – 468 S.
183. Starr, J. «Singles in the City» / J. Starr, D. Carns // Society. – 1972. – P. 43–48.
184. Steiger, C. Borgward Isabella. Fräulein-Wunder / C. Steiger. – Stuttgart : Schrader, 1997. – 128 S.
185. Sternburg, J. Aller Aufregung Ende // J. Sternburg / Frankfurter Rundschau. – 2014. – 17 September. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-in-frankfurt-aller-aufregung-ende,1472266,28440366.html>
186. Vahsen, M. Literaturkritik, Macht und Geschlecht / M. Vahsen // Literaturkritik.de. – 2005. – 01 Januar. – Mode of access: http://www.literaturkritik.de/public/rezension.php?rez_id=7736
187. Voigt, C. Im Schatten des Erfolgs / C. Voigt // Der Spiegel. – 2003. – № 5. – 27 Januar. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-26218495.html>
188. Voigt, C. Die Große Party ist vorbei / C. Voigt, W. Höbel // Der Spiegel. – 2009. – 27 April. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-65169794.html>
189. Weidermann, V. Lichtjahre : Eine kurze Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis heute / V. Weidermann. – Kiepenheuer & Witsch. Köln, 2006. – 330 S.
190. Weingärtner, T. Judith Hermann - Sommerhaus, später / T. Weingärtner // Rezensionen von Lettern.de. – 2001. – Mode of access: <http://www.lettern.de/reherma.htm>
191. Weiß, K. Vortrag beim Festakt «150 Jahre 48er Revolution» / K. Weiß. – 1998. – 28 August. – Mode of access: http://www.bln.de/k.weiss/tx_1848.htm

192. Winkelmann, U. Your generation, Baby / U. Winkelmann // TAZ.de. – 1999. – 23 März. – Mode of access: <http://www.taz.de/1/archiv/?dig=1999/03/23/a0117>

193. Wittstock, U. Judith Hermanns "Alice" ist äußerst zwiespältig / U. Wittstock // Die Welt. – 2009. – 5 Mai. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/article3654920/Judith-Hermanns-Alice-ist-aeusserst-zwiespaeltig.html>

Работы, посвящённые творчеству Ю. Херманн

194. Герасимович, Е. Причины и характер редукции диалога в повествовании от 1-го лица (на материале рассказа Юдит Герман «Рут (Подруги)» (2003)) / Е. Герасимович // Веснік БДУ. – 2007. – № 3. – С. 45–50.

195. Герасимович, Е. Семантико-стилистические особенности прозы Юдит Херманн (на материале рассказа «Красные кораллы») / Е. Герасимович // Сборник работ 61-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. – 2004. – Ч. III. – С. 25–29.

196. Кирхмайер, В. Юдит Герман – немецкая Вирджиния Вульф / В. Кирхмайер // Deutsche Welle. – 2002. – 27 Januar. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/юдит-герман-немецкая-вирджиния-вульф/a-486380>

197. Летний домик, позже : рецензии читателей // LiveLib. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/1000318698>

198. Мильштейн, А. Юдит Герман : «Россия – источник ностальгии» / А. Мильштейн // Частный корреспондент. – 2009. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/yudit_german_rossiya_-_istochnik_nostalгии_6362

199. Нистулей, А. Гендерный речевой портрет персонажей современной немецкой прозы (Judith Hermann «Sommerhaus, später») / А. Нистулей, В. Бессонова ; СурГПУ. – Сургут. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/100/243.php>

200. Платицына, Н. Поэтика одиночества в рассказе Ю. Герман «Соня» / Н. Платицына, Д. Радченко // Исследования в контексте профессиональной коммуникации. – 2014. – С. 281–286.
201. Alice. Judith Hermann : Lesung und Gespräch / Moderation: Uwe Kossack // Literaturhaus Stuttgart. – 2009. – 18 Mai. – Mode of access: <http://www.literaturhaus-stuttgart.de/event/1319-1-alice/>
202. Bartels, G. Zeit der Reife / G. Bartels // Der Tagesspiegel. – 2009. – 24 April. – Mode of access: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-im-lcb-zeit-der-reife/1796780.html>
203. Biendarra, A. Gen(d)eration Next : Prose by Julia Franck and Judith Hermann / A. Biendarra // Studies in Twentieth and Twenty-First Century Literature. University of Cincinnati. – 2004. – 29 p.
204. Böttiger, H. Wie Abschied das Leben verändert / H. Böttiger // Deutschland Radio. – 2009. – 4 Mai.
205. Brand, J.-U. Judith Hermann : Das Sterben der Männer / J.-U. Brand // Der Focus. – 2009. – 1 Mai. – Mode of access: http://www.focus.de/kultur/buecher/brands-buecher/judith-hermann-das-sterben-der-maenner_aid_395063.html
206. Conor. Judith Hermann – Alice // Büchereule.de : der virtuelle Treffpunkt rund ums Buch – Mode of access: <http://www.buechereule.de/wbb2/thread.php?threadid=42148>
207. Cosentino, C. Judith Hermann, Nichts als Gespenster / C. Cosentino // Frankfurt am Main : Fischer Verlag. Rutgers University, 2003. – Mode of access: <http://www2.dickinson.edu/glossen/heft18/cosentinorez.html>
208. Dotzauer, G. Eine kleine Herbstmusik : Sound der Vergeblichkeit : Judith Hermanns lang erwarteter Erzählungsband „Nichts als Gespenster“ : [Rezension] / G. Dotzauer // Der Tagesspiegel. – 2003. – 28 Januar. – Mode of access: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/hermann-erzaehlband-nichts-als-gespenster-eine-kleine-herbstmusik/384546.html>

209. Eidlhuber, M. Sommerhaus, jetzt / M. Eidlhuber // DER STANDARD. – 2014. – 15 August. – Mode of access: <http://derstandard.at/2000004365773/Sommerhaus-jetzt>
210. Friedrich, K. Wie unter Wasser / K. Friedrich // Berliner LeseZeichen. – 1999. – № 10. – Mode of access: http://www.luise-berlin.de/lesezei/blz99_10/text04.htm
211. Graves, P. J. Karen Duve, Kathrin Schmidt, Judith Hermann : «Ein literarisches Fräuleinwunder. German Life and Letters / P. J. Graves. – 2002. – V. 55. № 2. – P. 196–207. – Mode of access: <http://www.ingentaconnect.com/content/bpl/glal/2002/00000055/00000002/art00006>
212. Hammelehle, S. Stalking-Roman von Judith Hermann : Das halbnackte Grauen / S. Hammelehle // Spiegel. – 2014. – 15 August. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/judith-hermann-neuer-roman-aller-liebe-anfang-ueber-stalking-a-982227.html>
213. Hartwig, I. Wunschlos traurig / I. Hartwig // Frankfurter Rundschau. 2009. – 2 Mai. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-wunschlos-traurig,1472266,3070942.html>
214. Heidemann, B. Die Sehnsucht nach anderWeltohne Furch / B. Heidemann // WAZ. – 2014. – 14 August. – Mode of access: <http://www.derwesten.de/kultur/sehnen-nach-einer-welt-ohne-furcht-id9700897.html>
215. Hoch, J. Neues Judith-Hermann-Buch : Müder Todesengel über Berlin / J. Hoch // Der Spiegel. – 2009. – 5 Mai. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/neues-judith-hermann-buch-mueder-todesengel-ueber-berlin-a-620773.html>
216. Ich bin von jeder Ankunft weit entfernt : Judith Hermann im Gespräch mit Julia Encke // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2016. – 23 Mai. – Mode of access: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/autoren/interview-judith-hermann-ueber-ihr-buch-lettipark-14244080.html?printPagedArticle=true#pageIndex_2

217. Jacquemain, K. Von großer Lebenstraurigkeit durchzogen / K. Jacquemain // Hamburger Abendblatt. – 2009. – 4 Mai.
218. Jäger, S. Interview / S. Jäger // tyskforlaget.dk. – Mode of access: <http://www.tyskforlaget.dk/Sommerhaus/SommerhausInterview.html>
219. Jahmärker, M. Interwiev mit Judith Hermann / Jahmärker M. – 2002. – Mode of access: <http://www.hainholz.de/wortlaut/jhinterv.htm>
220. Judith Hermann. Alice : [Rezensionen und Kritiken] / Judith Hermann // Genialokal.de. – Mode of access: https://www.genialokal.de/Produkt/Judith-Hermann/Alice_lid_11345622.html
221. Judith Hermann im Gespräch mit Silvia Bovenschen // Hundertvierzehn : das literarische Online-Magazin des S. Fischer Verlags. – Mode of access: http://www.hundertvierzehn.de/artikel/judith-hermann-im-gespräch-mit-silvia-bovenschen_494.html
222. Kimstedt, V. Judith Hermann : «Vielleicht wird man immer auf Veränderung hoffen» / V. Kimstedt // Tages Woche. – 2015. – 1 Januar. – Mode of access: http://www.tageswoche.ch/de/2015_04/kultur/678566/
223. Klafki, W. Zu Judith Hermanns «Sommerhaus, später» / W. Klafki. – 2008. – Mode of access: <http://www.grin.com/de/e-book/121562/zu-judith-hermanns-sommerhaus-spaeter-eine-didaktische-analyse-nach>
224. Lovenberg, F. von. Die Frau und der Tod / F. von Lovenberg // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2009. – 2 Mai.
225. Magenau, J. Ich will mich nehmen, wie ich bin : Schöne Seelen im Sinkflug : Judith Hermann legt ihr zweites Buch vor und erweist sich als Geisterjägerin ihrer Generation : [Rezension] / J. Magenau // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2003. – 1 Februar. – Mode of access: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/
226. Mangold, I. Sind stille Wasser tief? / I. Mangold // Die Zeit. – 2014. – 19 August. – Mode of access: <http://www.zeit.de/2014/34/judith-hermann-aller-liebe-anfang>

227. Oskamp, K. Große Konflikte, große Fragen, große Gefühle / K. Oskamp // Mitteldeutscher Rundfunk. – 2016. – 24. Mai. – Mode of access: http://www.mdr.de/kultur/buch-der-woche-judith-hermann-lettipark100_zc-9a60c313_zs-451b2ff6.html

228. Reichwein, M. Vom «Sommerhaus, später» zum Stalker-Eigenheim / M. Reichwein // Die Welt. – 2014. – 12 August. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/literarischewelt/article131139048/Vom-Sommerhaus-spaeter-zum-Stalker-Eigenheim.html>

229. Stahl, Chr. Nichts als Gespenster von *Judith Hermann* / Chr. Stahl // amazon.de. – Mode of access: http://www.amazon.de/exec/obidos/ASIN/310033180X/ref=ase_br28-60-21/302-0864756-0632846

230. Steinfeld, Th. Liebst Du mich? : Judith Hermanns Erzählband „Nichts als Gespenster“ : [Rezension] / Th. Steinfeld // Süddeutsche Zeitung. – 2003. – 31 Januar. – Mode of access: http://www.buecher.de/shop/liebe/nichts-als-gespenster/hermann-judith/products_products/detail/prod_id/12406690/

231. Sternburg, J. Aller Aufregung Ende / J. Sternburg // Frankfurter Rundschau. – 2014. – 17 September. – Mode of access: <http://www.fr-online.de/literatur/judith-hermann-in-frankfurt-aller-aufregung-ende,1472266,28440366.html>

232. Struck, L. Wohlstandskindermelancholie / L. Struck // Glanz & Elend Magazin für Literatur und Zeitkritik. – Mode of access: <http://www.glanzundelend.de/Artikel/artikelalt/hermann.htm>

233. Thees, M. Preisgekrönt : Judith Hermanns neuer Prosaband „Alice“ : fünf Geschichten vom Sterben und der Erfahrung des Verlustes / M. Thees // Die Berliner Literaturkritik. – 2009. – 18 Mai. – Mode of access: <http://www.berlinerliteraturkritik.de/detailseite/artikel/judith-hermanns-neuer-prosaband-alice.html>

234. Tote brauchen keine Adjektive // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2009. – 26 März. – Mode of access:

http://www.faz.net/suche/s2.html?cid=&index=&query=Judith_Hermann&allboosted=&boostedresultsized=24boostedresultsized&from=TT.MM.JJJJ&to=27.07.2016&BTyp=redaktionelleInhalte&author=Vorname+Nachname&username=Benutzername&sort=date&resultsPerPage=20

235. Voigt, C. Im Schatten des Erfolgs / C. Voigt // Der Spiegel. – 2003. – № 5. – 27 Januar. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-26218495.html>

236. Voigt, C. Die Große Party ist vorbei / C. Voigt, W. Höbel // Der Spiegel. – 2009. – 27 April. – Mode of access: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-65169794.html>

237. Was geschieht, wenn wir jemandem begegnen? Und wie nah können wir den Menschen sein, die wir lieben? : «Lettipark». – Mode of access: http://www.judithhermann.de/site/judith_hermann/home

238. Weingärtner, T. Judith Hermann - Sommerhaus, später / T. Weingärtner // Rezensionen von Lettern.de. – 2001. – Mode of access: <http://www.lettern.de/reherma.htm>

239. Wittstock, U. Judith Hermanns "Alice" ist äußerst zwiespältig / U. Wittstock // Die Welt. – 2009. – 5 Mai. – Mode of access: <http://www.welt.de/kultur/article3654920/Judith-Hermanns-Alice-ist-aeusserst-zwiespaeltig.html>

240. Wittstock, U. Männer sterben, Frauen trauern / U. Wittstock // Die Welt. – 2009. – 2 Mai.